

ФГБОУ ВО «САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

На правах рукописи

Калиева Жадыра Абжамиевна

**СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ МОЛОДЕЖНЫХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)**

Специальность 22.00.01 – «Теория, методология и история социологии»

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель —

доктор социологических наук,

профессор Ивченков С.Г.

Саратов - 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
РАЗДЕЛ I. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ МОЛОДЕЖИ	22
РАЗДЕЛ II. КОНЦЕПТЫ И ПРАКТИКИ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ КАЗАХСТАНА	68
РАЗДЕЛ III. МОДЕЛИ ОТНОШЕНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ К КАЗАХСТАНСКИМ МОЛОДЕЖНЫМ ОБЪЕДИНЕНИЯМ	117
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	143
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	150
ПРИЛОЖЕНИЯ	165

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. За последние годы молодежь подверглась значительным изменениям. У нее возникают новые потребности и способы их реализации, новые идентичности и культурные практики. В молодежной среде изменяются и основания социальной дифференциации, солидарности. Происходит обострение существовавших и возникновение новых источников противоречий и конфликтов, изменения мотивации и форм конкретной деятельности молодежи. На фоне всеобщего кризиса, неустойчивости, многоукладности молодежь на всем постсоветском пространстве часто не имеет четких ориентиров в своем развитии и подвергается риску дезадаптации, деструктивного поведения. Все это требует новой теоретико - методологической социологической рефлексии молодежных проблем в ракурсе растущей неопределенности, рискогенности и многовариантности ее социализации.

Молодежь сегодня составляет 21,9% населения Содружества Независимых Государств (СНГ), включая 19,6% россиян и 24,6% населения республики Казахстан¹. Иными словами, она занимает значительное социальное пространство бывшего Советского Союза. С его распадом многие государства, включая Россию и Казахстан, оказались в сходной геополитической, социально-экономической и социально политической ситуации, решая задачи переходности и трансформации укладов жизнедеятельности. Несмотря на имеющиеся межстрановые социокультурные различия, в социуме наблюдается исчезновение прежних и рождение новых социальной слоев, групп, институтов, появление новых социальных посредников, с которыми взаимодействует молодежь, и которые принимают на себя функции социального регулирования и контроля.

¹ Молодежь в Содружестве Независимых Государств: статистический портрет /Статкомитет СНГ, ЮНФПА. М. 2016. – 155 с. С.17.

Важную роль в развитии молодого поколения играют общественные молодежные объединения, которые выступают посредниками между молодым поколением и социумом, являясь индикаторами интериоризации общественных ценностей в молодежной среде. В советское время молодежь принимала активное участие в общественных делах страны. Этому способствовали различные организации, которые поддерживались государством и были общедоступны, и даже обязательны. Сегодня молодежные общественные объединения призваны функционировать на качественно новом уровне – прежде всего как форма добровольной самоорганизации молодежи как социального субъекта. Они охватывают широкий спектр инициатив молодежи, что объясняет их разнообразие по целям, масштабам, и особенностям мировоззрения. Это вызывает необходимость опираться на новые ориентиры самоидентификаций, искать иные, более эффективные формы институционального и неформального взаимодействия с политической властью, партиями, СМИ, коммерческими организациями.

Молодежные объединения призваны выступать в качестве субъектов социальной политики, представляя интересы различных групп молодежи, что способствует усилению роли молодежных инициатив, развитию институтов гражданского общества. В то же время, нередко приоритетом их деятельности становится реализация «государственного или партийного заказа» на сдерживание деструктивных проявлений молодежного активизма. Кроме того, в последние годы увеличивается доля конъюнктурных объединений, создаваемых «сверху» (государственной властью, политическими партиями) или «со стороны» (экстремистскими организациями, зарубежными фондами, коммерческими структурами) и рассматривающих молодое поколение в качестве объекта манипуляции.

В современных условиях функционирование большинства молодежных объединений отличается неустойчивостью, сопровождается проблемами и противоречиями. Не случайно отсутствует полный реестр или статистика

молодежных организаций. Наряду с постоянным процессом возникновения новых молодежных организаций наблюдается частая «приостановка» их деятельности, когда эти объединения существуют скорее формально, чем реально. Лишь немногим существующим молодежным организациям оказывается определенная поддержка государства. Опыт множества объединений, особенно существовавших недолго, разрознен, отсутствует преемственность в решении задач, централизованная структура, позволяющая осуществлять социальный контроль в этом направлении.

Участие молодежи в жизни общества представляет интерес, как с точки зрения ее собственного развития, так и ее роли в воспроизводстве общественной структуры всего общества. Реализуя свои интересы, цели и идеалы в рамках своих объединений, молодое поколение рекрутируется и интегрируется в социальную канву общества, способствует ее обновлению, определяя характер общественно-политического, экономического и социокультурного развития общества на многие годы вперед. Лидеры и активисты этих организаций составляют важный ресурс для пополнения политической, административной, экономической и культурной элит. Вместе с тем, наблюдается неоднозначное отношение молодежи к своим объединениям, что провоцирует упреки молодежи в ее пассивности, инертности. На деле невысокий уровень интереса к общественно - политическим объединениям компенсируется активным участием в иных сферах жизнедеятельности: в досуге, благотворительности, творчестве, волонтерстве, интернет-общении, а также активизмом в краткосрочных проектах одной проблемы. Однако факторы недостаточного участия молодежи в своих общественных объединениях также требует внимательного социологической рефлексии.

Степень научной разработанности проблемы. Исследователи и ученые европейских стран, США внесли существенный вклад в изучение

проблем молодежи и ее развития¹ в рамках структурно - функционального подхода (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Ш. Эйзенштадт, Р. Мертон²), в русле бихевиористского и близких к нему направлений (символический интеракционизм, этнометодология, теории социального взаимодействия, социология повседневности, структурализм и пр.) - Дж. Мид, М. Мид, У.Томас³. Молодежную культуру как феномена радикально отличающегося от других культур, рассматривали К. Кенистон и Г. Холл, Э. Эдельман, Р. Юситало⁴ и др.

Значительное внимание проблемам молодежи, особенно в русле молодежной политики уделяется в Казахстане (Ф.Е Алимбетова, Б. Барлыбаев, Б.Джусангалиева, Н.А. Испаев, Д.А.Калетаев, А.С.Сарсенбаев, Г.Т Телебаев, Д.С. Тюлепова, А.Туркаев А.Т. Шайкенова⁵). Однако

¹ Анализ различных подходов и концепций социализации достаточно подробно представлен в целом ряде работ. Например, см.: Смелзер Н. Социология. М., 1994. С. 94-130; Томпсон Д. Л., Пристли Д. Социология. Львов. 1998. С. 138-158.

² См.: Дюркгейм Э. Норма и отклонения // Рубеж. — №2. 1992; Мертон Р. Социальная структура и аномия. //Социологические исследования. 1992. № 2-5; Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем.//Американская социологическая мысль. Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. М. 1994. С. 448-464; Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование общества. Сравнительное изучение цивилизаций. /Пер. с англ. М. Аспект-Пресс. 1999.

³ Подробнее см.: Вебер М. Избранные произведения. Пер. с нем. М.: "Прогресс", 1990; Концепции зарубежной этнологии. М.,1976; Маннгейм К. Диагноз нашего времени. М. 1994; Мид М. Культура детства. Избранные произведения. М. 1988; Томас У., Знанецкий Ф. Методологические заметки //Американская социологическая мысль. Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. М. 1994. С. 335-357; Штомпка П. . Социология социальных изменений. /Пер. с англ. под ред. проф. В.А.Ядова.-М.:Аспект Пресс, 1996.

⁴ См.: Гидденс Э. Социология: Учебник. Челябинск, 1991; Смелзер Н. Социология. Пер. с англ. М., 1994. С. 94-130; Томпсон Д. Л., Пристли Д. Социология. Львов. 1998. С. 138-158; Шепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969. С. 51.

⁵ Алимбетова Ф.Е. Тенденции развития молодежной политики в Республике Казахстан //Вестник Инновационного Евразийского университета. 2014. № 1 С.46 -51; Джусангалиева, Б.. Молодежные движения и организации Казахстана. Реестр от "Литер" [Электронный ресурс] / Б. Джусангалиева, Б. Барлыбаев. – 2006. //URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1139564820> (дата обращения: 29.09.2017); Испаев Н.А., Тюлепова Д.С. Проблемы формирования и реализации молодежной политики республики Казахстан // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. VI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6..2012. //URL: <http://sibac.info/archive/social/6.pdf> (дата обращения: 29.09.2017); Сарсенбаев А.С., Телебаев Г.Т., Калетаев Д.А., Шайкенова А.Т.Казахстанская молодежь на рубеже веков. Астана.2000: Молодежь в многопартийной системе РК [Электронный ресурс]: доклад. //URL: <http://bankreferatov.kz/politika/39-mnogopart.html> (дата обращения: 29.09.2017);

приходится констатировать наличие значительного дефицита работ казахстанских исследователей, посвященных молодежи и ее общественных объединениям. В силу этого возникает необходимость обращения к международному и российскому опыту изучения данных вопросов.

Впервые о молодом поколении в России заговорили П. Сорокин¹ и М. Рубинштейн². В советское время молодежь изучали И. С. Кон, В. Т. Лисовский, В.В. Ольшанский, Г.А., Чередниченко, В.Н. Шубкин³. Появилась новая дисциплина - ювенология, посвященная проблемам социализации молодежи⁴. В научных публикациях заговорили о комплексном подходе к изучению молодежи⁵, появились концептуальные работы М. К. Горшкова, Ю. А. Зубок, В. И. Чупрова, Ф. Э. Шереги, Т. И. Яковук⁶. Региональными аспектами проблем российской молодежи занимаются М.И. Колесникова, Е.Ю. Литвиненко, Е.С. Студеникина⁷. В последнее время молодежная проблематика оказалась представленной в соединении с такими темами, как

Молодые казахстанцы оказались самыми большими патриотами своей страны //URL: <http://kz.anarhist.org/>; Туркаев, А.. С АКМом наперевес [Электронный ресурс]. - //URL: <http://www.komparty.kz/ru/pravda/40-ghghghgjuy7iii/562-2011-01-06-07-14-44> (дата обращения: 29.09.2017).

¹ См.: Сорокин П.А. Кризис нашего времени: социальный и культурный обзор = The crisis of our age/ Питирим Сорокин. — М.: ИСПИ РАН, 2009. — 384 с.

² См.: Рубинштейн М.И., Игнатъев В. Е. Психология, педагогика и гигиена юности. М., 1926.

³ См.: Кон И. С. Молодежь// Большая советская энциклопедия, 3-е изд. Т. 16. С. 478; Лисовский В. Т. Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи. – Л., 1968.Ольшанский В. В, Личность и социальные ценности// Социология в СССР. Ред. Г. В. Осипов. М.: Мысль, 1966; Чередниченко Г.А. Шубкин В.Н. Молодежь вступает в жизнь. М. 1985.

⁴ См.: Павловский, В. В. Ювентология: Проект интегративной науки о молодежи. М., 2001; Ювенология и ювенальная политика в XXI веке: Опыт комплексного междисциплинарного исследования / под ред. Е. Г. Слуцкого. СПб., 2004.

⁵ См.: Социология молодежи. Учебник /Отв. ред. В.Т Лисовский. Санкт-Петерб. Издательство С.-Петербургского университета, 1996..

⁶ Чупров, В. И., Зубок, Ю. А., Уильямс, К. Молодежь в обществе риска. М., 2001; Зубок, Ю. А., Яковук, Т. И. Духовная жизнь молодежи в трансформирующемся обществе. Брест, 2008; Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М. МЦП. 2010. 592 с.

⁷ Колесникова М. И. Образовательные установки и карьера молодежи Северного Кавказа // Молодежь Юга России : положение, проблемы перспективы. Вып 31. Ростов, 2005. С.28–51; Студеникина Е. С. Проблема оценки эффективности профессиональной социализации в вузе // Социально–гуманитарные знания. 2007. №6. С.23–26.

социализация, общество риска (Ю. А. Зубок, В.Б.Устьянцев¹). В целом ряде работ В целом ряде работ Ю. Вишневого, Р. Бараш, О. Габа, Б. Григоренко, Л. Гудкова, Б. Дубина, Н.Зоркой, Г. Кошарной, В. Лукова анализируются механизмы социального становления и продвижения молодежи в разных сферах и на разных этапах жизненного пути, рассматриваются проблемы неравенства, социальной регуляции и саморегуляции, молодежной субкультуры, новые способы взаимодействий, особенности конструирования реальности².

Значительное внимание проблемам молодежи, особенно в русле молодежной политики уделяется в Казахстане (К.О.Айтбай, З.С.Айдарбеков, Ф.Е.Алимбетова, З.И. Ашимова, Б. Барлыбаев, Б. Джусангалиева, Д.Д.Ешпанова, Н.А. Испаев, А.Н.Тесленко А. Туркаев, Д.С. Тюлепова и др.³).

¹См.: Зубок, Ю. А. Проблемы риска в социологии молодежи. М., 2003; Устьянцев В.Б., Орлов О.М., Аникин Д.А., Федин Д.С. Институционализация и ценностные ориентации молодежи в обществе риска /Под ред. М.О. Орлова. Саратов: Изд-во Саратовского университета. 2010. 112 с.

² Габа О. И. Молодежь как субъект протестных настроений // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 1. С. 144–51; Горшков М.К., Шереги Ф.Э. О жизненных планах российской молодежи: настоящее и будущее // Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. С. 384-404; Зубок Ю. А. Молодежь в изменяющейся социальной реальности: проблема саморегуляции выбора // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения: Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 27–8 октября 2015 года, ИФ РАН). В 3 т. М.: Научная мысль, 2015. Т. 2 / Под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. М. С. Киселевой. М.: Научная мысль, 2015. С. 173–89; Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г. А. Молодежь России на рубеже XX–XI веков: образование, труд, социальное самочувствие. М.: ЦСПиМ, 2014. 548с.; Кошарная Г.Б., Корж Н.В., Каримова Л.Ф. Депривация молодых специалистов на современном рынке труда // Молодежь, устремленная в будущее: проблемы, интересы, перспективы. Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции. 2018. С. 54-58. Луков Вал. А. Теории молодежи. Междисциплинарный анализ /Вал. А. Луков. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2012. 656 с.; Омельченко Е. Л. Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века: теоретический контекст // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 52–1.

³ Алимбекова Г.Т. Абдирайымова Г.С. Ценностный портрет казахстанской молодежи: выбор, стратегии и предпочтения (некоторые итоги трех лет исследований) // Материалы Астанинского социологического форума, посвященного Дню Первого Президента Республики Казахстан. Межд. науч.- прак. конф. / Отв. ред. З.К. Шаукенова. – Астана, 2015. – 622 с. С. 110-120; Ашимова З.И. Проблемы развития молодежной политики в республике Казахстан //Материалы международной научно-практической конференции «Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС», Часть III. 17 марта, 2017 г., Уральск, Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С. 121-126; Биекенов

Будучи относительно молодой наукой, казахстанская социология не обходится вниманием молодежные объединения, как в рамках общественной жизни (Г.О. Абдикерова, Г.С. Абдирайымова, Б.К. Байтуов и др.¹), так и в направлении их функционального предназначения в процессе социализации молодежи республики (Ш.С. Жусипкалиева, А.Г. Киалбекова К.Ю.Лаубертс, Э.С. Келбетова З.К. Шаукенова²). Однако приходится констатировать их фрагментарный, мозаичный характер, преимущественно на уровне

К.У. Меритократия как принцип управления казахстанской мечтой. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2016. Том 59 № 4 С.158-164 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/694> (дата обращения: 06.08.2017); Нурбаева Н.А. Проблемы формирования и реализации молодежной политики Республики Казахстан. Сибирская ассоциация консультантов //URL: <http://sibac.info/index.php/> (дата обращения: 29.09.2017); Сериков Ж.С. Основные направления государственной идеологии “Мәңгілік Ел” //Материалы международной научно-практической конференции «Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС», Часть III. 17 марта, 2017 г., Уральск, Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С. 276 - 279

¹ Абдикерова Г.О., Байтуов Б.К. Молодежь в социальной структуре казахстанского общества: социальное положение и проблемы. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2017. Том 3 № 62//URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/558> (дата обращения: 01.06.2017); Абдирайымова Г.С. Социальное самочувствие молодежи: поиск проблемных зон. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 54 № 3. С. 92-98 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/161> (дата обращения: 06.08.2017); Кокушева А.А. Абсентеистические настроения в молодежной среде: причины политического отчуждения //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 52 № 1 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/183> (дата обращения: 06.08.2017).

² Абдикерова Г.О. Проблемы социализации личности в политической и правовой сферах. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2013. Том 46 № 3. С.68-75. //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/307> (дата обращения: 06.08.2017); Жусипкалиева Ш.С. Состояние и перспективы развития молодежного общественного движения в Республике Казахстан//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 453 -459; Киалбекова А.Г. К вопросу о функциональности молодежных организаций в Казахстане//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 481 -484; Лаубертс К.Ю., Келбетова Э.С. Развитие общественных объединений в казахстане и их состояние в настоящее время//Материалы международной научно-практической конференции «Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС», Часть III. 17 марта, 2017 г., Уральск, Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С. 233 -238; Социальная активность молодежи Казахстана в современных социально-политических реалиях. Коллективная монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2014. 168 с.

отдельных немногочисленных статей. Это заставляет обратиться к западному и российскому опыту социологического изучения молодежных объединений.

В западной традиции основы современных исследований общественных организаций заложили Г. Тард¹ и Г. Лебон². На базе разработанной ими теории коллективного поведения сформировалось влиятельное направление в изучении общественных объединений и социальных движений. Проблема повышения их роли в социуме (применительно к странам Запада) нашла свое отражение в работах Э. Арато, Р. Арона, А. Лейпхарда, Ю. Хабермаса и др. Такие выдающиеся исследователи как Л. Фойер, С. Фрис, Э. Эрикссон, А. Эткин, Л. Гозман и Г.Г. Дилигенский акцентируют внимание на личностной мотивации участников молодежных организаций. Данный подход был продолжен теорией коллективного действия (Г. Блумер, Н. Смелзер) и теорией массового общества (Х. Арндт, У. Корнхаузер, С. Липсет). Большой вклад внесли в это направление российские публикации об общественных движениях (Е.А. Здравомыслова, В. Ф. Левичева, В. А. Луков, И.А. Халий, О.Н. Яницкий³).

В российском научном знании молодежные объединения рассматриваются учеными чаще в сравнительно-историческом контексте (в работах В. М. Боковой, Н. И. Морозова), либо в педагогических исследованиях (С.С. Гиль, М.Г. Квитков), а также при изучении

¹ Тард Г. Ж. Монадология и социология / Пер. с фр. А. Шестакова; послесл. Д. Жихаревича. - Пермь: Гиле Пресс, 2016. - 124 с

² Лебон Г. Психология народов и масс. — М.: Академический проект, 2011. — 238 с.

³ Здравомыслова Е.А. Парадигмы западной социологии общественных движений. — Санкт-Петербург: Наука, 1993; Левичева, В. Ф. Самодеятельное движение молодежи в русле гражданского диалога / В. Ф. Левичева. По неписанным законам улицы / сост., ред. Ю. М. Хотченков. - М. : Юридическая литература, 1991. - 336 с.; Луков В. А. Молодежное движение // URL: <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/movement/91-molodezhnoe-dvizhenie.html>; Сундиев, И. Ю. Анатомия неформальных объединений (типология и характеристика) / И. Ю. Сундиев. По неписанным законам улицы / Сост., ред. Ю.М.Хотченков. - М. : Юридическая литература, 1991. - 336 с. - С .46-40; Халий И.А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде / М.: Институт социологии РАН, 2007. — 300

государственной молодежной политики (Н.Т. Арефьева, И.Л. Савельев). Важную роль в анализе формализованных объединений молодежи играют работы по социологии организаций¹.

Существует много литературы советского периода по молодежным организациям (например, И.Я. Долгова, Л.И. Марисова, и многие другие²). Сегодня большой интерес представляют работы Е. Арсентьева, Ю. Белавина, Г. Балашовой А. Плиско И. Шахнович Т. Ярыгиной и других авторов³, где анализируются молодежные объединения и декларируемые ими ценности, в том числе - политические⁴. Немалый вклад в разработку молодежных проблем внесли и саратовские исследователи (И. Бегина, С.Ивченков, А. Кошелев, Н. Ловцова, Е. Сайганова, С. Ситникова, Т. В.Склярова, О. Тарская, Н. Шахматова, В. Ярская-Смирнова⁵).

¹ Пригожин А.И. Современная социология организаций. М. 1995; Саймон Г., Марч Д., Томпсон В. Менеджмент в организации. М., 1995; Честер Б. // Ридер по курсу «Теория и социология организаций». Составители Щербина В. В., Фадеева М. Л. М.: ГУ- ВШЭ, ф-т менеджмента, 2000; Фролов С.С. Социология организаций. М., 2001.

² Долгова И.Я., Залманович А.В. Социальные проблемы развития молодежных коллективов. Тула, 1973. Зарубежные молодежные организации. М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1985. Марисова Л.И. Студенческий коллектив: основы формирования и деятельности. М, 1988; Формирование социальной активности студентов. Саратов: Издательство СГУ, 1989.

³ Арсентьев Е.А. Молодежные организации современной России // Преподавание истории в школе. 2005. № 7; Плиско А. Дороги для молодых // Закон и право. 2005. №9; Шахнович И.С. Молодежная политика и механизм ее реализации // Школа. 2004; №2.; Ярыгина Т., Белавина Ю., Балашова Г. Молодежь в России. М., 1997.

⁴ Трофимова И.Н. Политические ориентации современной российской молодежи // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С.304-324.

⁵ Бегина И.А. Роль СМИ в политической информированности студентов СГУ (по результатам социологического опроса). Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2010. Т.10. Вып. 3. С. 5-7. Ивченков С.Г. Бегина И.А., Шахматова Н.В. Социальная инфраструктура города через призму общественного мнения саратовской молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. Саратов: издательство СГУ, Том 15, выпуск 4. 2015. – С.5-10. Кошелев А. А. Информационное обеспечение работы с молодежью, как ключевое направление государственной политики // Дыльновские чтения "Социологическая диагностика современного общества" Материалы научно-практической конференции Дыльновские чтения. 2016. С. 254-256; Региональные трансформации: социологический мониторинг: Аксеологические аспекты формирования профессионально-трудовых стратегий молодежи. - Информационный бюллетень Вып. (1-2) (11-12) / Под ред. Н.В. Шахматовой . – Изд-во Сарат. ун-та. 2010.– 90 с.; Сайганова Е.В. Особенности молодежной политики в условиях общества риска. Материалы научно-

Однако, несмотря на значительную проработанность данной проблемы в периодической литературе, приходится констатировать, что за последнее десятилетие интерес к молодежным объединениям несколько ослаб. Свидетельством тому является отсутствие монографических изданий по этому вопросу, как в России, так и в Казахстане. Новые условия и новые формы молодежного активизма в данном ракурсе нуждаются в более подробном изучении, особенно применительно к Казахстану, где социологическая рефлексия данного направления находится в самом начале пути. Это обуславливает научную и практическую актуальность темы диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования: теоретико-методологическая концептуализация социологического изучения молодежных объединений (на примере республики Казахстан).

Реализация поставленной цели обуславливает решение следующих **задач:**

- проследить эволюцию теоретико-методологических подходов в социологической рефлексии молодежи и выделить ее этапы;
- провести теоретическую интерпретацию понятия молодежного объединения и предложить его современную трактовку;
- раскрыть специфику полипарадигмального подхода к анализу молодежных объединений;

практической конференции «Риски в социально-территориальном пространстве современной России»: - Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2016. – С. 78-80; Ситникова С.В. Аксиологические основы религиозности студенческой молодежи /С.В. Ситникова// Регионология. 2016. № 1 (94). С. 112-119. Складорова Т. В., Пашина Е. И. Рейтинг глазами студентов: результаты социологического исследования. // Воспитательная работа в образовательных организациях: от теории к практике: сб. материалов III обл. науч.-практ. конф. кураторов (воспитателей) образовательных организаций высш. и сред. профес. образ., г. Саратов, 2015 г. / Саратов. гос. техн. ун-т. 2015. С. 44-46. Тарская О.Ю., Яковлев Л.С. Перспектива формирования новой парадигмы работы с молодежью // Россия: тенденции и перспективы развития Ежегодник. Ответственный редактор В.И. Герасимов. Москва, 2016. С. 493-496. Ярская В., Ловцова Н. Молодежная политика: разные и пока не равные // Журнал исследований социальной политики. 2010, № 2, том 8. С.151—165.

– провести операционализацию казахстанских молодежных объединений с позиций традиционности (создания «сверху» для молодежи) / инновационности (самоорганизации молодежи) и определить их проблемные зоны риска

– раскрыть специфику молодежных моделей участия в общественных объединениях Казахстана

Объект диссертационного исследования – классические и современные концепции молодого поколения как теоретико-методологическое основание теории и практики социологической рефлексии молодежных объединений.

Предмет исследования – особенности теории и практики современных молодежных объединений (на примере Казахстана) и модели участия в их деятельности казахстанской молодежи.

Научная новизна диссертационной работы:

1. в ходе социологической рефлексии прослежен генезис и выделены 4 этапа теоретико-методологических подходов к анализу молодежи в социологии; аргументирована необходимость обновленных теоретико-методологических ракурсов видения молодежных проблем в условиях неопределенности, рискогенности современного общества;

2. раскрыта эволюция теоретико-методологических подходов к анализу молодежных объединений и аргументирован современный полипарадигмальный подход к их анализу;

3. предложена с полипарадигмальных позиций современная трактовка понятия молодежного объединения как способа субъектной самоорганизации молодого поколения;

4. проведена операционализация молодежных объединений Казахстана по линии традиционности / инновационности и определены проблемные зоны риска в их деятельности;

5. по результатам авторских социологических опросов выделены и раскрыты 4 модели субъектного участия в молодежных общественных объединениях республики Казахстан

Теоретическая и практическая значимость работы проявляется в том, что представленные в диссертации теоретико- методологические наработки полипарадигмального анализа молодежи в условиях неопределенности, нелинейности, рискогенности современного переходного общества, каким являются страны СНГ в целом, и Казахстана, в частности, а также выделение особенностей, проблемных зон и тенденций развития объединений казахстанского молодого поколения, ориентированы на формирование адекватного вызовам времени молодежного активизма, на методологическое и методическое конструирование показателей диагностики и оценки степени реализации молодежного потенциала в деятельности ее объединений. Модели отношения молодежи к ее объединениям отражают запросы, потребности, возможности, ожидания и ориентации молодого поколения, которые важно учитывать при разработке и реализации молодежной политики, как на уровне отдельных регионов, так и на уровне республики в целом. Выводы, идеи и положения диссертации могут быть использованы при разработке методологической и теоретической базы для дальнейших исследований молодежных объединений, социализации молодежи, ее активистских практик, оптимизации методов социального ориентирования и воспитательной работы с различными категориями молодежи.

Ряд положений диссертационного исследования, эмпирические материалы, содержащихся в диссертации, могут быть использованы для преподавания по направлениям подготовки бакалавров, магистров, аспирантов при чтении курсов дисциплин «Социология», «Социология молодежи», «Социология общественного мнения», «Гендерная социология», «Социология политики», «Социология личности», «Социология управления», «Социология повседневной жизни», «Социальное развитие организации».

Методология и методы исследования. Теоретико-методологические основания исследования носят мультипарадигмальный характер, позволивший преодолеть ограниченность классических социологических теорий и методов познания в условиях динамизма социальной реальности, отразить ее нелинейность и диверсификацию внутри молодежи и общества, исследовать новые противоречия в их взаимодействии, увязать многообразие социальных активистских практик. Структурно – функциональные конструкты Э. Дюркгейма, Р. Мертона и их последователей позволяют выявить социальные функции молодежи и ее объединений. Теория М. Вебера идеальных типов дают возможность разработать критерии и выявить типологию молодежных объединений. Принципы эволюционной теории П. Сорокина и историко-функциональной методологии В. Устьянцева позволили проследить динамику социологического изучения молодого поколения и его объединений. Феноменологические и конструктивистские концепции, а также современные теории риска У. Бека, Ю. Зубок предоставили возможность увидеть новые формы молодежного активизма в ситуациях рискованной неопределенности. Сравнительный, диалектический, абстрактно-логический методы познания, которые предоставили возможность комплексного видения современных молодежных объединений Казахстана и проблемы отношения к ним молодежи как активного субъекта социальных преобразований общества.

В ходе разработки программы, инструментария и реализации процедур эмпирического исследования автор опиралась на методологические и методические принципы и приемы перекрестного и корреляционного анализа, представленные в работах Г.С. Батыгина, М.К. Горшкова, А.О.Крыштановского, Г.Г. Татаровой, Ю.Н. Толстовой, В.А. Ядова. Компьютерная обработка и анализ количественных данных осуществлялись на базе программы SPSS-19.

Эмпирическая база диссертационной работы включает

опубликованные результаты казахстанских опросов¹, официальных материалов Министерств и ведомств Казахстана², официальной статистики³, результаты трех социологических исследований.

1. «Политическая активность молодежи Казахстана», 2013, проведенное с участием автора в рамках научно исследовательского центра «Молодежь» при Евразийском университете имени Л.Н.Гумилева при поддержке Министерства Образования и науки Республики Казахстан. Объем выборочной совокупности массового опроса составил 1600 респондентов в возрасте от 14 до 29 лет, проживающих в городах и селах. При конструировании выборки для массового опроса молодежи обеспечена ее репрезентативность по возрасту, месту проживания и занятости. Отбор респондентов осуществлен в соответствии с правилами квотной маршрутной выборки. По территории выборка охватывает 14 областей и два города республиканского значения (Астана и Алматы).

2. «Практики молодежного активизма», 2015-2016, проведенное методом глубинного интервью (N=10) представителей разных молодежных объединений Казахстана. Возраст респондентов варьировался от 20 до 27 лет. Выборка конструировалась методом «снежного кома», а также методом доступных случаев (в частности, при прямом он-лайн выходе на активиста).

¹ Научно-исследовательский центр «Молодежь» при Евразийском Национальном университете имени Л.Н.Гумилева. Национальный доклад «Молодежь Казахстана 2016» //Министерство Образования и науки РК, Астана, 2016.; Научно-исследовательский центр «Молодежь» при Евразийском Национальном университете имени Л.Н.Гумилева. Национальный доклад «Молодежь Казахстана 2013» //Министерство Образования и науки РК, Астана, 2013.

² Информация по мониторингу социально-экономической ситуации в стране на 1 октября 2017 г. Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан //URL: <http://www.enbek.gov.kz/ru/taxonomy/term/122> (дата обращения: 06.08.2017); Министерство образования и науки Республики Казахстан //URL: <https://www.uchi.kz/links/ministerstvo-obrazovaniya-respubliki-kazakhstan> (дата обращения: 06.08.2017)

³ Молодежь в Содружестве Независимых Государств: статистический портрет /Статкомитет СНГ, ЮНФПА. М. 2016. – 155 с.; Молодежь Казахстана / Статистический сборник на казахском и русском языках / Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан /Главный редактор Смаилов А.А. Астана, 2015.90 с. //URL: <http://www.stat.gov.kz> (дата обращения: 06.08.2017)

3. «Молодежные объединения глазами молодого поколения, 2016, проведенное методом массового анкетирования казахстанской молодежи в г. Уральске. Опрошено 570 человек по квотно-территориальной выборке. Критерии отбора – возраст, пол, место проживания. Анализ количественной эмпирической социологической информации проводился при помощи пакета статистической обработки SPSS for Windows 19. В частности, применялись методы одномерного и многомерного анализа данных (построение таблиц сопряженности, корреляционный анализ).

Положения, выносимые на защиту.

1. Социологическая рефлексия молодежи XX века под влиянием изменений социальной реальности развивалась в направлении растущей индивидуализации и рассмотрения многообразия субъектных характеристик внутренне дифференцированной молодежи через призму интеграции различных методологических подходов. В ее эволюции под влиянием изменений социальной реальности можно выделить несколько этапов. 1. Зарождение социологического изучения молодежи (начало XX века), формирование социологии молодежи и основных ее теоретико-методологических подходов. 2. Доминирование неопозитивизма, структурного функционализма и конфликтологии в объяснительных схемах жизнедеятельности молодежи (середина – 70-е годы XX века). 3. Усиление влияния символического интеракционизма, структурализма и конструктивизма в интерпретации молодежной проблематики (восемьдесятые годы – конец XX века). 4. Современный этап исследования молодежи на базе синтеза различных методологий. и рассмотрения многообразия субъектных характеристик внутренне дифференцированной молодежи, и механизмов ее взаимодействия со столь же стремительно изменяющимся обществом. Главными особенностями этого этапа выступают полипарадигмальность, ориентация на усиление диверсификации и саморегуляции молодого поколения.

2. В генезисе теоретико-методологических подходов к молодежным объединениям, эволюционирующим в направлении социальной индивидуализации, изменение паттернов молодежной социализации и ценностей, выделяются 5 этапов – структурно-функциональный, мобилизационный, этап «новых социальных движений», неоинституциональный и полипарадигмальный. Сегодня полипарадигмальность исследования молодежных объединений выстраивается на базе синтеза основных концептуальных осей: 1) коллективное, солидарное совместное действие; 2) мобилизационная направленность ресурсов и требований на изменения; 3) слабо институционализированный характер коллективного действия; 4) значительная степень самоорганизованности; 5) основанность на социокультурной идентичности, ценностно-нормативных фреймах; 6) фрагментация (переход к сетевым структурам, групповое и индивидуальное взаимодействия); 7. ориентация на конкретную проблему и использование стратегии прямого действия активизма. Это позволяет раскрыть все многообразие и характерные черты современного молодежного объединения.

3. С позиций полипарадигмального подхода молодежное объединение - это самоорганизующаяся целенаправленная форма молодежного активизма, добровольной кооперации, отношений солидарности и социокультурных фреймов идентичности внутренне дифференцированной молодежи, как активного субъекта социальных взаимодействий с обществом, ориентированная на сознательное достижение взаимосвязанных специфических целей, имеющая более или менее формализованную внутреннюю ролевую структуру, активно включенная в решение собственных проблем, и задач социума, удовлетворяющая потребность молодежи в самореализации своего потенциала, защите, общественном признании.

4. В ходе операционализации был разработан комплекс индикаторов, выявляющих традиционно патерналистский и инновационно -

демократический характер молодежных объединений. Наличие назначенного «верху» руководства, его жесткий контроль за программой действий, сдерживание инициатив «снизу», нацеленность на формальное расширение вовлеченности молодежи можно рассматривать как проявления традиционно патерналистского характера молодежной организации. Такие признаки, как самоорганизация рядовыми молодыми гражданами на основе доброй воли и инициативы, руководство, сформированное на основе личных инициатив «снизу», самостоятельность в программах действий, ориентация на творческую самореализацию своих членов и т.д., ориентация на реальные проблемы молодежи, общества, могут служить индикаторами инновационно - демократического характера молодежных объединений. Исходя из анализа результатов опросов, можно сделать вывод об эластичной двойственности и синтетическом характере современных молодежных организаций Казахстана, соединяющих в себе и доминантные традиционно - патерналистские и слабо представленные инновационно - демократические установки и практики.

5. В деятельности молодежных объединений выделены ряд проблемных зон риска: дефицит средств и ресурсов, которые концентрируются только у крупных молодежных объединений, традиционно созданных «сверху»; - неопределенность молодежных идентификаций, связанная с членством в объединениях; - высокая популярность досугово-развлекательных, и низкая популярность общественно-политических организаций в среде молодежи; - отсутствие в молодежной среде ярких лидеров, известных в масштабе страны; - нежизнеспособность вновь появляющихся организаций-однодневок; - отсутствие четкой социальной направленности на молодежные проблемы; - слабая связь социально-политических молодежных объединений с политическими партиями и, как следствие, невозможность лоббирования ими своих интересов до уровня принятия политических решений и их исполнения. В реальности молодежные объединения слабо взаимодействуют как с молодежью, так и с государством. Социальной базой многих молодежных объединений являются

преимущественно представители учащейся, городской молодежи, в то время как сельская молодежь остается не задействованной.

б. Корреляционный анализ показал, что, в общественном мнении молодежи четко видно три подхода в развитии молодежных объединений – как политико-идеологической структуры (доминантный), как социального механизма социализации, и способа решения проблем и запросов молодежи. Доминирование традиционности молодежных объединений предопределяет четыре модели отношения казахстанской молодежи к своим общественным объединениям: 1) активистско - конформистское, ориентированное на достижение успеха в рамках привычных социальных норм (каждый пятый казахстанец); 2) радикально-протестное (менее 5%); 3) пассивное (большинство молодежи); 4) абсентеистское (около 10%). Это во многом определяет многовариантное развитие молодежных объединений.

Степень достоверности результатов и апробация результатов исследования. Теоретические положения, методологические подходы, основные выводы, практические результаты, предложения и рекомендации, содержащиеся в диссертации, обсуждались на аспирантских семинарах, заседаниях кафедры истории, теории и прикладной социологии социологического факультета Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, докладывались **на международных конференциях**: VI международная научно - практическая конференция «Дыльновские чтения: Общество и личность в условиях информационно-цифровых трендов», СНИГУ, Саратов, 2019; VI Международная научная конференция «Социальное неравенство современности: новая реальность научного осмысления» СНИГУ, Саратов, 2018; V международная научно - практическая конференция «Дыльновские чтения: социальные инновации в жизни россиян: тенденции и парадоксы» СГУ, Саратов, 2018; Международная научно – практическая конференция «Дыльновские чтения: Социология XXI века: традиции и инновации», 2017, СГУ, Саратов; Международная научно-практическая конференция «Повышение

конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС», Уральск, 2017; Международная научно-практическая конференция «Практики и заботы в современном обществе», 2016, СГУ, Саратов; Международная научно - практическая конференция: «Риски в социально-территориальном пространстве современной России», 2016, СГУ, Саратов; Международная научная конференция «Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение», 2016, СГУ Саратов; Международная научно – практическая конференция: «Дыльновские чтения: российская идентичность: состояние и перспективы», 2015, СГУ, Саратов. Международная междисциплинарная конференция «Калейдоскоп времени: ускорение, инверсия нелинейность, многообразие», 2015, СГТУ, Саратов. **На всероссийских конференциях:** Первая городская межвузовская студенческая конференция: «Антропология города: саратовский текст», 2016, СГАУ, Саратов; IV Всероссийская научная конференция «Россия 2030 глазами молодых ученых», 2014, ИНИОН РАН, Москва; Всероссийская научная конференция: «Социальные проблемы региона глазами студентов», 2016, 2017, СГУ, Саратов.

По теме диссертационного исследования опубликовано 12 научных работ, в том числе 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации, общим объёмом публикаций - 3,3 п.л. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории, теории и прикладной социологии социологического факультета Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Структура диссертационной работы обусловлена логикой поставленной цели и решения научно-исследовательских задач, и состоит из введения, трех разделов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

РАЗДЕЛ I. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ МОЛОДЕЖИ

Принцип рефлексивности был впервые высказан социологом Вильямом Томасом в 1923 году, который дошел до нас в качестве теоремы Томаса: «ситуации, которые люди определяют как истинные, становятся истинными для них»¹. С этим сопрягаются социологические разработки М. Вебера², М. Пакера³, в той или иной мере касающиеся смысла определения социального поведения людей, трактуют их как типологию и качественный анализ – диалектики объяснения и понимания – «объясняющего понимания», постижения смысловых связей.

Обращаясь к понятию «рефлексия» в рамках теории, не трудно заметить, что рефлексия влияет на направленность научного познания на понимание структуры теоретического и эмпирического знания. Рефлексивное отношения является двунаправленным: с причиной и следствием, которые влияют в отношении друг на друга⁴. Социологическая рефлексия любого процесса и элемента социальной системы осуществляется как рефлексия социального субъекта с учетом динамики и направленности.

В научной литературе обозначены разные аспекты понимания рефлексии, как осмысление проявлений социальной и индивидуальной субъектности во всех основных сферах жизни людей⁵. Можно сказать, что социологическая рефлексия является конкретной формой рационально-

¹ Томас У., Знанецкий Ф. Методологические заметки // Американская социологическая мысль: Тексты / Под. ред. В.И. Добренкова. – М.: Изд. Международного ун-та Бизнеса и Управления, 1996. – 560 с. С.333-355.

² Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

³ Подробнее см.: Козер Льюис А.. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте / Пер. с англ. Т. И. Шумиловой; Под ред. д. ф. н., проф. И. Б. Орловой. — М.: Норма. — 528 с.. 2006. С. 138-142.

⁴ Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев— 2-е изд., испр. — М.: Смысл. 2003. С. 249-250.

⁵ Демина Л. Рефлексия в структуре системной социологической парадигмы //Социология на пороге XXI века. М., 1998. С. 148.

разумного мышления как способность к исследованию отношений с теорией и практикой социальной реальности.

Говоря о социологической рефлексии молодежи, следует начать с характеристики ее современного состояния, вытекающего из реальных практик. На всем геополитическом пространстве бывшего Советского Союза наблюдаются сходные политические, экономические, социокультурные трансформации, связанные глобальными изменениями социума. Ярче всего это отражается на молодежи стран СНГ, в том числе – республики Казахстан. Молодежь, ее желание и возможности (социально – политические, экономические, социокультурные) играют ключевую роль в контексте трансформационных изменений, происходящих на пространстве Содружества. Вместе с тем она сталкивается с целым рядом проблем, сказывающихся на ее полноценной социализации и интеграции в общественную ткань социума. Так уровень здоровья молодежи является одним из важнейших демографических показателей и залогом дальнейшего развития общества. Вместе с тем она находится в группе особого риска по показателям смертности от внешних причин, самоубийства, отравления. Высокий уровень смертности молодежи от самоубийств во многих странах СНГ¹ требует особого внимания со стороны общества и государства.

В странах СНГ пик значений уровня безработицы в условиях разновекторного развития экономики приходится на население в молодом возрасте. При этом одни страны в ближайшие годы столкнутся с сокращением численности населения трудоспособного возраста (Россия), а в других эту группу населения пополняют большие контингенты молодых людей, что создаст значительную нагрузку в отношении предложения на рынке труда. В ряде стран Содружества уровень экономической активности молодежи в возрасте 15-29 лет превышает 50% (Беларусь, Россия, Украина, Казахстан и Кыргызстан). Чуть более 40% этот показатель составляет в

¹ Молодежь в Содружестве Независимых Государств: статистический портрет /Статкомитет СНГ, ЮНФПА. М. 2016. – 155 с. С.41-70.

Азербайджане и Армении. Уровень занятости молодежи в странах СНГ значительно различается: если в Беларуси занятость молодежи составляет почти 55%, то в Молдове – немногим более четверти. Показатель уровня безработицы среди молодежи по странам СНГ в целом составляет 10% и сопоставим с общемировым показателем (12,6%), но существенно ниже чем в странах ЕС (18,1%). При этом уровень молодежной безработицы различался по отдельным странам СНГ: в 2012 году самым высоким он был в Армении – 29%, самым низким в Казахстане – 5%. Заметные различия сохраняются в уровнях экономической активности и занятости мужчин и женщин. Наибольшие различия по этим показателям наблюдаются в Армении, Кыргызстане и Таджикистане, где уровень занятости мужчин в полтора и более раз выше, чем у женщин¹.

К основным факторам, влияющим на условия жизни молодежи и молодых семей в странах СНГ можно отнести низкий уровень доходов, недостаточную обеспеченность жильём, увеличение риска бедности в связи с рождением детей. Главными источниками средств к существованию для молодежи в возрасте 15-29 лет является трудовая деятельность в качестве наемных и ненаемных работников. Так, например, трудовая деятельность является источником средств к существованию для 53% молодежи в России, 52% – в Беларуси и 30% – в Армении. Среди молодежи в возрасте 15-19 лет высока доля лиц, находящихся на иждивении. Молодежь в возрасте 18-29 лет среди лиц, совершавших преступления, в среднем по Содружеству составляет 40%. Высока доля подростков в числе лиц, совершивших хулиганство, кражи, грабежи. Выборочные обследования, проводимые в странах СНГ, показывают, что домашнее насилие, жертвами которого чаще всего становятся женщины, является одной из актуальных проблем. Однако систематическое изучение этой проблемы в Содружестве не ведется².

¹ Молодежь в Содружестве Независимых Государств: статистический портрет /Статкомитет СНГ, ЮНФПА. М. 2016. – 155 с. С.117-126.

² Молодежь в Содружестве Независимых Государств: статистический портрет /Статкомитет СНГ, ЮНФПА. М. 2016. – 155 с. С.127-145

Социальное развитие молодежи, снижение уровня девиаций, создание условий для позитивной социализации молодежи остаются задачами, требующими внимания со стороны государств-участников СНГ.

Одним из факторов повышения эффективности молодежной политики в странах СНГ является вовлечение молодых людей в принятие политических решений на государственном уровне и разработку политики, которая, в конечном итоге, будет влиять на их жизнь. Доля молодых (в возрасте до 35 лет) депутатов в национальных парламентах государств-участников СНГ довольно низка и составляет в среднем чуть более 6%. Доля женщин моложе 35 лет в большинстве парламентов стран СНГ составляет менее 1%¹, что актуализирует необходимость социологического изучения молодежного активизма в целом, и в рамках различных общественных объединений – в частности. По данным статистики доля молодежи, участвующей в общественных организациях не превышает 3,5%²

Субъекту рефлексии, свойственно интересоваться не только социальной практикой самой по себе, но и тем, насколько эта практика отражается в теории и какой вид она принимает в структурах поведения и сформированных представлений. Ю. Н. Давыдов, поясняет, что рефлексия помогает в осмыслении понятийно-категориального аппарата социологии, чем предваряет осознание того, что «понятия науки оказываются зависимыми от самого общества или отдельных этапов его исторического развития»³. В современной социологической науке понятие «рефлексия» является тем неотъемлемым элементом, которое объясняет поведение субъекта, степень зрелости науки, как области в структуре социологического знания. В полной мере это относится и к социологии молодежи.

¹ Молодежь в Содружестве Независимых Государств: статистический портрет /Статкомитет СНГ, ЮНФПА. М. 2016. – 155 с. С.146

² Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) Москва 2017. С.173-174

³ Давыдов, Ю. Н. Введение // История теоретической социологии : в 5 т. Т. 1. От Платона до Канта. Предыстория социологии и первые программы науки об обществе. М. : Наука, 1995. С. 5-8.

Молодежь — самая динамичная и восприимчивая к переменам часть населения. Поэтому не случайно она постоянно находится в центре социологической рефлексии. С определенной долей условности, присущей любой классификации, можно выделить различные направления и этапы в социологическом изучении молодежи.

Исследования молодежи XX века под влиянием изменений социальной реальности пережили влияние позитивизма, структурного функционализма, символического интеракционизма, структурализма, конструктивизма в направлении растущей индивидуализации и рассмотрения многообразия субъектных характеристик внутренне дифференцированной молодежи. В их эволюции под влиянием изменений социальной реальности можно выделить несколько этапов. 1. Зарождение социологического изучения молодежи (начало XX века). 2. Доминирование позитивизма, структурного функционализма и конфликтологии в объяснительных схемах жизнедеятельности молодежи (середина – 70-е годы XX века). 3. Усиление влияния структурализма, символического интеракционизма в интерпретации молодежной проблематики (восьмидесятые годы – конец XX века). 4. Современный этап исследования молодежи, разработка новых подходов к социологической рефлексии изменений молодежи с позиций механизмов ее взаимодействия со столь же стремительно изменяющимся обществом.

На первом этапе, еще в начале XX века Эмиль Дюркгейм, рассматривая молодежь через призму общественного сознания («коллективных представлений»). Он писал: «В любом обществе существует некоторое множество общих идей и чувств, которые передаются от поколения к поколению и обеспечивают одновременное единство и преемственность коллективной жизни. ...Они должны ...быть объектом специальной науки, призванной их описывать и выявлять их условия...»¹. Так был заложен структурно-функциональный подход к изучению молодежи, реализованный

¹ См.: Дюркгейм Э. Курс социальной науки // Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 1995. С.191.

затем в той или иной мере А. Радклифф-Брауном¹ и их последователями. Они рассматривали молодежь с точки зрения системного подхода как функциональную систему позиций, социальных статусов и институциональных ролей индивидов. Вместе с тем, в рамках этого этапа стали складываться концепции, которые реализовывались на последующих этапах развития социологии – основы символического интеракционизма, феноменологии, конструктивизма, к которым еще предстоит вернуться.

На втором этапе социологической рефлексии к числу последователей структурно-функционального метода, активно применявших данную методологию при разработке проблем молодежи, относятся Ш. Айзенштадт, Р. Мертон, Т. Парсонс² и др. Они рассматривали молодежь как “социальную конструкцию”, систему позиций, заполняемых индивидами, что означает для них приобретение некоторого социального статуса и исполнение определенной социальной роли. В работах Парсонса «Возраст и пол в социальной структуре Соединенных Штатов» и «Юность в контексте американского общества» взаимоотношения поколений определялись социальной структурой, а возрастные группы, поколения и их организации рассматривались как объекты и средства социализации³. Молодежь в трактовке Ш. Айзенштадта, как правило, выступает объектом процесса социализации, не рассматривается как источник социальных изменений. Субъектные характеристики молодежи практически выпадают из поля зрения, а любые формы недовольства рассматриваются как формы отклоняющегося поведения. Подъем молодежного и студенческого движения на Западе во второй половине 1960-х гг. нанес сильный удар этим теориями показал

¹ См.: Радклифф-Браун А. Структура и функции в примитивном обществе /Пер. с англ. М. 2000. С.7-18.

² Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем / Т. Парсонс // Структурно-функциональный анализ в современной социологии. Информационный бюллетень ССА. Серия: переводы и рефераты. – 1968.– Вып.1. – №6; Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование общества. Сравнительное изучение цивилизаций /Пер. с англ. М., 1999. С.79-83.

³ См.: Parsons T. Age and Sex in the Social Structure of the United States //American Sociological Review. 1942. Vol. 7. № 5. P. 604-616; Parsons T. Youth in the Context of American Society //Daedalus. 1962. Vol. 91. P. 97-123.

неадекватность функционалистской трактовки молодежи. Однако, на наш взгляд, этот подход и сегодня имеет большие возможности системного исследования молодежных проблем, применим при изучении динамики социальных изменений в молодежной среде и прогнозировании тенденций ее развития.

Вслед за классиками Анжела Макробби, Дженни Гарбер, Стюарт Холл, Лори Тейлор, Анжела Макробби, Дженни Гарбер, Пол Гидрой, Беатрис Кэмпбелл¹ и др. чаще всего рассматривали юность как время, в которое молодые люди различными способами, зависящими от их общественного класса, пола и этнической принадлежности, пытаются договориться со старшими о своих собственных позициях в обществе, в доминирующей культуре, и экономике. Марк Эйбрамс, например, обращал внимание на молодежное потребление как процесс перехода из детства во взрослую жизнь без какого-либо различия между общественными классами или национальными группами и без ссылок на пол в содержании молодежной культуры.

Значительную роль в развитии традиций структурного анализа молодежи сыграли труды российских социологов С. Быковой, В. Васильева, Ю. Волкова, С. Гурьянова, С. Григорьева, В. Журавлева, Е. Катульского, Л.Когана, А. Колесникова, Е. Леванова, В. Лисовского, А. Маршака, В. Мансурова, В. Мордковича, Б. Павлова, В. Родионова, Л. Рубиной, М. Руткевича, Б. Ручкина, И. Слепенкова, Н. Слепцова, В. Староверова, В. Шубкина и др.² В исследовании социального развития молодежи безусловной заслугой сторонников данного направления явилась разработка концепций молодежного взаимодействия. Предметом анализа стали

¹ Томпсон Д.Л., Пристли Д. Социология: Вводный курс/Пер.с англ. — М.: 000 "Фирма" "Издательство АСТ"; Львов: "Инициатива", 1998. 496с.

² Борзя В.М, Молодежь. Методологические проблемы исследования. Л., 1979; Кон И. С. Психология юношеского возраста. М., 1979; Блинов Н.М. Социология молодежи; достижения, проблемы// Социологические исследования 1982. №2; Лисовский В.Т. Социология молодежи. Словарь прикладной социологии. Минск, 1984; Филиппов Ф.Р., Чупров В. И. Социальные проблемы молодежи// Рабочая книга социолога. М., 1983.

тенденции формирования молодых пополнений рабочего класса (В. Алексеева, В. Павлов, В. Мухачев, Н. Блинов), колхозного крестьянства (И. Слепенков, В. Староверов, А. Колесников) и интеллигенции (С. Быкова, В. Сбытов, В. Мансуров, К. Барбакова, Н. Слепцов, А. Ковалева) внутри- и межпоколенческая мобильность (Ф. Филиппов, С. Григорьев).¹ Выявленные в результате исследований несоответствия профессионального статуса и квалификационной подготовки, уровня образования и материального положения, формальной включенности в структуры управления и реального участия в принятии решений—фундаментальные противоречия, определяющие характер отношений молодежи и общества. Введение в научный оборот понятия жизненного (социального) самоопределения (В. Лисовский, Ф. Филиппов, В. Шубкин) способствовало более углубленному изучению процесса интеграции молодежи в общество.² Лонгитюдная методика позволила не только глубоко проанализировать процесс включения молодежи в общественную жизнь, но и проследить изменение поведения молодежных когорт, вариативность этого процесса во времени. Вместе с тем нельзя не отметить ограниченность исследований, осуществленных в данной традиции, рамками социально-классовых отношений³.

С позиций структурного функционализма молодое поколение выполняет особые социальные функции, которые никто другой выполнить не может. Порой они бывают неоднозначны и противоречивы.⁴ Во-первых, молодёжь наследует достигнутый уровень развития общества и государства и уже сегодня формирует в себе образ будущего, несёт функцию социального воспроизводства, преемственности развития общества. Во-вторых, как и любая социальная группа, молодёжь имеет собственные цели и интересы, которые не всегда полностью совпадают с целями и интересами всего

¹ Социология молодежи. /Научн. ред. В. Т. Лисовский. Кн. 1-3. М., 1995.

² Начало пути: поколение со средним образованием/ Отв. ред. М.Х. Титма. М., 1989.

³ См. подробнее: Социология молодежи. Учебное пособие/Научн. ред. В.Т. Лисовский. Кн. 1-3. М., 1995. С.37-38.

⁴ Щебетовская Г. Молодежь как объект и субъект смены поколений // Ломоносовские чтения: Сборник статей студентов, 2006 // <http://lib.socio.msu.ru/l/library>

общества. В-третьих, в силу объективных причин молодёжь отличает несформированность ценностных, духовно-нравственных ориентиров и недостаток жизненного опыта, что увеличивает вероятность ошибочного выбора при принятии ответственных решений. С другой стороны, вступая в трудовую и общественную жизнь, молодёжь является главным объектом и субъектом образования, социализации, воспитания и адаптации. В-четвёртых, с одной стороны, молодёжь является главным участником социальной мобильности и экономической инициативы, с другой стороны ей присуще неполное включение в существующие социально-экономические и политические отношения. В-пятых, молодёжь - это социальный слой общества, который с одной стороны является источником социально-экономического и духовного возрождения общества, а с другой - источником пополнения криминала, наркомании, социальной напряжённости¹. Каждый десятый молодой казахстанец готов к агрессивным действиям в случае нарушения его социальных, политических или каких-либо других прав².

Третий этап отличается доминированием в западной социологии микро социологических концепций. Родоначальниками структуралистского и интеракционистского подходов подхода можно также назвать представителей Чикагской школы в 20-30-е гг. (У. Томас, Ф. Знанецкий³, Р. Парк⁴ и др.). Впоследствии, под напором критики данные методы анализа

¹ Концепция государственной молодежной политики РК 2020 //URL: <http://zhastar-bko.gov.kz/ru/npa/konczepczija-gosudarstvennoj-molodezhnoj-politiki-rk-2020.html> (дата обращения: 29.09.2017).

² Аналитический доклад «Молодежь Казахстана-2009» // МОН РК, Астана, 2009. С.17; Симакова О.А. Исследование формирования культуры «нулевой» терпимости к правонарушениям // Материалы Астанинского социологического форума, посвященного Дню Первого Президента Республики Казахстан. Межд. науч.- прак. конф. / Отв. ред. З.К. Шаукенова. – Астана, 2015. – 622 с. С. 120-130.

³ См.: Абельс. Х.Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию /Пер. с нем. Под общей редакцией Н.А. Головина и В.В. Козловского. СПб., 1999.Томас У., Знанецкий Ф. Методологические заметки //Американская социологическая мысль. Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. М., 1994. С. 335-357; Ионин Л. Г. Понимающая социология. Историко-критический анализ. М., 1979. С.58-67; История теоретической социологии. Т.3. М., 1998. С. 273-276;

⁴ Подробнее см.: Баньковская С. П. Роберт Парк // Современная американская социология. /Под ред. В. И. Добренькова. М., 1994. С. 3-19. Ионин Л. Г. Понимающая социология.

были почти забыты. Возродились они в начале 70-х гг. как ответ на социальную потребность в гуманизации науки. Этот подход предполагал дуализм взаимодействия социального и индивидуального, субъективного и объективного, осознание себя и других. Развивая эти теоретические модели, социологи утверждали, что невозможно познание социальных процессов и событий без информации о субъективной стороне их протекания, т.е. без учета восприятия и осмысления событий их участниками.

Г. Зиммель, вслед за М. Вебером, также считал, что глобальные социальные теории в социологии невозможны. В своем анализе он опирался на «микроосновы» человеческого опыта, в первую очередь – его культурную составляющую, благодаря чему, по мнению социолога, возможно, с одной стороны, понимание индивидуального опыта реальной жизни, с другой — видение общества как целого мозаичного полотна, сотканного из множества «фрагментов»¹.

В рамках символического интеракционизма и феноменологии К.Маннгейм, считающий основной задачей социологии толкование индивидуальной активности во всех сферах в контексте коллективного опыта, именно в этом ключе развивал проблему молодежи. Он считал, что значимость событий различна для разных поколений. Молодые люди, переживая данное событие лично, интерпретируют его в терминах своего периода становления. Эти термины могут существенно различаться по содержанию². Таким образом, К. Маннгейм пытался решить проблемы молодежи как субъекта социального обновления общества. Культура, искусство, образование (в том числе образование родителей), социальная благотворительность, право, институты опеки над несовершеннолетними, медицина и многое другое – все это является орудиями в социализации.

Историко-критический анализ. М., 1979. С.58-67; История теоретической социологии. Т.3. М., 1998. С. 273-276.

¹ См.: Зиммель Г. Избранное. Т. 2. Созерцание жизни. М., 1996. С. 314-317, 380-381, 400. О нем см.: Ионин Л. Г. Георг Зиммель – социолог. (Критический очерк). М., 1981.

² Маннгейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 29, 85.

Постановка К. Маннгеймом проблемы молодежи как субъектов социальной деятельности, с их неоднородностью, структурными характеристиками, функциями, специфическим институциональным положением в обществе и с особенностями мировоззрения была чрезвычайно плодотворной. Исследуя феномен молодежного единства под углом зрения феноменологии человеческой культуры, социального института, он раскрыл механизм социального обновления общества.

Классическим образцом исследования этого направления являются работы М. Мид.¹ Исследуя феномен молодежи, она раскрыла социальный механизм передачи культурного наследия. В соответствии со способом передачи культур от одного поколения другому М. Мид делила все культуры на три вида: постфигуративную, конфигуративную и префигуративную. Благодаря использованию этой традиции молодежная социология получила возможность анализа социальных проблем молодежи во взаимосвязи с реальными социокультурными процессами, происходящими в обществе.

Символический интеракционизм (Дж. Мид, Ю. Х. Блюмер, и др.)² привнес в социологию представление о языке как ключевой основе для интерпретации смыслов молодежных социальных коммуникаций. Анализируя интерактивную информацию (слова, жесты, коммуникативные символы), социолог осмысливает и интерпретирует особые формы локального сосуществования молодых людей; он обобщает свои наблюдения и переводит их на язык научных терминов для теоретической интерпретации скрытого социального смысла или механизмов функционирования данного аспекта социальной реальности. В отличие от структурного функционализма, молодые индивиды понимаются как агенты, субъекты социального

¹ Маннгейм К. Избранное. Диагноз нашего времени. — М.: Юристъ, 1994. — 704 с.; Мид М.. Культура и мир детства/Сборник. — М.: Наука, 1988.

² Например, см.: Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М., 1999; Фуко М. Слова и вещи. М., 1977. Отдельные работы Г. Блумера, Дж. Мида на русском языке см.: Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. М., 1994. С. 168-260.

действия¹. Большие социальные системы при таком подходе рассматриваются как возникающие из сложного процесса взаимодействий, в котором общие «смыслы и значения» устанавливаются и, в определенной мере, разделяются всеми участниками социального взаимодействия.

Интеракционисты 70-х годов, такие, как Д. Харгривз, С. Вогг, П. Уиллис и др., рассматривали молодежь как субъектов со своим собственным восприятием и помогли активизировать прогрессивные идеи о всеобщем образовании. Например, Стен Коэн и Лори Тейлор обращали внимание на реакцию общества на молодежь и молодежную культуру². В Великобритании Джон Кларк и Тони Джефферсон описали создание молодежной культуры как попытку молодых «осуществлять некоторый контроль над своей жизненной ситуацией»³. Следуя традициям Макса Вебера,⁴ с помощью этой методологии можно выяснить, какие значения придает молодежь своему действию, затем проинтерпретировать эти субъективные значения и выстроить определенную логическую последовательность для конструирования типических моделей молодежного поведения.

В феноменологической традиции эти идеи развиты вплоть до представления о том, что понять мотивы поведения человека можно лишь исходя из представления о его биографической ситуации, по словам А. Шюца, о его «жизненном мире», мире его поколения⁵. Люди субъективно конструируют социальную реальность, привнося в каждую социальную ситуацию свои мотивы и модели поведения (П. Бергер и Т. Лукман)⁶ и, когда такие ситуации повторяются, применяют те же мотивы и модели поведения, типизируя их. Так внутренний мир субъекта становится достоянием других,

¹ См.: Грецкий М.Н. Французский структурализм. М., 1971; Автономова Н.С. Философские проблемы структурного анализа в гуманитарных науках. М., 1977; Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 1983.

² См. подробнее: Томпсон Д. Л., Пристли Д. Указ. соч. С. 136-137.

³ Цит. по: Томпсон Д.Л., Пристли Д. Указ. соч. С. 148.

⁴ См.: Вебер М. Избранные произведения /Пер. с нем. М., 1990.

⁵ См.: Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль... С. 491-492.

⁶ См.: Бергер П., Лукман Г. Социальное конструирование реальности /Пер. с англ. М., 1995. С.56.

и, в конечном счете, интегрируется во внутренний мир молодежи¹.

«История жизни» человека от детства к взрослению является, пожалуй, одним из самых распространенных направлений в западной социологии². Ученые этой ориентации основывались на концепции жизненного пути личности. Такой методологический подход позволяет типологизировать жизненные стратегии молодежи в сходных ситуациях, конструировать «образцы» (нормативные модели) поведения или типы культурных ориентаций, стилей жизни. Поэтому определение молодежи они строили преимущественно на возрастных психофизических особенностях личности молодого человека, на положениях З. Фрейда³ об особенностях развития юношеской личности, развитых его учениками и последователями (Р.Бенедикт, Л. Фойером, Л. Шелеффом, Э. Эриксоном). В частности их усилиями дальнейшую разработку получила теория «Эдипова комплекса», которой объясняется природа агрессивности выступлений молодежи, а также другие формы сублимации ее энергии как источник развития.

Самый влиятельный представитель этого течения Эрик Эриксон рассматривал развитие молодежи как совместное действие врожденных (потребностей, инстинктов) и средовых компонентов (специфические институты социализации), с помощью которых общество подготавливает индивида к выполнению определенных социальных функций. В ходе этой

¹ Там же. С. 80-92.

² См. например: Берто Д., Берто-Вьям И. Наследство и род: трансляция и социальная мобильность на протяжении пяти поколений // Вопросы социологии. М., 1992. Т. 1, № 2; Берто Д., Берто-Вьям И. Семейное владение и семья: трансмиссия и социальная мобильность, прослеживаемые на пяти поколениях // Социологические исследования. 1992. №12. С. 132-133; Берто Д. Трансмиссии социального статуса в экстремальной ситуации // Судьбы людей: Россия XX век. Биография семей как объект социологического исследования. М., 1996. С.207-239; Козлова Н.Н. Документ жизни: опыт социологического чтения // Культурная антропология. М., 1997. С.353-355; Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М., 1998. В качестве исключения: Биографический метод в социологии. История, методология и практика. М., 1994; Межпоколенная трансмиссия сквозь призму массовых опросов и жизненных историй // Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества. М., 1996. С. 350, 354.

³ См.: Фрейд З. О психоанализе: Пять лекций // Хрестоматия по истории психологии/ Под ред. П.Я. Гальперина, А. Н. Ждан. М., 1980. С. 148-183.

подготовки молодое поколение овладевает способами и приемами самостоятельного решения задач, встающих на его жизненном пути¹.

В конце XX века структуралистский подход стал приобретать значительное влияние в связи с усилением внимания к молодежи как субъекту процесса развития общества. Странники, структуралистского подхода в социологии (П. Бергер, Т. Лукман, Ж. Скотт, Г. Шуман, А. Шюц²) пытались осмыслить человеческую жизнедеятельность молодежи, соотнося ее с конкретными представлениями, идеями, целями, мотивами реального поведения (Ф. Ариес, Д. Берто, П. Бурдьё, Ж. Пиаже и др.³).

Развивая идеи основоположников такого подхода, социологи стремились осмыслить мир молодежи в его повседневной реальности, в соотношении с конкретными представлениями, идеями, целями и мотивами поведения реально действующих молодых людей. Эти субъективные проявления фиксируются и концентрируются как последствия объективных процессов, отражающихся в определенных типах культуры. Вслед за классиками исследователи (М. Вуоло, П. Дюбешо, Дж. Т. Мортимер, С. Р. Элиасон⁴) чаще всего рассматривали юность как время, в которое

¹ См.: Эриксон Э. Ребенок и общество. М., 1995; Анцыферова Л. И. Указ. соч. С. 212-242.

² См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995; Шуман Г., Скотт Ж. Коллективная память поколений // Социологические исследования. 1992. №2; Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль. Тексты ... М., 1994. С. 481-495; Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. №2; Монсон П. Современная западная социология. СПб., 1992.

³ См.: Ариес Ф. Возрасты жизни // Философия и методология истории. М., 1977. С. 216-244; Берто Д., Берто-В. И. Наследство и род: трансляция и социальная мобильность на протяжении пяти поколений // Вопросы социологии. М., 1992. Т. 1, № 2; Берто Д., Берто-Вьям И. Семейное владение и семья: трансмиссия и социальная мобильность, прослеживаемые на пяти поколениях // Социологические исследования. 1992. №12. С. 132-133; Берто Д. Трансмиссии социального статуса в экстремальной ситуации // Судьбы людей: Россия XX век. Биография семей как объект социологического исследования. М., 1996. С. 207-239; Бурдьё П. Социальное пространство и генезис классов // Социология политики. М., 1993; Его же. Начала. М., 1994; Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М., 1999.

⁴ Дюбешо П. Самостоятельность как ожидаемая норма (когда независимость невозможна). Dubéchet P. l'autonomie comme norme attendue, mais une indépendance impossible // Vie sociale. - P., 2015. - N 4. - P. 11-28 / Пер. Ушкова Е.Л. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал.

молодые люди пытаются договориться со старшими о своих собственных определениях в контексте общества, культуры. Марк Эйбрамс, например, обращал внимание на молодежное потребление.¹ О.Галлан, А.Н.Джордж, У.Д. Уянга анализировали ценности молодежи². О.Вестлунд, Я. Бьюр акцентировали внимание на медиажизни молодежи³. П. Серракант фиксировал влияние экономического кризиса на жизненные траектории молодежи⁴. Он показал, что в современных обществах юность стала все более четко определяемым периодом в жизни человека. Но переход из детства через юность во взрослость не обязательно происходит в одно и то же время или продолжается тот же период времени во всех обществах, и даже внутри одного и того же общества с течением времени возникают

Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2016. № 3. С.20-26; Элиасон С.Р., Мортимер Дж.Т., Вуоло М. Взросление как переходный период: структуры жизненного цикла и их субъективное восприятие. Eliason S.R., Mortimer J.T., Vuolo M. The transition to adulthood: life course structures and subjective perceptions // social psychology quart. - 1., 2015. - Vol. 78, n 3. - P. 205-227 /Пер.Якимова Е.В. 12-20.//Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2016. № 3. С.12-20

¹ Цит по: Томпсон Д. Л., Пристли Д. Социология. Львов. 1998. С. 138-158.

² Галлан О. Ценности молодых европейцев: общий взгляд. Galland O. Les valeurs des jeunes européens: un tableau d'ensemble // Agora débats / Jeunesses. - P., 2014. - N 2. - P. 61-78. /Пер.Ушкова Е.Л. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2016. № 3. С.26-33; Джордж А.Н., Уянга У.Д. Молодежь и моральные ценности в изменяющемся обществе [113]. George I.N., Uyanga U.D. Youth and moral values in a changing society: version 1 // J. of humanities a. social science. - N.Y., 2014. - Vol. 19, N 6. - P. 40-44. /Пер. Ядова М.А. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2015. № 4. С.89-93.

³ Вестлунд О., Бьюр Я. Медиажизнь молодежи. Westlund O., Bjur J. Media life of the young // Young. - L., 2014. - Vol. 22, N 1. - P. 21-41. /Пер. Ядова М.А. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2015. № 1.С. 145-150.

⁴ Серракант П. Влияние экономического кризиса на жизненные траектории молодежи: случай южной Европы. Serracant P. The impact of the economic crisis on youth trajectories: a case study from southern Europe // Young. - L., 2015. - VOL. 23, N 1. - P. 39-58 /Пер.Якимова Е.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2016. № 3. С.33-41.

определенные варианты взросления.¹

Благодаря использованию структуралистской традиции, молодежная социология получила возможность анализа социальных проблем молодежи во взаимосвязи с реальными объективными и субъективными, культурными процессами, происходящими в обществе. Благодаря данному подходу стало возможным обращение к тем сторонам социальной жизни, которым до сих пор в отечественных социологических исследованиях не уделялось достаточного внимания. Это – маргинальную социальную повседневность молодежи, в том числе аффективные, их идентификация, динамика внешнего ограничения и самоконтроля, различные типы повседневных взаимодействий и т.д. Способы социокультурной кодификации молодежи в разных социальных пространствах также должны стать предметом более пристального исследования.

Данный методологический подход отчасти применялся в отечественной социологии В. Бакшутковым, В. Боровиком, С. Григорьевым, Г. Журавлевым, С. Иконниковой, И. Ильинским, Л. Иониным, А. Капто, А. Ковалевым, Л. Коганом, С. Кугелем, В. Левичевой, В. Немировским, Ю. Ожеговым, В. Харчевой, А. Шендриком и др. В их работах доминирует традиция исследования субкультур молодежи, связанная с ценностной и мировоззренческой дифференциациями, диликвентной субкультурой, а также с различиями поведения, внешней атрибутики, форм проведения досуга, жизненные планы и пр. Однако в дореформенных условиях вынужденный схоластизм характеристик, пропагандистские эталоны, издержки апологетического подхода к молодежным проблемам, существенно ограничивали возможности применения данного подхода в отечественной социологии.

Поэтому особый интерес вызывает применение в пореформенный период на третьем этапе развития социологии молодежи структуралистского

¹ Томпсон Д. Л., Пристли Д. Социология. Пер, с англ. - М. : 000 "Фирма "Издательство АСТ"; Львов: "Инициатива", 1998. - 496 с. С. 138-158.

метода при реконструкции семейных социального опыта молодежи, изучении ожиданий родителей в отношении детей, молодежной мобильности такими социологами, как В. Голофаст, Е. Здравомыслова, В. Павленко, Е. Мещеркина, В. Семенова и др.¹ Существенно обогатили представления этого направления отечественные ученые: Г. Андреева, Л. Архангельский, Л. Божович, В. Бочарова, Л. Буева, С. Голод, Р. Гурова, И. Кон, А. Кулагин, С. Иконникова, В. Лисовский, А. Петровский, В. Ольшанский, Д. Фельдштейн, Е. Шорохова, В. Щердаков, Л. Эльконин и др. Это позволило им дополнить и конкретизировать представления о массовых тенденциях в жизни молодежи, выявить способы и типы воплощения этих тенденций в реальной жизни индивидов и поставить проблемы трансмиссии социального и культурного статусов.

В советском обществоведении² долгое время молодежь не рассматривалась как самостоятельная социально-демографическая группа: выделение такой группы не укладывалось в существовавшие представления о классовой структуре общества, и противоречила официальной идеологической доктрине о его социально-политическом единстве. Одно дело говорить о молодежи как о составной части рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, другое — признавать ее социальные особенности как некоей целостности. В этом усматривалось противопоставление молодежи другим социальным группам.

Одно из первых определений понятия “молодежь” было дано в 1968 г.

¹ См.: Биографический метод в изучении постсоциалистических обществ / Под ред. В. Воронкова и Б. Здравомысловой. СПб., 1997; Судьбы людей. Россия. XX век. Биографии семей как объект социологического исследования / Под ред. В. Семеновой, Е. Фотеевой. М., 1996; Рожанский М. Память города без прошлого // Биографический метод в изучении постсоциалистических обществ. Под ред. В. Воронкова. Е. Здравомысловой. СПб., 1997; Семенова В., Мещеркина Е. Биографический метод в социологии: история, методология и практика. М., 1994.

² См., например: Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М., 1960. С. 197-198; Выготский Л.С. Педология подростка // Выготский Л.С. Собр. соч. В 6 т. Т. 6. М., 1984. С. 238; Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977; Петровский А. В., Шпалинский В. В. Социальная психология коллектива. М., 1978; Эльконин Л.В. Детская психология. М., 1968; Эльконин Л.В. Психология игры. М., 1978; Мальковская Т.Н. Воспитание социальной активности старших школьников. Л., 1973 и др.

В. Т. Лисовским.¹ Позднее И. С. Коном было дано определение молодежи как социально-демографической группы.² Он допускал, что юность имеет “определенный социальный статус, специфическое для данного возрастного слоя общественное положение и деятельность”, но не разъяснял, их конкретное содержание и значимость, ограничиваясь замечаниями психологов, призванными отделить юность от детства.³ В том же ракурсе молодежь рассматривалась в работах В.И. Чупрова, в коллективной монографии “Молодежь России: тенденции и перспективы”.⁴

Предпринятое в 60-е годы XX века изучение жизненных планов молодежи (А. Кулагин, В. Лисовский, М. Руткевич, З. Файнбург) имело не только практическое значение, но и позволило существенно расширить представление о типологии молодежного сознания. Вместе с тем нельзя недооценивать издержки несколько апологетического советского подхода к молодежным проблемам в отечественной социологии, в числе которых схоластические характеристики и пропагандистские эталоны советской молодежи, ее идеалов и жизненных целей, надуманные критерии ее воспитания. По этой причине оказался недостаточно изучен значительный пласт проблем, связанных, например, с молодежной «субкультурой протеста».

В рамках социокультурной методологии в работах российских социологов доминировала традиция исследования молодежных субкультур, связанная с ценностной и мировоззренческой дифференциацией в молодежной среде (С. Кугель, А. Шендрик), делинквентной субкультуры, функционирующей в качестве преступного слоя общества, включающего в себя часть молодежи (К. Игошев, Г. Миньковский), а также с различиями

¹ Лисовский В. Т. Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи. – Л., 1968.

² Кон И. С. Молодежь// Большая советская энциклопедия, 3-е изд. Т. 16. С. 478.

³ Кон И. С. Психология юношеского возраста. М.: Просвещение, 1979. С. 7.

⁴ Молодежь России: Тенденции и перспективы (под ред. И.М. Ильинского, А.В. Шаронова). М.: Мол. гвардия. 1993; Чупров В.И. Молодежь России: социальное развитие. М., 2002. С. 9-10.

поведения, внешней атрибутики, формами проведения досуга неформальными молодежными объединениями (В. Левичева, Е. Леванов).

Различные теории молодежи анализировали разные стороны развития – физическое созревание, умственное развитие, формирование самосознания, формы социальной активности, сдвиги в структуре общения, мотивационные процессы и т. д. с учетом многообразных социально-экономических факторов и вариантов взросления. Но в известном смысле все они взаимодополнительны. Эти работы показали, что молодой человек, это не только объект воспитания общества, но и самостоятельная личность с собственным «Я» и многочисленными проблемами.

Молодежь — это общность, выделяемая на основе совокупности социально-возрастных характеристик, особенностей социального положения и социально-личностных свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней статус и особенности имеют социальную природу и зависят от конкретных особенностей общества, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации¹. Такое определение позволяет зафиксировать социальные характеристики молодежи: особенности социального положения, специфические формы социальной деятельности и связать социологическое определение понятия “молодежь” с тем специфическим положением, которое она занимает в системе воспроизводства и развития общества.

Не меньшее значение для понимания особенностей молодежи играет анализ механизмов ее развития, социализации. Это своеобразный процесс общественного омоложения, противодействующий косности, инерции, застою. Не случайно Г. Блатерер, К. Джерсон, Э.Кинг, Н Робетт, Г. Хорган²

¹ Лисовский В.Т. Социология молодежи. Учебное пособие. Кн. 1-3. М., 1995; Чайковский Ю.В. Молодежь в разнообразном мире. М., 1999. С.34

² Хорган Г. Как становятся аутсайдерами: взросление в условиях бедности. (опыт Северной Ирландии). Horgan G. The making of an outsider: growing up in poverty in Northern Ireland // Youth A. Society. – L., 2011. – Vol. 43, N 2. – P. 453–467. /Пер. Ядова М.А.

сосредоточены на различиях в процессах социализации и адаптации молодежи к быстро меняющимся условиям современности, на семантике достижения молодым поколением стадии взрослости. В этих и других работах молодежь - не только и не столько объект воздействия со стороны общества и его социальных институтов, она — активный субъект социальной жизни.¹ Поэтому кроме внешних факторов, воздействующих на личность, существуют внутренние, личностные и коммуникативные (связанные с различными видами и кругами общения) механизмы развития личности.

Но молодежь не только развивается сама в ходе социализации, но и изменяет мир вокруг себя. Известный болгарский социолог П. Митев выявил новый аспект в этом процессе, связанный со специфической функцией молодежи как субъекта общественной жизни, который назвал “ювентизацией”². Включение молодежи в общественную жизнь носит

Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2013. № 2. С.65-69; Джерсон К. Меняющийся образ жизни - неизменные институты: как новое поколение адаптируется к гендерным, трудовым и семейным изменениям. Gerson K. Changing lives, resistant institutions: a new generation negotiates gender, work, and family change // Sociological forum. - Oxford; Cambridge (MA), 2009. - VOL. 24, N 4. - P. 735-753. /Пер. Фролова И.А. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 1. С. 123-128; Блатерер Г. Меняющаяся семантика юности и взрослости. Blatterer H. The changing semantics of youth and adulthood // Cultural sociology. - L., 2010. - Vol. 4, N 1. - P. 63-79. /Пер. Симонова О.А., Королёва Ю.С. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2011. № 3. С. 115-124; Кинг Э. Признание взрослости? Как молодые взрослые достигают своей возрастной идентичности. King A. Recognising adulthood? Young adults' accomplishment of their age identities // Sociology. - L., 2012. - Vol. 47, N. 1. - P. 109-125. /Пер. Симонова О.А. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2013. № 4. С. 106-118; Робетт Н. разнообразие путей взросления во Франции: о чем свидетельствует целостный подход. Robette N. The diversity of pathways to adulthood in France: evidence from a holistic approach // Advances in life course research. - Amsterdam; L., 2010. - Vol. 15, N 2-3. - P. 89-96. /Пер. Ядова М.А. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2011. № 4. С. 96-104

¹ Смелзер Н. Социология. Пер. с англ. М., 1994. С.652

² Митев П. Социология лицом к лицу с проблемами молодежи. София, 1999. С. 29.

двусторонний характер: социализация как форма принятия общественных отношений и ювентизация как форма обновления общества, связанная с включенностью в его жизнь молодежи.

Понимание и объяснение природы качественных характеристик молодежи непосредственно связано с объективными противоречиями, которые являются источником ее развития¹. Ученые говорят о фетишизации рынка в молодежном сознании², о тенденции снижения возможностей участия молодежи в экономическом развитии, о молодежной безработице, об уходе молодежи из сферы материального производства в сферу потребления, распределения и обращения.³ Фиксируется, что среди молодых людей усиливается распространение экстремистских, националистических идей⁴. В полной мере это касается и современной казахстанской молодежи. Попытки запустить новый механизм трансляции базисных норм, таких, как, например,

¹ Молодежь в условиях социально-экономических реформ// Материалы международной научно-практической конференции/ Науч. ред. В.Т.Лисовский. Вып. 1-2. СПб., 2001; Шеллерт В.В. Молодежь: концептуализация понятия ВКН. Молодежь в условиях социально-экономических реформ, СПб., 1999.

² Алтынбеков А.Б., Биекенова Н.Ж., Кенжакимова Г.А. Структура и содержание трудовых ценностей молодежи: социологический анализ. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2014 Том 50 № 3. С.148-156 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/410> (дата обращения: 06.08.2017).Карпухин О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения. Социологические исследования. № 3. 2000. С. 124.

³ Салыкжанов Р.С. Общество всеобщего труда: исследования адаптации молодежи на рынке труда// Материалы Астанинского социологического форума, посвященного Дню Первого Президента Республики Казахстан. Межд. науч.- прак. конф. / Отв. ред. З.К. Шаукенова. – Астана, 2015. – 622 с. С. 84- 90; Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социализация молодежи в посткоммунистической России //Социально - политический журнал. 1997.№ 8. С.150-151.

⁴ Базаркулова Ж.А. Влияние экстремизма на молодёжную среду//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. 391 -399; Бесхлебнова Е.Б. Состояние межнациональных отношений в молодежной среде и условия развития межкультурного диалога // Соц.-гуман. знания. - 2010. - N 5. - С.321-326; Бюллетень общественного мнения, №. 4 (96), Июль-Август 2008; Зубок, Ю. А., Чупров, В. И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления //Социс. 2008. №5; Зубок, Ю. А., Чупров, В. И., Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма // Социс. 2009. №1; Шереги Ф.Э. Этническая и религиозная толерантность молодежи // Мониторинг общественного мнения №4(98). 2010. Бесхлебнова Е.Б. Состояние межнациональных отношений в молодежной среде и условия развития межкультурного диалога // Соц.-гуман. знания. - 2010. - N 5. - С.321-326

патриотизм, любовь к отечеству, уважение к старшим, и в России и в Казахстане наблюдаются, однако они не приводят к эффективным результатам¹.

Человеческий потенциал молодых людей формируется под влиянием того, где молодой человек вырос и в какой степени имел доступ к социальному капиталу. Молодые люди, живущие в городах, имеют более широкий кругозор и больше возможностей преуспеть, нежели их сверстники в сельской местности². Молодые люди из обеспеченных семей (в материальном и социальном плане) считают, что могут более эффективно использовать свой человеческий капитал. Особенно актуальна эта проблема для учащейся молодежи³. Доля только официально нетрудоустроенных вузовских выпускников, зарегистрированных как безработные, в России составляет 5,6%⁴, в Казахстане – 4,3%⁵.

Особенно на процесс пересмотра теоретических конструкций влияли и влияют сегодня наиболее острые экономические, политические, культурные вызовы, повышающие внимание к молодежной составляющей этих процессов (трансформационные процессы 1990-х годов, «цветные

¹ Испаев Н.А., Тюлепова Д.С. Проблемы формирования и реализации молодежной политики республики Казахстан // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. VI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6..2012. //URL: sibac.info/archive/social/6.pdf (дата обращения: 29.09.2017)

² Уиллинг К., Кинтеро Г., Лиллиот Э. «Будто бьешься об стену»: молодежь о скуке, проблемном поведении и практиках употребления наркотиков в сельских районах штата Нью-Мексико. Willging C., Quintero G., Lilliott E. Hitting the wall: youth perspectives on boredom, trouble and drug use dynamics in rural New Mexico // Youth A. Society. - Thousand oaks (CA), 2014. - Vol. 46, N 1. - P. 3-29. /Пер.Евсеева Я.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2016. № 3. С.41-49

³ Куонков П. И. Студенты в системе социальной безопасности.// Вестник Института социологии. 2010. № 1. С. 275-295

⁴ Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. - М., 2017. – 693 с. //URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/IssWWW.exe/Stg/d01/05-11.htm (дата обращения: 01.08.2017).

⁵ Экономическая активность населения Казахстана: статистический сборник. Астана, 2015. – С. 241 Труд. Официальная статистическая информация //URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersLabor (дата обращения: 17.05.2017).

революции», виртуализация реальности, формирование культуры потребления, особенности конкретных субкультур и т.д.)¹. Однако при этом высвечиваются не только проблемные стороны молодежи (социальные неравенства, социальное исключение, девиация, экстремизм, риск и пр.), но и позитивные, позволяющие увидеть в ней продуктивную социальную силу, обновляющую социальный и культурный ландшафт как в России, так и в Казахстане².

Новый виток теоретико-методологических изысканий в социологии молодежи на современном этапе стимулируют обострение социальных противоречий в условиях развития молодого поколения; увеличение социальных проблем, с которыми оно сталкивается; неопределенность перспектив реализации ее субъектного потенциала; барьеры на пути актуализации и реализации его латентных ресурсов и потенциальных возможностей в ситуациях общественных и мировых экономических кризисов. Вместе с тем, общество недооценивает тот факт, что эскалация социальных проблем отдельных групп молодежи провоцирует ее эксклюзию, подавление, что способствует превращению молодежных проблем в проблему для всего социума. Исторические и контекстуальные условия глобализации, информатизации, миграции, детерминируют процессы переконструирования социокультурного пространства молодого поколения и приводят к появлению в его среде новых норм и культурных практик, дифференциации социокультурных образцов и стратегий социальной интеграции, особенностей взаимодействий и индивидуализации и т.д.³

¹ Российское общество и вызовы времени. Книга третья / [М. К. Горшков и др.]; под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2016. 424 с.

² Монтаев А.Б., Шахматова Н.В. Специфика социально-экономических стратегий российских и казахстанских выпускников // Материалы Астанинского социологического форума, посвященного Дню Первого Президента Республики Казахстан. Межд. науч.-практ. конф. / Отв. ред. З.К. Шаукенова. – Астана, 2015. – 622 с. С. 360 - 365

³ Ашимова З.И. Проблемы развития молодежной политики в республике Казахстан//Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС. Материалы международной научно-практической конференции, 17 марта, 2017 г., Уральск. Часть III. Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С. 121-123.

Процессы глобализации открывают национальные границы государств с разным уровнем экономического, социального, политического и культурного развития. Происходит размывание традиционных ценностей под давлением массовой культуры потребления. Поэтому важно предложить молодому поколению в Казахстане, как и во всех иных странах, аргументированную систему инновационных и традиционных ценностей, позволяющих сохранить преемственность поколений в развитии общества в условиях открытого мира¹. Все это актуализирует необходимость нового осмысления быстро изменяющейся реальности молодежной среды, ее специфику, включая механизмы восприятия и интерпретации социокультурных и общественно политических проявлений².

В России под влиянием социальных перемен развитие социологических теорий молодежи происходило чрезвычайно интенсивно, неравномерно и противоречиво. Наблюдения показывают, что многие теоретические наработки осуществлялись при отсутствии социального заказа и не были востребованы практикой соответствующих управленческих структур. Это привело к углублению разрыва функциональной связи науки о молодежи с управленческой стратегией и практикой работы с ней, что весьма негативно отразилось на состоянии государственной молодежной политики в целом и на возможности решения целого ряда насущных проблем молодежи, выходящих за рамки индивидуальных возможностей самих молодых людей³. Сходная ситуация наблюдается и в современном Казахстане⁴.

Можно согласиться с мнением С. А. Кравченко, который подчеркивает:

¹ Концепция государственной молодежной политики РК 2020 //URL: <http://zhastar-bko.gov.kz/ru/npa/konczepczija-gosudarstvennoj-molodezhnoj-politiki-rk-2020.html> (дата обращения: 01.08.2017).

² Зубок Ю. А., Чупров В. И. Изменяющаяся социальная реальность в кризисном российском обществе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 1. С. 41–7.

³ Щенина О.Г. Молодежная политика в современной России // <http://c-society.ru/>

⁴ Испаев Н.А., Тюлепова Д.С. Проблемы формирования и реализации молодежной политики республики Казахстан // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. VI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6..2012. //URL: <http://sibac.info/archive/social/6.pdf> (дата обращения: 29.09.2017).

чтобы поспевать адекватно анализировать чрезвычайно изменчивый, «ускользающий», сложный мир, ученым-обществоведам приходится не уточнять и подправлять существующий инструментарий, а, по сути, заново переоткрывать социальную реальность, которая ныне стала подверженной невиданной ранее рефлексии¹.

Это в полной мере относится к активизации фундаментально - теоретической рефлексии, переосмыслению традиционных и новых феноменов и проблем, возникающих на стыке взаимодействия молодежи и общества и внутри самой молодежи. Как следствие, связь между усложнением динамики общественного развития и социологической теорией выразилась в обосновании новых современных подходов к исследованию российской молодежи. Их преемственность и новаторство заключается в фактической реализации декларативно заявленного ранее, но не всегда реализованного в научной практике (а тем более – в практиках управления молодежной политикой) принципа субъектности молодежи в обществе, когда она выступает не как пассивный объект заботы и управления, а как активный, самоорганизующийся актор.

Сегодня важным отличием современного теоретико-методологического развития социологии молодежи в том, что оно протекает в нескольких направлениях. С одной стороны оно направлено на переосмысление традиционных контекстов понимания молодежи, ее возрастных границ, групповой специфики, положения в обществе, социальных взаимодействий, форм активности, освоения и присвоения действительности, особенностей потребления и других проблем², чтобы раскрыть их современное звучание

¹ Кравченко С. А. Переоткрытие социальной реальности как показатель валидности социологического знания // Социологические исследования. 2014. №5. С. 27–7.

² Кроммер И., Атцмюллер К. Насилие в молодежной среде глазами девушек и юношей. Kromer I., Atzmüller CH. Gewalt unter jugendlichen aus der perspektive von mädchen und burschen // Soziales kapital: wissenschaftliches j. österreichischer fachhochschul-studiengänge soziale arbeit. - Wien, 2013. - N 9. - S. 1-16. - mode of access: <http://www.so.zialeskapital.at/index.php/sozialeskapital/article/viewfile/252/428.pdf> [дата обращения: 30.12.2014] /Гагельстром А.О. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и

под влиянием глобальных и локальных социально-экономических, социально-политических, социокультурных изменений, рисков. С другой стороны, под воздействием изменения как объективной, так и субъективной социальной реальности, возникают новые коннотации, темы и образы, порождая новые феномены в молодежной среде, и их отражение в новых теоретических конструкциях¹.

Обратимся к тем определениям молодежи, которые на сегодняшний день составляют основу новых социологических подходов к ее исследованию. Несмотря на периодически возникавшие дискуссии в отношении той или иной трактовки, актуальными остаются определения молодежи как возрастной группы; интерпретация ее с точки зрения охвата определенного жизненного цикла; толкование молодежи, исходя из особенностей ее социального положения; ее субкультуры, ее роли и места в воспроизводстве общества² и т.д. Многообразие этих признаков определяет сложную внутреннюю структуру молодежи, ее дифференциацию и различия,

зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2015. № 2. С. 83-88.

¹ Касимова Г.Д. Бренд как новая тенденция в ценностных ориентациях казахстанской молодежи//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С.475-470; Уиллинг К., Кинтеро Г., Лиллиот Э. «Будто бьешься об стену»: молодежь о скуке, проблемном поведении и практиках употребления наркотиков в сельских районах штата Нью-Мексико. Willging C., Quintero G., Lilliot E. Hitting the wall: youth perspectives on boredom, trouble and drug use dynamics in rural New Mexico // Youth A. Society. - Thousand oaks (CA), 2014. - Vol. 46, N 1. - P. 3-29. /Пер. Евсева Я.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2016. № 3. С.41-49

² Биекенова Н.Ж., Алтынбеков А.Б., Муканова О. Особенности формирования молодежной субкультуры //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2014 Том 50 № 3. С. 165-172 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/413/261> (дата обращения: 06.08.2017); Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Социология молодежи: учебник /Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. 430 с. Луков Вал. А. Теории молодежи. Междисциплинарный анализ /Вал. А. Луков. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2012. 656 с. Омельченко Е. Л. Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века: теоретический контекст // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 52–1. Семенова В. В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность / СЗО В. В. Семенова. М.: РОССПЭН, 2009. 271 с.

в которых раскрываются ее специфические свойства. Таковыми являются переходность социального статуса, лабильность, экстремальность, трансгрессивность сознания, нарастающая глобализованность и новые формы стандартизации. Эти признаки стали фундаментальными основаниями в новых теориях молодежи¹. На их основе разрабатываются механизмы социального становления, продвижения молодежи в разных социальных сферах, на разных этапах жизненного пути², анализируются проблемы неравенства, социальной регуляции, саморегуляции³, молодежной субкультуры⁴, новые способы межгрупповых и внутригрупповых взаимодействий⁵, особенности конструирования реальности⁶.

¹ Бараш Р. Э. Интернет как средство самоактуализации и революционной самоорганизации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 3 (109). С. 100–09; Габа О. И. Молодежь как субъект протестных настроений // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 1. С. 144–51. Зубок Ю. А. Молодежь в изменяющейся социальной реальности: проблема саморегуляции выбора // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения: Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 27–8 октября 2015 года, ИФ РАН). В 3 т. М.: Научная мысль, 2015. Т. 2 / Под общ.ред. д-ра филос. наук, проф. М. С. Киселевой. М.: Научная мысль, 2015. С. 173–89.

² Горшков М.К., Шереги Ф.Э. О жизненных планах российской молодежи: настоящее и будущее // Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. С. 384-404. Ковалева А. И. Методологические проблемы исследования социализации // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 19–4.

³ Тесленко А.Н., Аязбаева А.Т. Моделирование ценностных ориентаций молодежи в системе высшего образования // Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 553 -562; Зубок Ю. А., Чупров В. И. Доверие в саморегуляции социальных взаимодействий молодежи в изменяющейся социальной реальности // Проблемы развития территорий. 2016. № 5 (85). С. 29–7.

⁴ Омельченко Е. Л. Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века: теоретический контекст // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 52–1.

⁵ Григоренко Б. Ю. Доверие к власти как фактор социально-политической активности молодежи: дисс. на соиск. учен. степ. канд. социол. наук: специальность 22.00.06. «Социология культуры» / Григоренко Борис Юрьевич; Московский гуманитарный университет. М., 2013. 157 с.; Петухов В.В. Поколение «нулевых»: идеологические установки и политическое участие в России // Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. С. 239-259.

⁶ Актуальные проблемы социологии молодежи / Под ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2010. 679 с.; Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д.,

В большинстве новых концепций признается независимое, объективное существования молодежи и реальности, в которой протекает ее жизнедеятельность. Но знание об этом - социально конструируется и отражается в различных культурно языковых формах¹. Структурализм стимулировал внимание к самому дискурсу, способам его выражения, а также к тому, как социо - лингвистические формы отражают восприятие молодежи и каковы способы их социальной и культурной маркировки².

Еще одним отличием новых теоретико-методологических подходов к изучению молодежи является их комплексный полипарадигмальный характер, когда структуралистская и феноменологическая дискурсивность дополняется функциональным анализом реальных проблем и позитивных изменений, существующих не только в одной какой-либо сфере жизнедеятельности, а во всех сторонах ее повседневной жизни. Это обуславливает обращение к разным парадигмам, позволяющим, не только раскрыть происходящее с молодежью в объективной действительности, отразить специфику конструирования реальности самой молодежью, но и учесть особенности восприятия обществом происходящих в ее среде изменений³. Полипарадигмальность современных исследований молодежи дает возможность и в условиях Казахстана преодолеть ограниченность классических социологических концепций в условиях динамизма социальной

Чередниченко Г. А. Молодежь России на рубеже XX–XI веков: образование, труд, социальное самочувствие. М.: ЦСПиМ, 2014. 548 с.

¹ Аналитическая информация по основным достижениям в сфере языков и общественно-политических отношений за 25 лет Независимости Республики Казахстан. //URL: http://mks.gov.kz/rus/deyatelnost/analitka_statistika/analiticheskie_doklady_i_obzor (дата обращения: 29.09.2017).

² Адамьянц Т. З. Задачи социального исследователя в современных смысловых противостояниях // Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, 24–25 февраля 2016 г.) / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С.46-514; Адамьянц Т.З. Задачи и методы социоментального развития современной молодежи // Мир психологии. 2017. №1. С. 69-78.

³ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С. 12-48. С.20

реальности, отразить нелинейность и диверсификацию внутри молодежи и общества, исследовать новые противоречия в их взаимодействии, увязать многообразие социальных практик.

Примером новых теоретико-методологических конструкторов является оригинальная концепция социализации А. И. Ковалевой¹, где основным понятием выступает «множественность социализационных траекторий». В.А. Луков² разработал новую тезаурусную парадигму конструирования социальной реальности, включая распространенные в молодежной ценностно-нормативные комплексы. Е. Л. Омельченко³ анализирует молодежь с феноменологических позиций культуры повседневности, делая акцент на внутренней дифференцированности современных стилей жизни молодых людей, индивидуальных и групповых стратегий их реализации. Сходные стратегии реализуют и казахстанские исследователи⁴

Впервые в поле зрения исследователей «попала» неопределенность, являющаяся основной характеристикой современной реальности. Она стала

¹ Ковалева А. И. Концепция социализации молодежи: Нормы, отклонения, социализационная траектория //URL: http://ecsocman.hse.ru/data/564/191/1217/013-Kovaleva_Ax2cI.pdf (дата обращения 15.11.16)

² Луков Вал. А.Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М.: Изд-во Национального ин-та бизнеса, 2008. 784 с.

³ Омельченко Е. Л. Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века: теоретический контекст // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 52–1.

⁴ Бейсенбаев А.К. Социодиагностика взаимодействия казахской и русской культур в Павлодарской области. //Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 416 -425; Бейсенова А.А. Формирование религиозной идентичности в современном обществе//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 425 -432; Калиева А.К. Полиязычие в современном мире. //Материалы международной научно-практической конференции «Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС», Часть III. 17 марта, 2017 г., Уральск, Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С. 184-186; Султаниязова Н.Ж. Этнопсихологический и кросскультурный анализ характеристик субъективного благополучия русских и казахов, проживающих в России и Казахстане. //Материалы международной научно-практической конференции «Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС», Часть III. 17 марта, 2017 г., Уральск, Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С. 86-89

предметом разработки рискологической парадигмы социологического изучения молодежи (Ю. А. Зубок, В. И Чупров¹). Они концептуализировали риск как имманентную характеристику молодого поколения. Принципы и категориальный аппарат этих и других социологических теорий в рамках разных парадигм составляют теоретико-методологическое основание изучения молодежи в трансформирующемся обществе, что особенно актуально применительно к современному Казахстану.

Новый мультипарадигмальный подход в социологии молодежи включает в себя и плюрализацию идей и теорий, которые не оцениваются с точки зрения «правильности», но апробируются и диагностируются с позиций относительной целостности, полноты и адекватности в отражении разных предметных сторон изучения молодого поколения². Здесь можно согласиться с мнением В.А. Лукова, фиксирующего то, что многие конструкты являются не столько законченными концепциями, сколько теоретическими основаниями для интерпретации выявленных фактов, находящимися в развитии вместе постоянным изменением молодежи и теми условиями, в которых она существует³.

Плюрализм теоретико-методологических подходов исследованию молодежи. включает в себя как стремление к выработке целостного подхода к ее изучению, так и выявление многообразия связей и отношений с

¹ Зубок Ю. А., Чупров В. И. Рискогенность изменяющейся социальной реальности как фактор развития молодежи // Социологический альманах. Вып. 8. «Молодежь в современном обществе риска»: Материалы VII Орловских социологических чтений (Орел, 18–20 декабря 2016 г.) /Под общей редакцией П. А. Меркулова, Н. В. Проказиной. Орел: Изд-во Орловского филиала РАНХиГС, 2016. С. 22–7.

² Ашкенова Г.Т. Особенности религиозной идентичности молодых мусульман (по результатам социологического исследования). //Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С.384 -391

³ Луков В. А. Теории молодежи: пути развития// Знание. Понимание. Умение. 2007. № 3. С. 4–70. С.

обществом (Ю.А.Зубок, В.И. Чупров В.И.¹), раскрытие субъективного мира (Г. Е Боков²) повседневности (Д.Л. Агранат, В.И.Ильин³) молодого поколения. Это предполагает использование как количественной и качественной методик исследования, и на этой основе - более объемного рассмотрения проблематики социального капитала, новых форм неравенства в условиях глобализации; гражданственности молодежи, противоречий прав и возможностей различных ее групп; изменившихся форм общественно-политического активизма, политических инициатив и молодежной проектной деятельности в рамках реализации молодежной политики и (что для нас особенно важно) деятельности молодежных объединений.

Еще одной особенностью современной социологии молодежи является ее более тесная, глубокая связь с новыми наработками теоретической социологии - теории неопределенности и риска (У. Бек, Э. Гидденс, М. Дуглас, С. Лаш, Н. Луман, Д. Луптон, А. В. Мозговая, О. Н. Яницкий и др.); нелинейности и становления саморегулирующихся систем (И. Пригожин и И. Стенгерс, Дж. Урри, В. С. Степин, С. А. Кравченко); разрыва и социокультурной травмы как нормы общественного развития (П. Штомпка); культурной гибридизации, парадоксальности и кентавризма (Ж. Т. Тощенко); новых форм рационализации и приспособления к изменяющейся, текучей, ускользающей реальности, символизации и виртуализации реальности (Ж. Деррида, Э. Гидденс, М. Арчер, Ж. Бодрийяр, Г. Ритцер, З. Бауман). На их основе произошло переосмысление современной реальности⁴ с учетом

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С. 12-48.

² Боков Г. Е. В мире заброшенных городских пространств: новые формы идентичности некоторых молодежных неформальных субкультур. (От контркультуры к «городской разведке») // Философия и культура. 2014. № 9. С. 1284–297.

³ Агранат Д. Л. Социализация личности в военизированных организациях: проблемы нормы и отклонения. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2010. 228 с. Ильин В. И. Быт и бытие молодежи российского мегаполиса: социальная структуризация повседневности общества потребления. СПб.: Интерсоцис, 2007. 388 с.

⁴ Кравченко С. А. Переоткрытие социальной реальности как показатель валидности социологического знания // Социологические исследования. 2014. №5. С. 28.

специфических особенностей, установок и жизненных практик молодежи (Ю. А., Зубок, Вал. А. Луков, В. И. Чупров¹).

Неопределенность, связанная с ускорением во всех сферах жизнедеятельности современного трансформирующегося российского и казахстанского общества, является значимой характеристикой изменяющейся социальной реальности. Поскольку трансформация активизирует проявление разнонаправленных тенденций, то трансформирующийся социум — это внутренне противоречивая реальность, сочетающая в себе дифференциацию условий и возможностей, а следовательно - неопределенности². Это затрудняет адекватную рефлексию потенциала, возможностей и реальных стратегий молодежи, которые чаще приобретают случайный, неопределенный, непредсказуемый, неустойчивый, рискованный, нелинейный характер.

Исходя из этого, а также учитывая, что молодежи свойственно стремление к новому, неизведанному, не оглядываясь на последствия, для казахстанских исследователей молодежи принципиально важен тезис, впервые выдвинутый российскими социологами³, о том, что риск — это важнейшая специфическая особенность молодого поколения, существенно отличающая его от других социальных групп, и может рассматриваться в качестве одного из группообразующих признаков молодежи. Этому способствуют переходность свойств и состояний молодежи, ее статусная

¹ Зубок Ю. А., Чупров В. И. Доверие в саморегуляции социальных взаимодействий молодежи в изменяющейся социальной реальности // Проблемы развития территорий. 2016. № 5 (85). С. 22–27; Луков Вал. А. Теории молодежи. Междисциплинарный анализ /Вал. А. Луков. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2012. 656 с.

² Ашимова З.И., Кубеева З.Т. Патриотическое воспитание казахстанской молодежи в рамках конкурентоспособности нации//Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС. Материалы международной научно-практической конференции, 17 марта, 2017 г., Уральск. Часть III. Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С.117-119; Ашимова З.И. Проблемы развития молодежной политики в республике Казахстан//Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС. Материалы международной научно-практической конференции, 17 марта, 2017 г., Уральск. Часть III. Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С. 121-123.

³ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С. 25.

амбивалентность, неопределенность ее позиций как самостоятельных социальных субъектов. Учет этих характеристик молодежи не только расширяет предметную область исследований, но и позволяет конкретизировать и глубже понять специфику ее интеграции, социального развития, социализации. При этом исследователи уточнили понятие риска применительно к молодежи, выделили средовые, деятельностные формы риска¹, условия его локализации и эскалации. Так, затяжной характер нестабильности, углубление противоречий и неопределенность конечной цели преобразований общества вызывают эскалацию риска для молодежи. В этих условиях выход из одной ситуации риска приводит не к ее устранению, а наложению новых рискованных ситуаций².

Это накладывает отпечаток на теоретико-методологический подход к анализу процесса развития молодежи, когда классическое понимание³ направленности, линейности, закономерности его параметров в условиях неопределенности и риска дополняется (или даже замещается) нелинейностью, недетерминированностью, многовариантностью. Это связано также с тем, что молодые люди, будучи автономными индивидуализированными акторами, делают в жизни множество выборов, исходя из собственных конструируемых ими смыслов и значений, своих ориентаций на самореализацию, удовольствие, средств их достижения. Поэтому социальное развитие молодежи сегодня трактуется как развернутый во времени процесс самоактуализации и саморазвития молодого поколения⁴. Исходя из этого и процесс социальной интеграции молодежи в общество трактуется не как состояние, которого она должна достичь, но как двойственный процесс ее включения в социальные структуры, институты,

¹ Куконков П. И. Студенты в системе социальной безопасности. // Вестник Института социологии. 2010. № 1. С. 272.

² Зубок Ю. А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007. 288 с.

³ Чупров В. И., Зубок Ю. А. Социология молодежи. М.: Норма, 2013. 320 с.

⁴ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С. 28.

взаимоотношения, взаимосвязи и самоидентификации, интериоризации соответствующих ценностно-нормативных стандартов и образцов¹. Этот двойственный подход позволяет эмпирически фиксировать направленность и устойчивость векторов интеграции молодого поколения в общество, учитывая различные формы внутригруппового единства², в том числе - в рамках общественных объединений.

Так, например, сегодня среди молодежи России и Казахстана наблюдается разрыв между двумя компонентами механизма интеграции в социум - формальным ее включением в различные структуры, общественные объединения, и ее идентификацией молодых акторов с ними. Иными словами, интеграция происходит сугубо механически, являясь для молодежи – вынужденной³. С другой стороны, в условиях быстро изменяющегося, трансформирующегося общества, каким является Казахстан, социокультурные основания для этих идентичностей также быстро меняются, становятся стихийно «текучими»⁴, или даже бифуркационными⁵. Это актуализирует применительно к молодежи мертоновскую рефлексию типов реакций на аномию по линии степени принятия /отвержения целей и

¹ Мехришвили Л.Л., Гаврилюк В.В., Гаврилюк Т.В. Влияние образа будущего на жизненный успех и стратегии его достижения современной российской молодежи // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. - С.369-394.

² Зубок Ю. А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. М.: Социум, 1998. 142 с.

³ Зубок Ю. А., Ростовская Т. К., Смакотина Н. Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе /Ю. А. Зубок, Т. К. Ростовская, Н. Л. Смакотина. М.: Перспектива, 2016. 166 с

⁴ Баймуханова А.М., Алпысбаева М.Б. Субъективное благополучие как фактор успешной адаптации молодых специалистов к профессиональной деятельности//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 399 -406

⁵ Зубок Ю. А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. М.: Социум. 1998. С. 83.

средств переустройства социума – от конформизма, инновации – до ритуализма, ретритизма, бунта¹.

Для нас особенно важно наблюдение Е. Л. Омельченко, которая фиксировала, что в условиях отдельных молодежных сообществ, наоборот, происходит локализация и сужение интеграционных процессов и идентификационных оснований, когда важнейшими механизмами поддержания групповой идентичности становится эстетическая, креативная сторона имиджа — внешний вид, язык, музыкальные пристрастия, различные стилевые отличия². Это, отчасти, например, объясняет популярность среди молодежи ее досуговых объединений.

Преимственной современной социологической рефлексии молодежи заключается в том, что социализация по-прежнему рассматривается как важнейший механизм социальной интеграции молодого поколения в социум. Однако здесь акцент сегодня смещается на соотношение стихийного и целенаправленного, институционально регулируемого и саморегуляционного, нормативного, вариантного и девиантного в данном процессе.

В современных условиях наблюдается функциональная деформация всех основных институтов социализации, вытеснение одних институтов – другими, снижение их целенаправленного воздействия на молодое поколение. Снижение авторитета и эффективности институтов как регуляторов социальных взаимодействий молодежи во многом обусловлено их дисфункциями практически во всех аспектах: нормативном, реляционном,

¹ Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. № 3. С.104-114.

² Касимова Г. Бренд как новая тенденция в ценностных ориентациях казахстанской молодежи // Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С.475; Латышева Т. В. Феномен молодежной субкультуры: сущность, типы // Социологические исследования. 2010. № 6. С. 1-93; Омельченко Е. Л. Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века: теоретический контекст // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 1 - 52.

регулятивном, интегративном¹. Они не в состоянии вырабатывать и транслировать общие и непротиворечивые нормы, сообщаемые казахстанской (и российской) молодежи, которые в свою очередь становятся релятивистскими, размытыми, необязательными². Это вносит неопределенность в социальные ожидания ролевых моделей ее поведения, «разъедает» регулятивные механизмы, способствует неопределенности как возможных степеней свободы, независимости, автономности молодежи, так и позитивных и негативных санкций.

По сути, происходит селективный сбой социального контроля, который начинает носить не меритократический, а архаичный характер. Это способствует нарастанию противоречий, как в сознании, так и в поведении молодого поколения, придавая вариативность его «социализационным траекториям»³ и механизмам социального конструирования реальности, саморегуляции в молодежной среде. Таким образом, на фоне сужения институциональных влияний в ходе социализации расширяется пространство индивидуального выбора молодежи под влиянием ее собственных интерпретаций целесообразности, рациональности, эффективности и привлекательности. Поэтому молодежь сегодня рефлексивируется не столько как единая группа, сколько как множество самоорганизующихся субъектов, активно реализующих индивидуализированные стратегии саморегуляции⁴.

Однако при этом усиливается разрыв между этими стратегиями и институционализированной регламентацией, увеличивая отчуждение

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С. 30.

² Кдыргужина А.Н. Осознание духовных ценностей через культурное наследие. //Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС. Материалы международной научно-практической конференции, 17 марта, 2017 г., Уральск. Часть III. Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С. 209-211.

³ Ковалева А.И., Богданова В.В. Траектории социализации/А.И. Ковалева, В.В.Богданова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. 184 с.

⁴ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С. 30.

молодежи от социальных институтов и структур. Изменяется и отношение молодежи к самим нормам. Оно становится амбивалентным, когда, наряду с деструктивным отказом от соблюдения общеобязательных норм, фиксируется жесткая нормативность формируемая субкультурой, рекламой, модой. Последние, по сути, выполняют контролирующие функции по отношению в молодежи.

Исходя из этого, исследователи¹ фиксируют развертывание таких тенденций, как редуцирование абсолютных общезначимых социокультурных ценностей, неоднозначность, относительность, противоречивость ценностных и нормативных критериев саморегуляции, исчезновение рамок и границ на девиации, которые переходят в статус «иног», имеющего право на существование, снижение значимости санкций². Кроме того, происходит замена стабильных социальных связей временными, договорными, когда конструируются сугубо прагматические комплексы ценностей и норм, комфортных для индивидов и групп в конкретных ситуациях. По сути, саморегуляция социальных взаимодействий молодежи детерминирована лишь субъективными личными и групповыми амбициями, а критерии их самооценки значительно варьируются. Это, например, проявляется в моделях отношений молодежи к своим общественным объединениям, к которым еще предстоит вернуться.

Изучение этих субъективных механизмов саморегуляции молодежи предполагает обращение феноменологической парадигме (М. Вебер, А.

¹ Зарубина Н. Н. Между этикой убеждения и этикой ответственности: трансформации нравственной позиции российской молодежи // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 92–08. Зубок Ю. А. Молодежь в изменяющейся социальной реальности: проблема саморегуляции выбора // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения: Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 27–8 октября 2015 года, ИФ РАН). В 3 т. М.: Научная мысль, 2015. Т. 2 / Под общ.ред. д-ра филос. наук, проф. М. С. Киселевой. М.: Научная мысль, 2015. С. 173–89.

² Алпысбаева М.Б. Роль нравственно-духовного образования в системе ценностей современной молодежи//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 369- 375

Шюц, Э. Гуссерль) и к парадигме конструирования социальной реальности (П. Бергер, Т. Лукман), позволяющих анализировать саморегуляцию взаимодействий молодежи как одну из важнейших составляющих процесса ее социализации и интеграции в социум. Она проявляется через знания, представления молодого поколения, формирующие отношение к конкретным объектам социальной реальности (индивиды, группы, институты, семья, труд, власть, общественные организации и прочее)¹.

Сформировавшиеся у молодежи субъективные образы, конкретные значения и символы социальной действительности отличаются устойчивостью и выступают отправными точками саморегуляции в социальных взаимодействиях. Однако они могут изменяться, заново конструироваться, трансформироваться вместе с изменением реальности². Таким образом, молодежь не только воспринимает то, что передают ей предшествующие поколения, но и пересматривает смыслы и значения феноменов реальности, наполняя их новым смыслом, конструируя новые значения и символы. Так происходит обновление, трансформация ценностно-нормативных контуров молодежи, адекватных новым, меняющимся реалиям социально - экономической и социокультурной жизни. Наиболее важные из них постепенно превращаются в социальные установки к определенным действиям.

Важным новым знанием в социологии, отражающим преемственность и новаторство в интерпретации социального механизма саморегуляционного отношения молодежи к окружающей реальности стало выделение в нем (как это традиционно выделяется среди ценностей³) двух уровневой структуры –

¹ Боков Г. Е. В мире заброшенных городских пространств: новые формы идентичности некоторых молодежных неформальных субкультур. (От контркультуры к «городской разведке») // Философия и культура. 2014. № 9. С. 1284–297.

² Адамьянц Т.З. Задачи и методы социоментального развития современной молодежи // Мир психологии. 2017. №1. С. 69-78.

³ Гудков Л. Д., Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Молодежь России. М.: Моск. Школа полит. исследований, 2011. С. 51; Казарина-Волшебная Е. К., Комиссарова И. Г., Турченко В. Н. Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодежи /Е. К. Казарина-Волшебная, И. Г. Комиссарова, В. Н. Турченко //URL:

базовой и ситуационной. Базовое отношение связано с исторически обусловленной спецификой развития общества и отражает молодежную интерпретацию социального назначения, особенностей и функций различных институтов и структур социума. Ситуационное отношение формируется с личным опытом, знаниями, и отражают результат субъективного преломления и трансформации характеристик образа реальности в зависимости от конкретных условий, потребностей и интересов, возникающих в разных жизненных ситуациях¹.

Однако не все в восприятии реальности и в конструировании ее образа подвергается рефлексии и становится фактом осознанных стратегий саморегуляции молодежи. Некоторые образы, или их сегменты остаются на периферии сознания и даже за его пределами, существуя в коллективном бессознательном в виде неосознаваемого опыта предыдущих поколений - в архетипах, габитусах и стереотипах². Проявляясь преимущественно на уровне чувственного восприятия, традиции, привычные социальные практики, упрощенные общераспространенные стереотипы являются неосмысленными, но эффективными регуляторами, придающими взаимодействиям молодежи социально и культурно обусловленные формы³.

Молодежь как социально-демографическая группа отличается ограниченностью опыта и социального, ролевого статуса. Эти ограничения фрагментируют ее восприятие и рефлексии реальности рамками

<http://ecsocman.hse.ru/data/2012/09/29/1251348844/Kazarina.pdf> (дата обращения: 17.03.2016). Лисовский В.Т. Молодежь о времени и о себе: Результаты социального исследования // Педагогика, 1998, №4. – 40 – 46 с.

¹ Романович Н. А. Формирование и воспроизводство образа власти в российском обществе. Воронеж: Изд. Воронежского гос. университета, 2009. 400 с. С. 16

² Бурдые П. Практический смысл / Пер. с фр.: А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко; Отв. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. СПб., 2001. 562 с. Сергеева А. В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. М.: Флинта: Наука, 2004. 329 с. Юнг К. Г. Аналитическая психология и психотерапия / Под ред. В. М. Лейбина. СПб., 2001. 442 с.

³ Аппельганц Е. А. Некоторые аспекты функционирования католических общин Казахстана // Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 375 -384

доступности¹, в том числе – ее субкультурой, которая задает образцы для подражания не только в сфере потребления, досуга, но задают параметры и саморегуляции.

Еще одним новым подходом к изучению современной молодежи в социологии стал ее анализ с позиций экстремальности, которая проявляется при ее попытках разрешить многие внешние и внутренние противоречия. Она отражает свойственные молодому возрасту различные формы максимализма в индивидуальных и групповых представлениях и практиках. В эмоциональном плане это выражается в импульсивности /подавленности, агрессивности /депрессии, эпатажности, склонности к риску или пассивности² и выступает реакцией на трудные ситуации и, неудачи, неудовлетворенные завышенные притязания³. Крайними степенями этого являются фанатизм или нигилизм, эскапизм. Эти крайности часто спонтанно перерастают в экстремизм⁴.

Склонность к экстремальности молодежи проистекает из-за повышенной рискогенности ее жизнедеятельности, когда риск всегда присутствует при любом важном жизненном выборе и реализуется в рамках оппозиции - опасность / безопасность. Первый компонент саморегуляции

¹ Луков Вал. А. Теории молодежи. Междисциплинарный анализ /Вал. А. Луков. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2012. 656 с.

² Зубок Ю. А., Чупров В. И., Дивненко О. В. Симулятивно - имитационные формы рационализации как новые компетенции молодежи в условиях изменяющейся социальной реальности //Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 10–2 ноября 2016 года (к 100-летию Русского социологического общества имени М. М. Ковалевского) / Отв. редактор: Ю. В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2016. С. 260–63.

³ Мехришвили Л.Л., Гаврилюк В.В., Гаврилюк Т.В. Влияние образа будущего на жизненный успех и стратегии его достижения современной российской молодежи // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. - С.369-394

⁴ Базаркулова Ж.А. Влияние экстремизма на молодёжную среду //Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С.391 -399

связан с изменением, трансформацией. Второй – с самосохранением. Оба они измеряют уровень риска в молодежных стратегиях¹.

Еще раз подчеркнем, что рискогенность, наряду с лабильностью, импульсивностью, экстремальностью сегодня является важнейшими характеристиками молодежи. Эти ее установки усиливаются под влиянием среды и манипуляций. Эта рискогенность реализуется в социально значимых формах, претворяя личные амбиции молодых людей на микроуровне, и проявляясь в инновационной функции молодежи на уровне общества. Однако для этого необходимы социальные механизмы снижения средовой неопределенности, расширение институциональных форм самореализации молодого поколения.

Еще одной новой характеристикой молодежи, выявленной социологами, является ее трансгрессивность². Под ней понимается способность молодых людей к символическому преодолению виртуальных границ социального времени и пространства. Она проявляется в молодежных установках на перспективу в рамках «префигуративной культуры» М. Мид.³ Эти установки на опережение выступают в качестве ориентиров в саморазвитии молодежи, в выборе оптимальных рациональных стратегий жизнедеятельности в труде, образовании, личностном самоопределении. В условиях ограниченного социального опыта, эти установки на будущее часто основываются на интуитивном предвидении вектора возможных изменений, и позволяют в настоящем оптимизировать собственные ресурсы, развивать необходимые компетенции.

Парадигма социальной неопределенности вызвала к жизни новую интерпретацию рациональности в социологии молодежи. Соответствие целей и средств опосредуется образами объектов и новыми смыслами и

¹ Яницкий О. Н. Социология риска / Рос. акад. наук. Ин-т социологии. — М.: Изд-во LVS, 2003.

² Зубок Ю. А., Яковук Т. И. Духовная жизнь молодежи в трансновая рациональность в формирующемся обществе. Брест: Альтернатива, 2008. 204 с.

³ Мид М. Культура и мир детства. М., 1988. С. 78.

представлениями о новых возможностях, оптимальными в изменяющихся условиях¹. Эта оптимизация касается более эффективного упорядочивания социальных связей, самоорганизации собственной жизни, отражается в потребностях, интересах, ценностях. Так представления о возможных и желательных вариантах жизненного выбора оптимизируются в соответствии с реальными возможностями, ситуацией достижения поставленных целей. Критерий оптимизации приобретает ценностную форму, а новая рациональность начинает основываться на ценностных критериях, становится вариативной и субъектной. Поскольку в условиях неопределенности и нелинейности прямые детерминации отсутствуют, то мотивация как часть саморегуляционного механизма опосредована спонтанно возникающими, случайными факторами. Следовательно, сам процесс современной рациональности, включающий саморегуляцию, приобретает спонтанный и нелинейный характер². Он дополняет традиционную форму рациональности, основанную на воспроизводстве устоявшихся социокультурных образцов³. Таким образом, в условиях нестабильности и перемен, которые свойственны Российскому и Казахстанскому сообществам, рациональность в социологии молодежи выступает в двух формах – традиционной (которая пока доминирует, особенно – в Казахстане) и современной. Это объясняет во многом неэффективности многих реформ, сохранение высокого уровня доверия

¹ Байсалбаева Б.А. Проблемы академической осведомленности в процессе выбора профессии молодежью в современном обществе //Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С.406 -416

² Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С. 12-48. С.36.

³ Чупров В. И., Зубок Ю. А., Романович Н. А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. М.: Норма, 2014. 352 с.

власти как в России, так и в Казахстане, скептицизм и аполитичность молодого поколения.

Субъективная реальность и критерии рационализации процесса саморегуляции молодежи трансформируются путем ресоциализации, под которой Бергер и Лукман понимали ситуацию, когда «прошлое перетолковывается для того, чтобы оно соответствовало нынешней реальности»¹. По сути это - не просто наделение прошлого и настоящего другим смыслом, отражающим новый взгляд на события, институты, отношения, но и образы и представления молодого поколения о новых возможностях, новом содержании традиционно существующих форм (например, понятий дружбы, долга, гражданственности, свободы и прочее). Другой формой рационализации становится переосмысление ожиданий по отношению к индивидам, группам, структурам, институтам. Вместо традиционных возможностей появляются новые, более рациональные в современном контексте и одобряемые общественным мнением².

Преемственность и инновационность новых наработок в социологии молодежи ярко отражается в раскрытии понятия «доверие», которое играет важную роль в механизме социальных взаимодействий молодежи. Под ним понимается степень соответствия ожидаемым и реальным знаниям о партнере взаимодействий как значимом объекте социальной действительности (структура, группа, социальный институт, личность)³. Однако исследователи впервые уточнили, что антитеза доверия – недоверие означает не дефицит доверия, а качественно иное состояние взаимодействий между партнерами и показали, что в диалектической взаимосвязи этих оппозиций кроется важный функциональный механизм саморегуляции

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / Пер. с англ. М.: Медиум, 1995. 323 с. С. 263

² Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С. 12-48. С.37..

³ Фукуяма Ф. Доверие. М.: Хранитель, 2006. 248 с. Штомпка П. Доверие — основа общества. М: Логос, 2012. 440 с.

молодежного поведения¹. Доверие придает этой связи преимущественно конструктивную, позитивную направленность, а недоверие — консервативную, способствуя сохранению на время достигнутого уровня определенности, предохраняя взаимодействия от полного разрыва. Изучение механизмов доверия и недоверия и их влияния на социорегуляционные стратегии перспективно для исследования новых форм солидарностей в молодежной среде как проявления их внутригрупповых взаимодействий. А применение этой концепции для изучения взаимодействий молодежи и общества позволит понять не только долгосрочные перспективы интеграционных процессов на макроуровне, но и причины конкретных протестных действий молодежи². В данной работе особенно важно, что качестве социально-организационной составляющей механизма саморегуляции доверие обеспечивает упорядоченность внутренних и внешних социальных связей в организации молодежного сообщества.

Таким образом, быстро изменяющаяся социальная реальность, трансформация структурно-функциональных основ современных обществ, их социокультурная динамика, усложнение механизмов функционирования всех общественных подсистем вызывают объективную необходимость постоянного пересмотра теорий, концепций и объяснительных схем о молодежи. Социология, проделала значительный путь в направлении создания и осмысления теорий, концепций и объяснительных схем о молодежи. Исследования молодежи XX века под влиянием изменений социальной реальности пережили влияние позитивизма, структурного функционализма, символического интеракционизма, психологизма, конструктивизма в направлении растущей индивидуализации и рассмотрения

¹ Чупров В. И., Михеева В. В. Доверие в саморегуляции социальных взаимодействий в условиях неопределенности. Почему нет мира в Украине? М.: Норма, 2015. 160 с. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Изменяющаяся социальная реальность в кризисном российском обществе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 1. С. 7 - 41.

² Зубок Ю. А., Чупров В. И. Доверие в саморегуляции социальных взаимодействий молодежи в изменяющейся социальной реальности // Проблемы развития территорий. 2016. № 5 (85). С. 7–29.

многообразия субъектных характеристик внутренне дифференцированной молодежи. В их эволюции под влиянием изменений социальной реальности можно выделить несколько этапов. 1. Зарождение социологического изучения молодежи (начало XX века). 2. Доминирование позитивизма, структурного функционализма и конфликтологии в объяснительных схемах жизнедеятельности молодежи (середина – 70-е годы XX века). 3. Усиление влияния символического интеракционизма, структурализма и конструктивизма в интерпретации молодежной проблематики (восьмидесятые годы – конец XX века). 4. Современный этап исследования молодежи, разработка новых подходов к социологической рефлексии изменений молодежи с позиций механизмов ее взаимодействия со столь же стремительно изменяющимся обществом.

Потребность в принципиально новых методологических подходах к анализу молодежи связана с обострением социальных проблем молодежи, с неопределенностью перспектив реализации ее потенциала и противоречий перехода ее скрытых ресурсов (возможностей) в актуальные состояния (действительность) в периоды общественных кризисов, с непониманием обществом амбиций современной молодежи, когда эскалация социальных проблем различных ее групп превращает их в проблему для общества, приводя к их социальному исключению или подавлению. Все это проявляется в том, что и в России и в Казахстане углубляется разрыв функциональной связи науки о молодежи с управленческой стратегией и практикой работы с ней, что весьма негативно отражается на состоянии государственной молодежной политики в целом и на возможности решения целого ряда насущных проблем молодежи, выходящих за рамки индивидуальных возможностей самих молодых людей.

Проведенный анализ теоретико-методологических подходов показал актуальность социологической рефлексии молодежи как универсальной, внутренне дифференцированной общности, выделяемой на основе совокупности социально-возрастных характеристик определенного

жизненного цикла, особенностей социального положения, места в воспроизводстве общества, социокультурных интерпретаций и социально-личностных свойств. Ее отличают переходность социального статуса, лабильность, экстремальность, трансгрессивность, нарастающая глобализированность и новые формы стандартизации

Теоретико-методологическую основу развития современных исследований молодежи составляет **полипарадигмальность**, позволяющая отражать нелинейность и диверсификацию внутри молодежи и общества, исследовать новые противоречия в их взаимодействии, увязать многообразие их социальных практик **саморегуляции**. Второй особенностью нового теоретико-методологического подхода является его ориентация на усиление **неопределенности**, связанной с процессом глобализации и локализации социума, с ускорением во всех сферах жизнедеятельности современного трансформирующегося российского и казахстанского общества, с его разновекторными противоречивыми изменениями, сочетающими в себе несколько противоположных возможностей. Это делает невозможным построение адекватной картины жизнедеятельности молодежи в рамках одной парадигмы и предопределяет расширение тематического спектра исследований молодежи, включая социологическую рефлекссию молодежного активизма и деятельности молодежных объединений.

РАЗДЕЛ II. КОНЦЕПТЫ И ПРАКТИКИ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ КАЗАХСТАНА

Вопрос о том, какова современная молодежь и каков потенциал ее общественных объединений особенно актуален для Казахстана, так как демонстрирует степень адаптированности молодых казахстанцев к новым быстро меняющимся реалиям трансформирующегося социума, показывает в чем проявляются противоречивые тенденции в развитии молодежи и ее организаций. Молодежь охотнее участвует в спортивных, развлекательных, волонтерских, творческих и прочих объединениях, связанных с ее саморазвитием, но меньше – в социально-ориентированных и социально-политических организациях. Все это происходит на фоне активной декларации молодежных приоритетов в государственной стратегии страны.

Решение многих молодежных проблем отчасти возможно на базе процессов самоорганизации, саморегуляции жизнедеятельности молодежи в рамках своих многообразных объединений. Поэтому так важно повышение участия молодежи в общественной жизни общества, что представляет интерес, как с точки зрения ее собственного развития, так и ее роли в воспроизводстве общественно - политической структуры всего общества.

В советское время существовали различные молодежные организации, которые поддерживались государством и были общедоступны и даже обязательны. С развалом СССР на фоне всеобщей социально-политической неустойчивости молодежь Казахстана изначально приветствовала распад многих формальных молодежных структур и была негативно настроена по отношению к молодежным объединениям, особенно – социально-политическим. Однако со временем ситуации изменилась. Пришло понимание того, что если молодежь не имеет четких ориентиров в своем развитии¹, то образуется культурный, духовный вакуум, который

¹ Аксакалова Ж.К., Кабакова М.П. Особенности психологической устойчивости молодежи к новым деструктивным религиозным течениям. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 54 № 3. С.12-17 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/151> (дата обращения: 06.08.2017).

провоцирует молодежь на делинквентное поведения, когда она становится жертвой криминальных сообществ и группировок¹. Стало изменяться отношение общественного мнения к молодежным объединениям как формам социализации молодежи. Сами молодые казахстанцы постепенно стали осознавать необходимость своих объединений для реализации своих качеств социальных субъектов. Таким образом, изначальное разночтение предназначения молодежных объединений сказывается как на их деятельности, так и на отношении к ним молодежи.

На западе за полвека по мере развития общества сформировалась целая отрасль социологии, занимающаяся изучением общественных объединений молодежи. В западной традиции исследования молодежных объединений тесно увязывается с процессом социальной индивидуализации, изменением паттернов социализации и ценностей в эпоху постмодерна. Поэтому в их генезисе можно выделить 5 этапов – структурно-функциональный, мобилизационный, этап «новых социальных движений», неоинституциональный и полипарадигмальный.

1. На первом этапе середины XX века (до 1960-х годов) доминировала парадигма коллективного поведения структурного функционализма (Г.Блумер, Дж. Дэвис, Л. Киллиан, Р. Мертон, Т. Парсонс, Н. Смелзер, Дж.Тернер²). Она сформировалась в 50-е годы, когда исследователи (преимущественно – американские) оказались перед необходимостью анализа массовых выступлений граждан в защиту своих прав, интересов. В

¹ Сабирова Р.Ш., Капбасова Г.Б. Исследование личностного отношения к явлению терроризма в возрастном аспекте. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 53 № 2. С.58-61 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/195> (дата обращения: 06.08.2017).

² Блумер Г. Социальные проблемы как коллективное поведение / Пер. И. Ясавеева // Контексты современности-II: Актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории: Хрестоматия / Сост. и общ. ред. С. А. Ерофеева; 2-е изд., доп. и перераб. — Казань: Изд-во Каз. ун-та, 2001. — С. 150—159; Блумер, Г. Коллективное поведение /Пер. Д. Водотынского // Американская социологическая мысль: Тексты /Сост. Е. И. Кравченко; под В. И. Добренькова. — М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 90-115; Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева. Под ред. М. С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1997; Тернер Дж. Структура социологической теории / Пер. с англ. Под ред. Г.В. Осипова. М.: Прогресс., 1985. С. 37.

этих рамках объединения трактовались через призму иррационального, плохо скоординированного коллективного поведения в ситуации социального кризиса и связанных с ним явлений депривации, фрустрации, агрессивности. По сути, они представлялись реакцией на структурные напряжения, возникающие вследствие конфликта интересов и дисфункций социальной системы и были направлены на социальные изменения - трансформацию социальных структур и нормативных установок. Сами объединения определялись как усилия групп людей, вовлеченных в совместное действие, с целью способствовать или препятствовать изменениям в обществе или группе.

2. На втором мобилизационном этапе, в 70-е годы XX века началось изучение молодежных объединений, как самостоятельного направления социологического знания, когда оформилась вторая парадигма – теория коллективного действия, мобилизации ресурсов (У. Гэмсон, М. Залд, Д.Мак-Адам, Дж. Мак-Карти, Э. Обершол, Ч. Тили, Э. Томпсон, и др.)¹. Именно в это время социальные объединения легитимизируются как часть управленческой или политической сфер жизнедеятельности социума, институционализируясь в форме новых структур – негосударственных, некоммерческих организаций². Они получили от социологов название - организации социальных движений (social movements organizations). Под ними понималась совокупность рациональных коллективных субъектов (т.е. объединений граждан), приобретающих статус социальных институтов. Именно они стали основным предметом социологического изучения.

¹ Подробнее см.: Здравомыслова Е.А. Парадигмы западной социологии общественных движений. СПб. 1993. С. 69.

² Ротмистров А. Н. Общественные движения: опыт классификации социологических концепций //URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2011/02/05/1214886336/Rotmistrov_06.pdf (дата обращения: 29.09.2017).

В рамках данной парадигмы получила развитие теория политического процесса (Ч.Тилли, С.Тэрроу, Д.Макадам)¹, положивших начало изучению взаимодействия институционализированной политики и социальных объединений. Центральная роль в теории политического процесса отводится концепции «структуры политических возможностей» П. Эйзингера, Г. Креси, С. Тили (P.Eisinger, H. Kriesi, C.Tilly)², которые сосредоточены на условиях коллективных взаимодействий. Согласно их взглядам, молодежные объединения - это рациональные акторы, взаимодействующие в рамках существующей структуры политических возможностей с представителями власти и отстаивающие перед ними требования социальных групп, не имеющих институционального представительства. Исследователи, работающие в парадигме теории мобилизации ресурсов, подобно представителям парадигмы коллективного поведения, видят в объединениях агента социальных изменений, но, в отличие от них, оценивают объединения не как результат дисфункций социальной системы, а как активистов ее нормального функционирования³.

3.Третий этап (с 1980-х годов XX века) социологической интерпретации молодежных объединений связан с концепцией новых социальных движений, рассматриваемых на социетальном (институциональном), политическом, культурном и историческом уровнях, с позиций социального (структурного) конфликта и историчности, как своего рода ответ на изменения, принесенные эпохой позднего модерна и постмодерна (Хабермас, М. Кастельс, А.Турен)⁴.

¹ Цит по: Патрушев С.В., Кертман Г.Л., Лисюткина Л.Л., Шмачкова Т.В. и др. Трудящиеся массы и антивоенное движение. О новых массовых демократических движениях в развитых капиталистических странах. М. 1988. С.37.

² Подробнее см.: Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М. 1994. С.18.

³ Дрaбкин Я. С. (ред. Социальные движения на Западе в 70-е и 80-е годы XX века. М.) 1994

⁴ Турен А. Способны ли мы жить вместе? Равные и различные // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. — М.: «Academia», 1999. С. 87-92; Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб: Наука, 2001.- 382 с

В конце XX века мир столкнулся с новыми вызовами современности – проблемами экологии, войны и мира, соблюдения гражданских прав, равноправия женщин и т.п.¹. Поэтому на этом этапе анализ социальной активности сместился с реализации экономических и политических интересов конкретных групп на формирование новых ценностных ориентаций как оснований самоорганизации повседневной жизнедеятельности общества. Появилась парадигма «новых социальных движений» (М. Вивьерка, Э.Гидденс, М. Кастельс, А. Мелуччи, К. Оффе, А. Пиззорно, Д. Рухт, А. Турен и др.²), сконцентрированная на механизмах их функционирования и трансформации.

4. В начале XXI века (четвертый неинституциональный этап изучения молодежных объединений) появились исследования Е.Армстронга, Т. Бернса, М.Хенсманса (Armstrong, Burns, Hensmans, Fairbrother)³, использующие неинституциональный подход к анализу молодежных объединений. В работах этого направления фиксируется, что артикуляция молодыми гражданами новых потребностей и интересов, связанных с коренными изменениями условий жизни (защита окружающей среды, качество жизни и др.), и их стремление непосредственно влиять на процесс

Цит по: Павлова Т. В. Социальные движения как фактор трансформации институциональной среды: проблемы теории //URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Pavlova_5_08.pdf (дата обращения 12.02 2018)

¹ Халий И.А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде / М.: Институт социологии РАН, 2007. — 300 с.

² Гидденс, Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. — М.: Академический проект, 2003. — 528 с Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с. Оффе К. Две с половиной теории. Постдемократия в эпоху мировых финансовых рынков //URL: <http://gefter.ru/archive/10969> (дата обращения: 29.09.2017); Турен А. Социология без общества // Социологические исследования. — 2004. — №7. — С. 9. Турен А. Способны ли мы жить вместе? Равные и различные // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. — М.: «Academia», 1999; Турен А. Идея революции // Социологическое обозрение, 2014, Т. 13, № 1. См. также: Павлова Т.В. Социальные движения как фактор трансформации институциональной среды: проблемы теории Т.В. Павлова //URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Pavlova_5_08.pdf (дата обращения: 29.09.2017).

³ Цит по: Патрушев С.В. (ред.) Массовые движения в современном обществе. М. 1990. С.76-79.

принятия решений в обществе обусловили появление новых форм участия, новых коллективных акторов, а также новых сфер для реализации гражданских инициатив. Специфика молодежных объединений определяется институциональной средой, «социальным контекстом, структурой социокультурных возможностей, историческим процессом, уровнем политического сознания»¹, а также, прежде всего, политическим контекстом, в котором оно возникает и развивается.

Если говорить о политическом контексте, то он включает в себя как формальные (институциональные) факторы–политические институты, кодифицированную часть политической культуры, так и неформальные, опосредующие факторы – поведение политических оппонентов (государства) и поведение союзников (поддерживающих политических акторов – политических партий, масс-медиа, других движений)². Э.Гидденс³ в своей теории структурирования связывает макроуровень объединений с уровнем поведения индивидов (микроуровнем), подчеркивая роль процессов самоактуализации и самоидентификации. Эти теории акцентируют внимание на связи между институциональными изменениями конфигураций власти и возникновением новых социальных, политических структур, и форм коллективного действия. А сами молодежные общественно-политические объединения рассматриваются как коллективные акторы, сформировавшиеся в рамках гражданского общества и основанные на коллективной идентичности.

Параллельно общественные объединения рассматривались в рамках изучения демократии (как современного процесса взаимодействия гражданского общества и государства) в классических исследованиях

¹ Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М. 2000.

² Цит.по: Павлова Т. В. Социальные движения как фактор трансформации институциональной среды: проблемы теории //URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Pavlova_5_08.pdf (дата обращения 12.02 2018)

³ Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурирования.— 2-е изд. — М.: Академический Проект, 2005. — 528 с. С127-132.

Г.Алмонда, Р. Даля, Д. Истона, С. Липсета, М. Олсона, С.Хантингтона¹. Для нас особенно важно, что ряд ученых (Д. Коммонс, А. Бентли, Д. Трумэн²) придерживались концепции группового участия, согласно которой главным субъектом политики в современном мире становятся ассоциации, добровольные объединения людей, связанных не родством, а общими интересами.

5. Современный полипарадигмальный этап социологического анализа молодежных объединений предполагает методологическую полифонию, основанную на синтезе имеющихся теоретических подходов. Например, американские ученые Р. Бенфорд, Д. Мак-Адам, Д. Сноу (McAdam, Benford, Snow)³ предложили структурировать их в соответствии с тремя основными группами факторов, влияющими на появление и развитие: 1) структурой политических возможностей (political opportunities structure); 2) мобилизационными структурами (mobilizing structures) и 3) процессом формирования социокультурной идентичности, ценностно-нормативных фреймов (framing processes).

В последнее время все большую роль стали играть неинституциональные, стихийные формы активизма, прямое действие, в которое вовлекаются широкие слои молодежи, ранее не участвовавшие в общественных организациях. Новые формы характерны для таких

¹ Алмонд Г. А., Верба С. Гражданская культура и стабильная демократия // Политические исследования. 1992. № 4 //URL: <https://studfiles.net/preview/2451888/>(дата обращения: 29.09.2017); Истон Д. Категории системного анализа политики Политология: Хрестоматия. / Сост.: проф. М.А.Василик, доц. М.С.Вершинин. – М.: Гардарики, 2000. С.319-331; Олсон М. Логика коллективных действий. — М.: ФЭН, 1995. Политология: Хрестоматия / Сост. М.А. Василик, М.С. Вершинин. М., 1999. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. — М.: РОССПЭН, 2003; Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. — М.: Прогресс-Традиция, 2004. См также Семигин Г. Ю., Матешук А. Б., Корольков А. А. Антология мировой политической мысли.Т.1.Зарубежная полититическая мысль:истоки и эволюция. Брянск.Изд.: Мысль 1997.

² Подробнее см.: Коэн Дж.Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория М: Весь Мир, 2003.- 784 с.

³ Павлова Т. В. Социальные движения как фактор трансформации институциональной среды: проблемы теории //URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Pavlova_5_08.pdf (дата обращения 12.02 2018)

традиционных объединений, как например - профсоюзы, но особенно – для различного рода социальных молодежных объединений (за права человека, женские, экологические и др.)¹.

Во всех странах в последние годы отмечается общее снижение участия молодых граждан в политике², в частности, участие в выборах, членство в политических партиях и в традиционных организациях (профсоюзах, религиозных организациях), которые являлись привычными каналами гражданской мобилизации. Однако, как отмечает П. Норрис³, отказываясь от конвенциональных, привычных форм участия, молодежь все чаще использует неконвенциональные, прямые формы коллективного действия – петиции, демонстрации, забастовки, бойкот и т.п. Происходит замена традиционных организаций коллективного действия – социальными объединениями (антиглобалистские, субкультурные, экологические, правозащитные, женские, антивоенные и др.), транснациональными политическими сетями, возникающими по поводу какой-то конкретной проблемы и использующими стратегии прямого действия (например проекты «стоп-хам»). Таким образом, формируется модель современного гражданского участия в молодежных объединениях, для которой характерна тенденция к фрагментации (переход к сетевым структурам, групповое и индивидуальное участие), вовлеченность граждан в процесс принятия решений на локальном, национальном и глобальном уровнях, появление альтернативных каналов влияния молодых граждан на социальные и политические процессы.

Среди новых коллективных объединений молодых акторов – объединения молодых потребителей (направленное против использования

¹ Подробнее см.: Селле П. J-кривая Дэвиса. Когда происходят революции? // Теория и методы в современной политической науке: Первая попытка теоретического синтеза /Под ред. С. У. Ларсена. — М.: РОССПЭН, 2009. С. 371—387.

² Аксенова О. В., Халий И. А. Современное развитие. К постановке темы исследования // Вестник Института социологии. 2018. № 24, С. 13-26.

³ Цит по: Клеман К. Вызов властным отношениям. Гражданские протестные движения в закрытой политической системе. – Свободная Мысль, № 1. 2007

определенных видов продукции по различным идеологическим, этическим, экономическим и др. соображениям), акционеров (цель которого – влиять на политику, проводимую менеджментом компаний), ассоциации в защиту прав животных и др. Именно в этих объединениях формируется новый тип коллективного действия – “индивидуализированное” коллективное действие, для которого не обязательно наличие коллективной идентичности. Инструментом, открывшим невиданные ранее возможности для взаимодействия членов таких объединений и для непосредственного участия индивидов в деятельности локальных, национальных и глобальных сообществ, а также для широкого обсуждения проблем гражданского общества, стал Интернет, играющий роль альтернативного канала гражданской вовлеченности.

Основа идентичности акторов современных молодежных объединений – не классовый, социально-экономический или профессиональный статус, как это было в индустриальную эпоху, а общие идеалы и ценности общей культурной идентичности, нормативные фреймы (интерпретативные схемы), посредством которых придается смысл коллективным действиям. По словам А. Мелучи, современное молодежное объединение - это «результат сложных процессов взаимодействия, опосредованных определенными сетями групповой идентичности»¹. Более того, участие в коллективных действиях в современных молодежных объединениях вовсе не обязательно связано с формированием коллективной идентичности. Индивидуальная идентичность во многих случаях преобладает над коллективной. Это порождает новые, индивидуализированные формы молодежного активизма, а также индивидуальные формы коллективного действия, связанные с общим процессом социальной индивидуализации. Коллективные действия реализуются на практике путем солидарных действий и мобилизации

¹ Цит.по: Павлова Т. В. Социальные движения как фактор трансформации институциональной среды: проблемы теории //URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Pavlova_5_08.pdf (дата обращения 12.02 2018)

ресурсов в рамках отдельных проектов и направлены на решение конкретных проблем (защита окружающей среды, улучшение качества жизни, борьба за мир и т.п.).

Появление в современном западном обществе множества новых сфер для формулирования молодыми гражданами своих интересов, новых идентичностей и групп интересов потребовало и новых каналов для их выражения за пределами институционального, электорального поля. Появляются все новые сферы и формы молодежного представительства, претендующие на демократическую легитимность и выполняющие функцию посредника между молодым сообществом и государством. Гражданские объединения, отражая интересы молодых граждан и формулируя их как требования к публичной политике, по мнению Ю Хабермаса, вступают в отношения с политическими институтами в пространстве публичной сферы, осуществляют функцию критики и контроля за принимаемыми в их рамках политическими решениями¹. Таким образом, они обеспечивают доступ молодых граждан к публичной сфере и становятся “средством выражения самых слабых и наименее организованных интересов.

Определение объединения как типа коллективного действия, направленного на изменения, – одно из наиболее распространенных среди исследователей². Так П.Штомпка определил объединения как особую разновидность коллективных действий, направленных на осуществление какого-либо вида социальных изменений и развивающихся в рамках неформальных, не имеющих институционализированного или формализованного характера систем³.

Социальные объединения определяются также и как слабо институционализированный тип коллективного конфликтного действия”,

¹ Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Пер. с нем. — М.: Издательство «Весь Мир», 2003. — 416 с.

² Дилигенский Г.Г. (ред.) Массовые движения в демократическом обществе. М. 1990. С.247; Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М. 2005. С.163. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М. 2005. С.166.

³ Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М. 2005. С.166.

выходящего за рамки как формальных, так и неформальных институтов¹. Своего рода синтетическое определение дают известные западные теоретики Донателла делла Порта и Марио Диани, интерпретирующие молодежные объединения как неформальные сети, базирующиеся на разделяемых всеми ценностях и солидарности, мобилизующие своих участников по поводу конфликтных проблем посредством регулярного использования различных форм протеста².

Д. Сноу и его коллеги определяют молодежные объединения предельно широко – как форму коллективного действия, совершаемого вне институциональных или нормативно санкционированных каналов и направленного как на оспаривание существующих властных позиций (не только в политике, но и в обществе, в культуре), так и на их защиту³. Наиболее общее определение молодежных объединений дает Э.Гидденс, усматривающий в них «коллективную попытку осуществить общие интересы или добиться общей цели посредством коллективного действия вне рамок установленных институтов»⁴.

Д.Макадам, Дж.Маккарти и М.Н.Залд⁵ описывают типическую форму молодежных объединений как сеть более или менее неформальных групп, не организованных иерархическим образом, и выделяют в качестве сущностной характеристики участие индивида, основанное на чувстве принадлежности к определенному сообществу и коллективной идентичности. Именно наличие таких ресурсов, как коллективная идентичность и связанная с ней

¹ Халий И.А. Современные общественные движения. М. 2007.

² Цит.по: Павлова Т. В. Социальные движения как фактор трансформации институциональной среды: проблемы теории //URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Pavlova_5_08.pdf (дата обращения 12.02 2018)

³ Павлова Т. В. Социальные движения как фактор трансформации институциональной среды: проблемы теории //URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Pavlova_5_08.pdf (дата обращения 12.02 2018)

⁴ Гидденс Э. Социология. М. 1999. С.584-585.

⁵ Цит.по: Павлова Т. В. Социальные движения как фактор трансформации институциональной среды: проблемы теории //URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Pavlova_5_08.pdf (дата обращения 12.02 2018)

солидарность, помогает участникам объединений совершать коллективное действие.

Таким образом, сегодня полипарадигмальность исследования молодежных объединений выстраивается на базе синтеза пяти основных концептуальных осей: 1) коллективное, совместное действие; 2) направленность целей или требований на изменения; 3) слабо институциональный характер коллективного действия; 4) значительная степень самоорганизованности; 5) определенная степень временной преемственности.

В России семидесятых и восьмидесятых годов молодежное объединение как форму социальной активности молодежи исследовали А. Л. Арефьев, В.П. Култыгин, В. П. Мошняга, П. Н. Решетов, В. Ц. Худавердян и др.¹ При этом акцентировалось внимание на их направленности – изменении, сохранении или упрочении системы существующих общественных отношений. Иными словами, идеологические принципы здесь доминировали над отношением к молодежи как самостоятельному субъекту социальных отношений со своими специфическими интересами.

Среди российских исследователей XX века молодежные объединения рассматривались в русле демократии и гражданского участия (Ю. Пивоваров, А. Галкин, Ю. Красин, М. Горшков, З. Голенкова, А.Г. Здравомыслов, Л. Романенко, В. Петухов, А. Кинсбургский, С. Перегудов, А. Соловьев, М. Ильин, А. Ахиезер, Г. Дилигенский). Большое количество работ посвящено формам деятельности неправительственных организаций, действующих в современной России и на международном уровне. Наиболее значимыми среди них являются исследования С. Айвазовой, Л. Гордона, Л. Дробижевой, А. Дука, Е. Здравомысловой, В. Мукомеля, И. Халий, В. Ядова, О. Яницкого

¹ Арефьев, А. Л. Исследование молодежного движения в афро-азиатских странах: теоретико-методологические аспекты // Международное молодежное движение: Вопросы теории и методологии. М. 1983. С. 124.

и других¹. Однако работ, посвященных молодежным объединениям в России значительно меньше². Между тем, в условиях дефицита подобных исследований в Казахстане эти наработки имеют важное значение для изучения казахстанских молодежных объединений.

Термин «молодежное объединение», применяемый в российской социологии молодежи, других отраслях научного знания, многозначен и представлен в специальной литературе и общественном сознании разными понятиями: неформальное объединение подростков и молодежи, уличная группировка³, стихийная группа, дворовая компания, подростковая субкультура и др. Данный факт свидетельствует как о разных объектах изучения, так и о различии в подходах к исследованию молодежных объединений. Отсюда и разнообразие в определениях.

Если же обратиться к термину «объединение», то необходимо обратиться к мнению Ч. Барнарда⁴, который писал, что это – вид кооперации людей, которая отличается от других социальных групп сознательностью, предсказуемостью и целенаправленностью. Сходной точки зрения

¹ Подробнее см.: Здравомыслова Е. А. Парадигмы и модели социологии общественных движений / "Социология общественных движений: концептуальные модели исследования, 1989 - 1990". Под ред. В. В. Костюшева. М.: ИС РАН, 1992; Здравомыслова Е. А. Парадигмы западной социологии общественных движений. СПб.: Наука, 1997; Общественные движения в современной России. Под ред. В. В. Костюшева. СПб.: ИС РАН, 1999; Социокультурные основания деятельности современных российских неправительственных организаций — М.: Институт социологии РАН, 2010.— 59 с. //URL:http://www.isras.ru/inab_2010_01.html (дата обращения 17.05.2017); Халий И. А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде. М.: ИС РАН, 2007.

² Замуленко А. Ю. Молодежные общественные объединения в РФ [Электронный ресурс] / А. Ю. Замуленко, А. В. Кисиленко // Научный диалог: вопросы социологии, политологии, философии и истории. URL: https://interactive-plus.ru/ru/article/17063/discussion_platform (дата обращения: 08.10.2017); Косарецкая С.В., Синягина Н.Ю. О неформальных объединениях молодежи. М., 2004; Щепанская Т.Б. Антропология молодежного активизма // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга / Ред. В.В. Костюшев. СПб., 1999.

³ Левичева, В. Ф. Самодеятельное движение молодежи в русле гражданского диалога / В. Ф. Левичева. По неписаным законам улицы [Текст] / сост., ред. Ю. М. Хотченков. - М. : Юридическая литература, 1991. - 336 с. - С. 29

⁴ Подробнее см.; Кузнецова Н.В. История менеджмента //URL: <http://textb.net/102/index.html> (дата обращения 12.08.2017); Магда В. Современные теории организаций. Генезис, состояние, проблемы, перспективы. М., КД, 1990. С.38.

придерживались и его последователи¹. Однако последовательность этих характеристик – спорна, так как именно осознанная цель определяет предсказуемость действий. Кроме того, объединение может не ограничиваться отношениями кооперации, но включать в себя и отношения иерархии, конкуренции и прочее. Другой подход к понятию «объединение» продемонстрировали Д. Марч и Г. Саймон², которые рассматривали объединение как сообщество взаимодействующих индивидов, имеющих свою специфическую структуру и систему координации.

Третий подход к объединениям отражен в работах П. Блау и У. Скотта³. Они считали, что любое объединение отличается в первую очередь определенной степенью формализации, наличием формальной структуры. Американский исследователь объединений А. Этциони полагал, что объединение – это социальная единица, организация, которая сознательно создана или перестроена для достижения конкретных целей, где членство и все действия являются осознанными (школы, госпитали, церкви, тюрьмы)⁴. По сути автор приравнивает объединения к социальным институтам.

Молодежное объединение как совокупность молодежных организаций рассматривалось исследователями (Б. Ратусь⁵) для объяснения специфики польской модели организации молодежного движения. Но такое определение концентрируется вокруг формы, но не содержания деятельности и характера молодежных объединений.

Согласно некоторым российским официальным юридическим документам, молодежные общественные объединения трактуются как зарегистрированные в установленном законодательством порядке

¹ Честер Б. // Ридер по курсу «Теория и социология организаций». Составители Щербина В. В., Фадеева М. Л. М.: ГУ- ВШЭ, ф-т менеджмента, 2000.

² Саймон Г., Марч Д., Томпсон В. Менеджмент в организации. М., 1995.

³ Цит по.: Фролов С.С. Социология организаций М., 2001. С.19-20.

⁴ Цит. по: Кутейников А.Е. Международные межправительственные организации: социологический подход // Журнал Социологии и социальной антропологии, 1999 г., Т. 2. Выпуск 4. С 17.

⁵ Подробнее см.: Социология молодежи. Электронная энциклопедия /Под редакцией проф. Вал. А. Лукова . //URL: <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/researchers/79-maler-fred.html> 1 (дата обращения 12.08.2017).

объединения граждан в возрасте от 14 до 30 лет, созданные на основе общих интересов для осуществления совместной деятельности, направленной на удовлетворение духовных и иных нематериальных потребностей, социальное становление и развитие членов объединения, а также в целях защиты их прав и свобод.¹

Л.А. Радзиховский² определяет неформальное молодежное объединение (НМО) как способ личностной адаптации молодых людей к проблемам социализации и интеграции в социум в конкретных общественных условиях. Другие исследователи (К.Е. Игошев и Г.М. Миньковский) рассматривают молодежные объединения как общность, состоящую из подростков и лиц молодого возраста и характеризуемую рядом неотъемлемых признаков, таких, как «возникновение на базе стихийного общения в конкретных условиях социальной ситуации; самоорганизация и независимость от официальных структур; обязательные для участников модели поведения, направленные на реализацию не удовлетворяемых в обычных формах жизнедеятельности потребностей (самоутверждение, социальный статус, защищенность, престижная самооценка); относительная устойчивость, высший уровень включения индивида в функционирование общности, определенная иерархия; выраженные особенности (или система) мировоззрения, ценностных ориентаций, отношений к окружающей среде, стереотипов поведения; атрибутика, подчеркивающая принадлежность к данной общности»³.

И.Ю. Сундиев⁴ классифицирует неформальные объединения по ведущему мотиву их деятельности. Он считает, что между разнородными,

¹ Закон Московской области от 01.12.2003 N 155/2003-ОЗ; "О государственной молодежной политике в Московской области" <http://official.academic.ru/12606>

² Радзиховский Л. А.: Изучение психологических особенностей неформальных молодежных объединений // Вопросы психологии 1988 № 4 С.182.

³ Игошев К. Е., Миньковский Г. М. Семья. Дети. Школа Изд-во: Юридическая литература М., 1989. С.49.

⁴ Сундиев И. Ю. Анатомия неформальных объединений (типология и характеристика) / И. Ю. Сундиев. По неписаным законам улицы [Текст] / сост., ред. Ю. М.Хотченков. - М. : Юридическая литература, 1991. - 336 с. - С . 40-46.

очень не похожими друг на друга объединениями молодежи есть нечто общее: все они являются различными формами социальной, культурной, политической самодеятельности – как способа саморазвития, самоутверждения, самореализации, определяемого спецификой социальных, экономических, психологических и прочих условий, самодеятельности, имеющей достаточно сложную структуру, различные условия, на которых реализуются модели саморазвития и самореализации, соответствующие конкретным особенностям молодых людей, входящих в конкретные группы и объединения.

А.С. Запесоцкий и А.П. Файн¹ рассматривали молодежное объединение как группу людей, имеющих: общую деятельность; особенности ролевого поведения; специфику комплекса ценностей, моделей поведения; выразительную систему атрибутов; стиль общения, определяемый сюжетом; ритуалами посвящения новичков, или исключения из группы. Однако в этом определении доминируют внешние характеристики молодежного объединения

По В. А. Лукову, молодежное объединение — способ самодеятельного участия молодежи в процессе смены и преемственности поколений, освоения и реализации своей социальной субъектности в соответствии с реальным, или желаемым социальным статусом². А.Л. Арефьев также рассматривает молодежные объединения как способ выражения социальной субъектности молодежи, проявляющийся в конкретных вычленяемых формах³.

Можно согласиться с авторами⁴, которые вычленяют субъектные позиции молодежи как важнейшую характеристику ее объединения. В этих

¹ Запесоцкий А. С. Культура. Взгляд из России СПбГУП, Наука. 2015; Файн А. П. Формы и методы работы с подростковыми неформальными группами. Л.: Знание, 1989.— 20 с.

² Луков В. А. Молодежное движение // <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/movement/91-molodezhnoe-dvizhenie.html>

³ Арефьев, А. Л. Исследование молодежного движения в афро-азиатских странах: теоретико-методологические аспекты // Международное молодежное движение: Вопросы теории и методологии. М. 1983С. 117–129;

⁴ Луков, В. А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. М. : Канон + РООИ «Реабилитация». 2012.528 с.;

рамках представители молодого поколения не просто осваиваются в статусе социальной субъектности, но и творят субъекта из самих себя и, таким образом, отчуждают от себя приобретаемое свойство в опредмеченной деятельности, включаясь в широкий спектр социальных процессов. Однако, по нашему мнению, особенно важной специфической атрибутивной характеристикой молодежного объединения выступает самоорганизация молодежи как самостоятельного актора, который сам определяет выбор (из всего существующего многообразия, или принципиально новых) форм молодежных объединений. Именно через содержание процесса самоорганизации реализуется принцип их обновления и преемственности поколений.

Заметим, что применительно к молодежным объединениям в повседневной практике часто используется понятие «организация». Причем в это понятие вкладывается самое различное содержание. Три наиболее распространенных значения термина «организация» дал А.И. Пригожин.¹ Во-первых, организация как процесс предполагающий деятельность по выработке новых норм, налаживанию устойчивых связей, координации усилий отдельных членов социальной группы вокруг имеющейся цели. Во-вторых, организация как атрибут какого-либо объекта, его свойство иметь упорядоченную внутреннюю структуру из взаимосвязанных отдельных частей. В-третьих, под организацией понимается искусственно созданная более или менее формализованная социальная группа институционального характера, выполняющая определенные общественные функции.

Все три значения понятия «организация» тесно связаны между собой. Всякая организованная группа (третье значение термина) формируется в процессе организации, что предполагает деятельность по созданию ее внутренних структуры, системы коммуникаций, распределения социальных ролей (например, роли руководителя, координатора, исполнителя и т.д.). Термин организация – более широкий, чем объединение, и включает его в

¹ Пригожин А.И. Современная социология организаций. М. 1995. С. 7-8

себя. В данной работе мы будем использовать их как синонимы, отдавая себе отчет, что между этими понятиями есть отличие в степени жесткости формализации.

Для Ю. Е. Булатецкого¹ молодежные объединения сводятся к стихийной или организованной борьбе молодых людей за свои специфические интересы². В целом это так, но при таком подходе объединение (или движение) становится тождественным его субъекту. Иными словами сравниваются разнопорядковые вещи, что методологически – не совсем корректно.

Связь молодежного объединения с интериоризованной социализацией акцентировал Фред Малер в своей ювентологической концепции. Он критиковал взгляды Т. Парсонса и его последователей, которые рассматривали молодежные объединения как субкультуру с экспрессивным гедонистическим, божемным или эскапистским поведением³. Он считал, что молодежные объединения активно включены в процесс социальных изменений в обществе. Социум осуществляет социализацию молодежи с помощью внешнего воздействия, способствуя выработке у нее потенциала активного отношения к социальному миру, окружающей среде. Этот потенциал молодое поколение стремится реализовать в рамках своих объединений. Таков, по его мнению, механизм прогрессивного включения молодежи в общественную жизнь. Однако для этого необходимо переплетение самовоспитания с опережающим участием, освобожденной социализацией⁴.

¹ Булатецкий, Ю. Е. Коммунистические партии и молодежное движение в развитых капиталистических странах: 70-е — начало 80-х годов. Киев : Наукова думка, 1984. 250 с. С. 52.

² Булатецкий, Ю. Е. Борьба коммунистических партий развитых капиталистических стран за привлечение молодежи на сторону идей мира, демократии и социального прогресса (70-е — начало 80-х годов) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1985. 51 с. С. 36.

³ Цит по: Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект-Пресс, 1998. С. 156, 178.

⁴ Подробнее см.: Ковалева, А. И., Луков, В. А. Социология молодежи: Теоретические вопросы. М. : Социум. 1999. 357 с.; Луков, В. А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. М. : Канон + РООИ «Реабилитация». 2012. 528 с.

М. Карват и В. Миляновский рассматривали молодежное объединение как часть политического движения, где молодежь выступает значимым и самостоятельным социально-политическим субъектом. Они полагали, что у молодежи существуют специфические потребности. Невозможность, ограниченность объективных и субъективных возможностей их удовлетворения порождает необходимость в самоорганизации молодежных объединений с соответствующей повесткой дня, что способствует политической институционализации молодежного движения, созданию соответствующих объединений в рамках политической системы в целях своей самореализации¹. Для нас особенно важно здесь тезис о том, что молодежное объединение практически создает из представителей молодого поколения нового субъекта общественной жизни.

Проведенный анализ позволяет выделить еще две специфические черты, отличающие объединение от других видов социальных групп. Первая черта заключается в том, что это – совокупность личностей, сознательно ориентированных на достижение своих особых целей. Эта целесообразность предполагает осознанную координацию действия их членов ради достижения общего результата, решения конкретной задачи в какой-либо области человеческой деятельности. Во-вторых, объединения — это в определенной степени формализованная группа, имеющая свои правила, определяющие обязанности, характер взаимодействия, субординации статусов, распределения ролей. Это также зависит от личностных качеств индивидов, занимающих определенные позиции в структуре объединения и проявляется в их деятельности.

Нередко определение объединения отражает и такую специфическую черту, как наличие координирующего и управляющего органов. Однако эти органы присущи не всем объединениям. Опыт показывает, что в некоторых из них развито самоуправление, их отличает высокая взаимозаменяемость и

¹ Подробнее см.: Социология молодежи. Электронная энциклопедия /Под редакцией проф. Вал. А. Лукова . //URL: <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/researchers/79-maler-fred.html> 1 (дата обращения 12.08.2017).

взаимодополнительность структур, самодостаточность и зоркость сотрудников; они могут иметь относительно слабо развитый координирующий орган, выполняющий в основном функции связи с внешним окружением. Но подавляющее большинство объединений нуждается в централизованном управлении и наличии координирующего органа с широкими полномочиями. Функционирование объединения основано на системе особых, организационных отношений, на четком определении и выполнении ролевых требований каждым его членом.¹ Следовательно, под объединением можно понимать регламентированную в той или иной степени форму отношений коллективной солидарности, кооперации и субординации, осознанный и целенаправленный союз единомышленников, имеющий свою внутреннюю структуру, свое ролевое распределение. В значительной степени это относится и к молодежным объединениям.

Специфика молодежных объединений проявляется в нацеленности на отстаивание особых потребностей и интересов различных категорий молодежи. Однако вместе с тем многие из них ориентированы на активное участие в социально - политической жизни страны. В рамках таких объединений происходит становление гражданской ответственности молодежи, способствующее ее включению в сферу политики как полноправного актора, который способен на равных конкурировать с представителями старших поколений. Они часто обеспечивают политические партии и общественно-политические организации будущими сторонниками, избирателями, а также функциональными кадрами. Иными словами, в молодежных объединениях формируются навыки политического участия, активизма.

Социальная активность как синоним гражданской инициативы молодежи, по нашему мнению, может характеризоваться не только позитивными, но и негативными действиями. Причем они также могут в своей деструктивности быть полезными для развития общества,

¹ Щербина В.В. Социология организаций // Социология в России. М,1999.

осуществления необходимых преобразований в нём. Любой конфликт, по Л.Козеру¹, функционален. Поэтому молодежная инициатива, направленная на устранение несправедливости, или наиболее острого проявления социального неравенства способствует устранению, позитивному разрешению конкретной конфликтной ситуации.

Исследования молодежного активизма строятся на комплексе парадигм, в основе которых идеи Дж. Локка², Т. Гоббса³ о коллективном договоре, обеспечивающем взаимодействие индивидов; Г.Блумера⁴ об экспрессивности поведения, символичности и ритуализме в контексте межличностных интеракций; Г.Смелзера⁵ о ценностно- и нормо-ориентированных объединениях людей; А. Смита⁶, Дж. Милля⁷ об успехе и провале, прибыльности (рациональности) и затратности⁸. Основная идея данного подхода состоит в том, что главным ресурсом социальных объединений (включая молодежные) становятся индивиды, настроенные на солидарность, индиграцию ради определенной цели. Процесс рекрутирования, привлечения таких людей и, более того – их ментальной подготовки, осуществляется и в настоящее время, прежде всего, посредством информационных технологий, социальных сетей. Их развитость, относительная доступность для современной молодежи, которая в большинстве своем включена в сетевое интернет - пространство, предоставляют большие возможности для успешных мобилизаций и манипулирования.

¹ Козер Л.А. Мастера социологической мысли: Идеи в историческом и социальном контексте / пер. с англ. Т.Шумилина; под ред.И.Орловой. М.: Норма, 2006. 528 с.С. 132.

² Подробнее см.: Блауг М. Локк, Джон // 100 великих экономистов до Кейнса = Great Economists before Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past. — СПб.: Экономикс, 2008. — 352 с. — С. 175-177.

³ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма власти государства церковного и гражданского. Сочинения в 2 томах. Т.1. М.: Мысль, 1991. (ФН.т.115).731с.- С.5-285

⁴ Блумер Г. Коллективное поведение /Пер. М.О. Вальдштейн //Кентавр. – 2009. – №5. – С. 31–43.

⁵ Смелзер Н. Социология / Пер. с англ. М.: Феникс, 1994. - 688 с.

⁶ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит //URL: <http://www.bibliotekar.ru/adam-smit/index.htm> (дата обращения 12.08.2017).

⁷ Милль Дж.Ст. Основы политической экономии. Т. 1—3. М.: Прогресс, 1980-1981.

⁸ Иваненков С.П., Кострикин А.В. Проблемы исследования социальной активности молодежи // Credo new. 2009. N3(59). С.82-100. С. 91

С позиций теории коллективных действий, когда общество рассматривается как совокупность автономных индивидов, социальный активизм молодежи лишен специфики и представляет собой, скорее, одну из сторон какого-либо иного движения (например, политического, экологического, антивоенного). В то же время, молодежь достаточно часто выступает как его авангард, наиболее продуктивная сила, способная в короткие сроки достичь поставленных целей.

С мертоновских позиций явных и латентных функций¹ молодежные объединения вполне могут выступать своеобразным скрытым инструментом власти для снижения градуса напряженности в молодежной среде. Хотя сама молодежи воспринимает то, чем она занимается, свой активизм как социально значимое реальное дело. Социальное манипулирование остается скрытым. Анализируя опыт общественно политических объединений, можно говорить, что, созданные «сверху», они ориентированы на конкретные, чаще всего политические акции. После достижения изначально поставленной цели они проходят стадию реформирования под новую задачу.

Сегодня, как уже отмечалось, активно развивается парадигма «новых социальных движений», так называемая парадигма идентичности (Э.Гидденс, А.Турен, Ю. Хабермас²). Она рассматривает молодежные объединения как реальных субъектов социальной эволюции. В основу их инициатив положены ценности постиндустриального общества (защита прав, движение за мир, экологическое движение, антивоенные инициативы и т. п.). Данные акторы способствуют переосмыслению человеком своей жизни, своей идентичности, своего предназначения. Интересно, что часто молодежные объединения социального активизма противопоставляют свою новую

¹ Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с. С.186

² Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. М.: Академ. проект, 2005. 528 с.; Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. — М.: Научный мир, 1998. 206 с. Хабермас Ю. От картин мира к жизненному миру = Von den Weltbildern zur Lebenswelt. М.: Идея-Пресс, 2011. 126 с.

идентичность не власти, а другим, иным по характеру идентичностям, например игнорирующим распоряжения властных структур¹.

Например, молодежь выступает против экологических преступлений, инфантосексуализма, проституции, коррупции и действия молодых направлены на конкретных людей, конкретные социальные группы. При этом в ряде случаев социальный активизм предполагает не только социально одобряемые действия (назовем данную форму классический активизм), но и официально порицаемые (агрессивный активизм) на фоне скрытого социального одобрения. Порой эти активистские действия носят не только девиантный, но даже делинквентный характер. Это объясняют результаты исследований Е. Соколовой, И. Трофимовой, свидетельствующие о том, что для молодежи главным мотивом общественного участия стало «следование идеалам, стремление сделать мир лучше» (19%), при этом мотив самореализации, личностного роста, обретения нового опыта в гражданской активности важен только для 13%². Соответственно, молодежь более эмоционально воспринимает примеры социального неравенства, социальной несправедливости и более ярко реагирует на них. Это в полной мере свойственно не только российской, но и казахстанской молодежи.

С целью выявления особенностей индивидуализированных активистских практик молодежи в 2015-2016 годах был проведен авторский социологический опрос методом глубинного интервью (N=10) представителей разных молодежных объединений. Возраст респондентов варьировался от 20 до 27 лет. Целевая выборка конструировалась методом «снежного кома», а также методом доступных случаев (при прямом он-лайн выходе на активиста). Интервью показало, что молодежный активизм в основном представлен классическими социальными акциями (например,

¹ Анисимова А.А., Ечевская О.Г. Сибирская идентичность: предпосылки формирования, контексты актуализации. Новосибирск: НГУ, 2012. 176 с.С. 39.

² Соколова Е.С. Социальная активность современной российской молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2011. №1. С. 199; Трофимова И.Н. Гражданский активизм в современном российском обществе: особенности локализации // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 74.

волонтерство в социальных приютах, детских домах, домах-интернатах; экологический активизм; помощь мигрантам в местах временного пребывания; культурные мероприятия; политические действия в поддержку власти; помощь бездомным животным). Вместе с тем, порой активизм молодежи реализуется через агрессивные, даже делинквентные практики.

Агрессивный активизм является фактически обратной стороной традиционного, так как предполагает обращение для достижения поставленных целей к методам насильственного изменения социальной действительности. Достаточно часто он направлен на противодействие насилию (например, инфантосексуализму, хамству на дорогах), либо ненормальному половому влечению (гомосексуализм), либо становится реакцией на криминальные практики отдельных личностей при бездействии или неэффективности правоохранительных структур. Причем часто молодежь эти действия воспринимает как квазиигру, оправдывая свои действия требованиями социальной справедливости.

В ходе опроса информанты отмечали, что объекты их внимания обращались в органы правоохранения, которые их защищали. Поэтому по сути такой агрессивный активизм выступает как форма поиска скрытого одобрения окружающих. Респонденты – активисты подчеркивали в ходе интервью, что их взгляды отличаются от мнения политических оппонентов, но видели основной недостаток противника в том, что он в своих публичных выступлениях опирается на недостоверную информацию, а порой и откровенный обман. Однако такие активисты редко участвуют в акциях политической или экологической сфер, так как, по их словам, опасаются репрессий от организованных структур, защищающих свои интересы. Не случайно экологи и журналисты везде чаще оказываются в рискованных ситуациях, подвергаются нападкам, порой - криминализированным¹. Поэтому экологические акции активисты чаще проводят совместно с

¹ Фаворский Н. Охота на эколога /Аргументы Недели, 2016. №5 (496), 11.02.2016. С.9.

другими организациями, находящимися под защитой властных структур, ответственных за природные ресурсы.

Особенно конфликтными акциями являются молодежные практики противодействия автобеспределу на дорогах (Стоп-Хам). Информанты назвали их самыми рискованными и травмоопасными, но и самыми интересными. Этот интерес вытекает из быстрого чередования событий, кейсов, что предполагает особую мобильность и гибкость решений. Кроме того, активистов привлекает возможность тренинга по отстаиванию своих гражданских прав, а также эффективность, быстрое достижение своих целей. При этом они приписывают своим действиям большую отвагу и значимость по восстановлению социальной справедливости, так как борются с представителями любого статуса, владельцами, например особых «блатных» номеров, не обращая внимания на угрозы в свой адрес. По сути, они воспринимают себя в качестве авангарда правоохранительных органов. Эти акции привлекают молодежь своей одноразовостью, индивидуализмом, быстрым эффектом, динамичностью в большей мере, чем, например, более сложные поисковые практики, военно-историческая реконструкция, отличающиеся необходимостью аналитики и длительностью во времени.

Таким образом, ротируемость молодежного активизма в индивидуализированной форме является важной частью жизненных практик значительных категорий юношей и девушек, содействуя повышению эффективности мероприятий социальной политики. Нередко молодые активисты совмещают традиционный активизм с агрессивным, привлекающим их динамичностью, быстрым эффектом, остро социальным характером. Поэтому развитие молодежного активизма должно происходить в рамках межведомственного взаимодействия и межведомственной поддержки казахстанских институтов власти. Без этого многие активистские практики окажутся нереализуемыми, или генерирующими социальные конфликты.

Возвращаясь к теоретико-методологическим изысканиям, отметим, что существенным достижением работ советского периода, явилась разработка вопросов молодежных организаций с позиций полезности для общества и молодежи. В конце XX века ни теории молодежи, ни исследовательская практика не дали исчерпывающего объяснения по поводу кризиса молодежных движений и объединений как во многих зарубежных странах, так и в России, и Казахстане. Лишь некоторые организации (например, скауты) смогли сохраниться, существенно трансформируясь: либо поставив перед собой совершенно новые задачи, либо выдвинув на повестку дня старые проблемы, озвучивая их по-новому в совершенно изменившихся условиях.

К числу принципиально новых теоретико-методологических проблем молодежных объединений следует отнести вопрос о принципиально новых формах активизма в условиях всеобщей компьютеризации и становления информационного общества¹, когда интернет – технологии ускоряют процессы мобилизации молодых людей, облегчают их сетевое взаимодействие, способствуют появлению сетевых объединений. Однако проблемой (не только общения) здесь становится то, что в рамках интернет - сетей нередко виртуальный мир воспринимается большей реальностью, чем мир социальной действительности.

Теоретической рефлексии требуют особые формы молодежного активизма, молодежных объединений хотя и восходящих к ранее возникшим (скаутинг и прочее), которые уже потеряли сегодня прежний смысл и стали основываться на новой идентичности. Таковы, в частности, новые социальные практики в форме ролевых игр (толкиенисты и др.), которые оказываются важным механизмом подготовки подрастающего поколения к более эффективной реальной коммуникации в молодежной среде.

¹ Луков, В. А., Погорский, Э. К. Информационное общество и молодежь. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 2014. 160 с.;

Фактически очень близкий механизм активности наблюдается в группах футбольных фанатов, в среде экстремалов, агрессивных активистов, различных субкультурных групп молодежи и т. д. Однако они еще не до конца осмыслены в качестве реальной альтернативы традиционным формам молодежных объединений. Альтернативу в том смысле, что в этих формах активности сильно самоорганизационное начало, хотя оно нередко скрыто от внешнего наблюдения. В свете повышения активности молодежи (чаще всего подростков) таких формах объединений вновь важными для теоретического осмысления становятся некоторые вопросы механизма формирования молодежных объединений, внимание к которым в последние годы было в значительной мере утрачено.

Можно согласиться с В.А. Луковым¹, который предложил рассматривать молодежные объединения как инструмент самостоятельного участия молодежи в процессе смены и преемственности поколений, освоения и реализации своей социальной субъектности в соответствии с реальным или желаемым социальным статусом во взаимоотношениях с обществом. Деятельность молодежных сообществ стимулируется стремлением к овладению своей субъектностью в полной мере². Наибольшей популярностью у молодежи пользуются те объединения (особенно – творческие), которые позволяют ей самоопределиться, выявить свою идентичность, овладеть навыками самоорганизации, самореализации.

Ряд российских исследователей³ молодежного движения классифицируют объединения зависимости от путей включения молодежи в

¹ Луков Вал. А. Теории молодежи. Междисциплинарный анализ /Вал. А. Луков. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2012. 656 с. Луков В. А. Молодежное движение //URL: <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/movement/91-molodezhnoe-dvizhenie.html> (дата обращения: 29.09.2017).

² Горшков М.К., Шереги Ф.Э. О жизненных планах российской молодежи: настоящее и будущее // Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. С. 384-404.

³ Молодежь России и вызовы XXI века: социально-нравственные проблемы адаптации в новых исторических условиях / Под общей редакцией д.э.н., профессора А.А.Шулуса.

широкий спектр общественных отношений и способов удовлетворения их интересов.

1. Объединения, имеющие своей главной задачей удовлетворение интересов и потребностей молодежи, передачу им знаний, умений и навыков и через это – включение их в социальную практику. Именно это отличает такие творческие объединения как кружки, секции, студии. К объединениям этой группы можно также отнести клубы общения; «школы»; объединения, первоначально образовательные, но впоследствии переросшие в коллективы, действующие на пользу окружающим, сохранившие при этом и свое первоначальное предназначение; творческие коллективы, обретшие самостоятельные черты и активно передающие свои умения другим людям.

2. Общественные объединения, предлагающие молодежи различные виды деятельности и через нее и с ее помощью включающие их в социальную практику. Это военно-патриотические и военно-спортивные, туристические и краеведческие, юнкорские, волонтерские, экономические, педагогические, творческие, миротворческие объединения.

3. Объединения, предлагающие молодежи систему ценностей, на основе которой строится деятельность и которая является основой для формирования определенных отношений между молодыми людьми, между представителями разных поколений в процессе деятельности и общения. Объединениями этой группы можно считать: религиозные, национальные организации, скаутские, пионерские организации, коммунальные группы – осколки ранее существовавшего коммунального движения. Однако на практике такая классификация выглядит условной, так как в реальности они переплетаются. Все они передают молодому поколению те, или иные ценности, формируют конкретные навыки и предполагают различные формы самостоятельности.

К молодежным объединениям можно отнести также: творческие организации, клубы фанатов, геймеров, клубы военно-исторической реконструкции, молодежные союзы городов и районов, молодежные парламенты, поисковые отряды и многие иные. Информация о них представлена на различных Интернет-ресурсах. Данные объединения менее резонансные, но позволяют молодежи самореализовываться, развиваться, проявить гражданскую инициативу, самостоятельность, реализовать свои личностные амбиции, объединить свои усилия для изменения жизни общества к лучшему.

Обратимся к практикам функционирования молодежных объединений Казахстана. По официальным статистическим данным в стране численность молодежи в возрасте от 14 до 29 лет на начало 2017 год составила 4 656,5 тыс. человек, включая 2 335,1 тыс. юношей и 2 321,4 тыс. девушек. Это составляет 27,5% от всего населения страны. В городах проживает 2574,1 тыс. молодых людей, в сельской местности - 2082,4 тыс. человек. Удельный вес молодежи среди городского населения республики составляет 27,7 %, среди сельского населения - 27,3 %¹. Поэтому закономерно, что прежний Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев в Стратегии «Казахстан-2050» справедливо выделил молодежь в качестве «двигателя нового курса»². Этот курс предполагает новые масштабные задачи по социальной модернизации, форсированной инновационной индустриализации и экономической интеграции. В этих условиях общество и государство видят особую роль молодежи в том, чтобы продолжить эстафету старшего поколения, что под силу только профессионально образованной, физически и

¹ Информация по мониторингу социально-экономической ситуации в стране на 1 октября 2017 г. Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан //URL: <http://www.enbek.gov.kz/ru/taxonomy/term/122> (дата обращения: 29.09.2017); Молодежь Казахстана / Статистический сборник на казахском и русском языках / Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / Главный редактор Смаилов А.А. Астана, 2015.90 с. //URL: <http://www.stat.gov.kz> (дата обращения: 06.08.2017)

² Цит по : Зайниева Л.Ю. Государственная молодежная политика: Казахстан в контексте мирового опыта. Алматы: «Дайк-Пресс», 2006.- С.185.

нравственно здоровой, конкурентоспособной, патриотичной и социально ответственной молодежи. Поэтому приоритетной задачей государства становится адаптация государственной молодежной политики к вызовам времени, в котором молодежь становится важным фактором конкурентоспособности Казахстана¹. На это ориентированы такие направления молодежной политики, как противостояние давлению глобализации на систему традиционных ценностей, достижение всеобщего равенства в получении образования, борьба с безработицей, забота о здоровье и здоровом образе жизни, борьба с девиациями в молодежной среде, расширение практик гражданского участия казахстанской молодежи как активного актора политических процессов. Они представляют то фон, на котором разворачивается деятельность молодежных объединений.

В мировой практике молодежная политика исходит из признания того, что молодежь должна самостоятельно определять собственные интересы, а общество и государство призваны оказывать ей в этом достаточную поддержку. Иными словами, государство должно определять общие направления молодежной политики и взаимодействовать с молодежными организациями на равноправной основе, а не определять порядок формирования и создавать практически «сверху» специализированные инфраструктуры молодежной политики².

Характеризуя основные направления молодежной политики Казахстана, необходимо отметить, что институциональной основой для реализации молодежной политики стало принятие Закона от 7 июля 2004 года «О государственной молодежной политике в Республике Казахстан». Его реализация позволила расширить практики гражданского участия казахстанской молодежи как активного субъекта политических процессов.

¹ Концепция государственной молодежной политики РК 2020. //URL: <http://zhastarbko.gov.kz/ru/npa/konczepczija-gosudarstvennoj-molodezhnoj-politiki-rk-2020.html> (дата обращения: 29.09.2017)

² Социальная активность молодежи Казахстана в современных социально-политических реалиях. Коллективная монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2014. – 168 с. С. 83

Созданы все условия для реализации ее избирательных прав. Возрастной ценз пассивного избирательного права позволяет представлять интересы молодежи в представительных органах местного и республиканского уровня. В структуре государственных органов молодежь составляет 0,5% от всей ее численности. 65,9% (от всей численности молодых служащих) представлены в центральных государственных органах¹. Растет доля молодежи в структурах местной исполнительной власти. Это большой человеческий потенциал, от качественных характеристик которого зависит устойчивое развитие Казахстана.

С 2010 года молодежная политика реализуется в рамках Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011 - 2020 годы. Важным ее достижением является всеобщее равенство в получении образования. Доля молодежи, имеющей высшее образование, за последнее десятилетие выросло в 3 раза, среднее специальное образование - почти в 2 раза. Доля сельской молодежи, имеющей высшее образование, выросло в 6 раз, городской – в 4 раза. В целом, высшее, незаконченное высшее и среднее специальное образование имеют 40% казахстанской молодежи². Однако важными вопросами повестки дня остаются проблемы улучшения качества, доступности образования для отдельных категорий молодежи³.

Новым опытом молодежной политики стало формирование государственного образовательного заказа (на основании заявок отраслей

¹ Киалбекова А.Г. К вопросу о функциональности молодежных организаций в Казахстане//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 481 -484

² Концепция государственной молодежной политики РК 2020. //URL: <http://zhastarbko.gov.kz/ru/npa/konczepczija-gosudarstvennoj-molodezhnoj-politiki-rk-2020.html> (дата обращения: 29.09.2017)

³ Егорова Ю.Н. Особенности формирования имиджа студента вуза //Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС. Материалы международной научно-практической конференции, 17 марта, 2017 г., Уральск. Часть III. Орал: БКІТУ баспасы, 2017 – 323 с. С. 18-23.

экономики), нацеленного на развитие высокотехнологичных и наукоемких производств. Инструментом привлечения молодежи в науку стала международная стипендия «Болашақ» и внедрение новой системы трехуровневой подготовки кадров (бакалавриат, магистратура, докторантура PhD), способствующие повышению престижности науки среди молодежи. Тем не менее, в развитии инновационного потенциала молодежи вклад образовательной сферы пока невелик¹.

Достижения проводимой государством молодежной политики способствовали стабилизации жизни общества, позволили смягчить неизбежные трудности жизненного старта, создали условия для социализации молодежи. Вместе с тем, далеко не все ожидания и важнейшие потребности молодого поколения Казахстана успешно реализуются. Так, комплекс объективных и субъективных причин препятствует полноценной занятости молодежи². К первым относятся влияние экономического кризиса и сложности процесса модернизации многоукладной казахстанской экономики. Ко вторым можно отнести низкую трудовую и образовательную мотивацию³, что говорит о невысоком качественном содержании трудового потенциала молодежи. Вместе с тем государственные меры по социально-экономической поддержке молодежи позволяют сохранять молодежную безработицу на уровне 5,9 % от всей численности молодежи⁴.

¹ Удербаета Л.Д. Казахстан-2050: фактор образования и молодежи//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 562-570.

² Лёвина Т.С. Проблема трудоустройства казахстанской молодёжи в условиях динамизации рынка труда//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 503 - 508

³ Нурбаева Н.А. Проблемы формирования и реализации молодежной политики Республики Казахстан. Сибирская ассоциация консультантов //URL: <http://sibac.info/index.php/> (дата обращения: 29.09.2017)

⁴ Молодежь Казахстана / Статистический сборник Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан/ Астана, 2015– 90 с. С. 68

Здоровье молодого поколения является залогом успешного будущего развития любого государства и выступает важным направлением молодежной политики. В последние годы наблюдается снижение показателей смертности молодежи от социально значимых заболеваний. Среди факторов, влияющих на здоровье, молодые люди отмечают экологию, влияние неправильного питания, личное небрежное отношение молодого поколения к себе, низкое материальное положение. Это говорит о важности мер по активизации пропаганды здорового образа жизни среди молодежи¹.

Вместе с тем, приходится констатировать рост количественных показателей молодежной преступности, девиантного поведения среди несовершеннолетних в силу снижения роли семьи в воспитании молодежи, влияния безработицы, низкого уровня жизни молодежи. Актуальными остаются вопросы роста молодежного экстремизма², свидетельствующие о недостаточной социальной адаптации молодежи, развитии асоциальных установок в сознании подрастающего поколения. Поэтому в рамках молодежной политики требуется совершенствование вопросов развития ювенальной юстиции как части профилактики преступности, особенно - среди несовершеннолетних³.

Угрозы и риски социализации современной казахстанской молодежи формируют актуальную повестку государственной молодежной политики, реализация которой предполагает сосредоточение усилий всех государственных органов, предпринимательского сектора и институтов гражданского общества⁴. Среди них важное место занимают проблемы

¹ Алимбетова Ф.Е. Тенденции развития молодежной политики в Республике Казахстан //Вестник Инновационного Евразийского университета. 2014. № 1 С.46 -51.

² Базаркулова Ж.А. Влияние экстремизма на молодёжную среду//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. 391 -399.

³ Молодежь Казахстана / Статистический сборник Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан/ Астана, 2015– 90 с. С.78

⁴ Мелихова О.Е. Роль гражданского образования в системе ценностей современного общества//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса

давления глобализации на систему традиционных ценностей. Разнонаправленные процессы смены традиционных аксиологических структур и переориентация молодежи на новые современные реалии не происходит одновременно. Столкновение и противостояние двух типов ориентаций (традиционной и современной) в механизме саморегуляции социальных взаимодействий — одна из характерных черт современной казахстанской молодежи. Их единство и борьба поочередно завершаются смещением то в одну, то в другую сторону. При этом векторы смещений имеют нелинейный характер. Растущий плюрализм опирается на различные, часто противоречащие друг другу смыслы и значения, а новая ценностная реальность прокладывает себе путь в пространстве опривыченных форм поведения (габитусов) и стереотипов, через болезненный процесс социальной дезорганизации как переходный этап апробации новых социокультурных образцов¹.

Для современного Казахстана особенно актуально разрешение противоречия между традиционным и современным, которое происходит в двух формах: поляризации или конвергенции. При поляризации разбегание этих моделей саморегуляции сопровождается формированием двух различных типов социального взаимодействия, проявляющихся во взаимном недоверии и экстремальности их носителей (фанатизма в реализации собственных систем ценностей и нигилизм в отношении чужих). По линии целей, ценностей и средств их достижения это может проявляться в конформизме по отношению к традиционным ценностям, или мятеже —

социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С.511-515

¹ Ернараров Ж.Т. Этноразмечные функции семейной обрядности казахов как аккумуляторы и трансляторы этнического своеобразия этноса. //Материалы международной научно-практической конференции «Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС», Часть III. 17 марта, 2017 г., Уральск Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С. 163-168; Калиева А.К. Полиязычие в современном мире. //Материалы международной научно-практической конференции «Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС», Часть III. 17 марта, 2017 г., Уральск, Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С.. 184-186.

полном отвержении и замене традиционных культурных представлений новыми образцами глобальной культуры.

В случае конвергенции традиционные образцы не вытесняются, но встраиваются в современные представления молодежи. Поэтому формирующиеся на их основе стратегии, носят гибридный характер. В них по-разному осуществляется идентификация с целями-ценностями и средствами их достижения – в форме инноваций как приверженности традиционным культурным ценностям в сочетании с современными способами их воплощения, или ретритизма, когда следование современным целям осуществляется с помощью архаичных средств — «культурных программ и исторически апробированных социальных практик, сформировавшихся в пластах национальной культуры в более простых условиях и не отвечающих возрастающей сложности современного мира»¹. Реализация этой стратегии все чаще приобретает симулятивно-имитационную форму и становится особой компетенцией молодежи в рационализации изменяющейся реальности².

Под давлением массовой культуры потребления происходит размывание традиционных ценностей³. Особенности современного стиля жизни молодежи характеризуются потребительскими практиками, вещиизмом и нацеленностью на материальное благополучие⁴. Поэтому важно

¹ Ахиезер А. С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С.1- 89. С.89.

² Зубок Ю. А., Чупров В. И., Дивненко О. В. Симулятивно-имитационные формы рационализации как новые компетенции молодежи в условиях изменяющейся социальной реальности //Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 10–2 ноября 2016 года (к 100-летию Русского социологического общества имени М. М. Ковалевского) / Отв. редактор: Ю. В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2016. С. 63 - 260.

³ Ашимова З.И., Кубеева З.Т. Патриотическое воспитание казахстанской молодежи в рамках конкурентоспособности нации//Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС. Материалы международной научно-практической конференции, 17 марта, 2017 г., Уральск. Часть III. Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с С.117-119

⁴ Касимова Г. Бренд как новая тенденция в ценностных ориентациях казахстанской молодежи//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V

предложить молодому поколению убедительную систему ценностей, позволяющую сохранить преемственность в развитии казахстанского общества в условиях открытого мира¹.

Еще одной проблемой повестки дня молодежной политики в настоящее время стало снижение доминантного статуса ценностей труда². Часто жизненный успех, достижение высокого социального статуса, материальное благополучие в молодежной ментальности не связываются напрямую с характером и результатами своего труда, с собственными способностями последовательно добиваться поставленных целей³.

Мировой опыт наглядно демонстрирует, что экономический рост часто сопровождается увеличением социальных ожиданий в обществе, способствует распространению патерналистских настроений (в отношении государства) и формированию инфантильного поколения. Подобные явления наблюдаются и в Казахстане⁴. Социологические опросы показывают, что сегодня 58% юношей и девушек рассчитывают на помощь со стороны

Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С.475-481.

¹ Кдыргужина А.Н. Осознание духовных ценностей через культурное наследие. //Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС. Материалы международной научно-практической конференции, 17 марта, 2017 г., Уральск. Часть III. Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С. 209-211.

² Лёвина Т.С. Проблема трудоустройства казахстанской молодёжи в условиях динамизации рынка труда//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 503 - 508

³ Баймуханова А.М., Алпысбаева М.Б. Субъективное благополучие как фактор успешной адаптации молодых специалистов к профессиональной деятельности//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 399 -406

⁴ Концепция государственной молодежной политики РК 2020. //URL: <http://zhastar-bko.gov.kz/ru/npa/konczepczija-gosudarstvennoj-molodezhnoj-politiki-rk-2020.html> (дата обращения: 29.09.2017).

государства в решении своих проблем, 92,5% молодежи ориентированы на прямое содействие и протекцию в трудоустройстве¹.

В ситуации ускоренной социальной модернизации, предпринимаемой государством, неизбежно появляются социальные категории молодежи, которые не успевают адаптироваться к этим преобразованиям. Их реакция на эту аномию (по Р.Мертону²) включает в себя ритуализм, ретрицизм и бунтарство, которые демонстрируют отклоняющееся поведение. Эти социальные аутсайдеры (маргинальная молодежь), не имеющие жизненного опыта и знаний, не могут адекватно интегрироваться в общество и оказываются в рискогенной ситуации, попадают под влияние внутренних и внешних деструктивных сил, рекрутирующих молодежь для реализации своих политических целей. Проникновение в молодежную среду экстремистских взглядов и идей, провоцирование молодежи на противоправные действия способны нарушить межэтническое, межкультурное и межконфессиональное согласие в казахстанском обществе³.

Из всего этого видно, что стратегия молодежной политики Казахстана по этому, и другим направлениям деятельности имеет как достижения, так и нерешенные проблемы. Формированию проблемного поля здесь способствуют отношение к молодежи как к объекту опеки, защиты, социализации, недостаточный учет ее качеств как самостоятельного социального субъекта, декларативность тезисов молодежного законодательства; отсутствие системности и преемственности в вопросе

¹ Каримова К.У. Патернализм как основной фактор в развитии у подростков иждивенческих взглядов на жизнь//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 469

² Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). — М.: Прогресс, 1966. — С. 299—313.

³ Базаркулова Ж.А. Влияние экстремизма на молодёжную среду//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. 391 -399.

реализации молодежной политики на региональном уровне; недостаточный уровень прозрачности и подотчетности субъектов ее реализации; слабая проработка молодежных программ, не ориентированных на результат, не содержащих качественных и количественных его индикаторов; нехватка профессиональных кадров в молодежных структурах, в том числе и неправительственных организациях; недостаточная гражданская активность самой молодежи; слабая связь между высшими и средними профессиональными учебными заведениями и работодателями в вопросах формирования и реализации молодежной политики; дефицит в данной схеме исследовательских и научных центров.

Молодежная политика Казахстана предусматривает функционирование двух уровней консультативно-совещательных органов для участия молодежи в принятии решений. На местном уровне это - советы по молодежной политике при акимах всех городов. На общенациональном уровне - Совет по молодежной политике при президенте. Однако списки участников формируются руководителями советов, осуществляются на непрозрачной, невыборной и непредставительной основе. Далеко не каждый молодой активист может попасть туда. Ему необходимо для этого входить или возглавлять дружественную власти молодежную организацию. Поэтому участие самой молодежи в этих органах как на первом, так и на втором уровнях – затруднено. Усугубляет положение дел то, что Советы при акимах возглавляются акимами, а при президенте – собственно Президентом¹. Таким образом, даже у молодых лидеров мало возможностей свободно обсуждать проблемы, которые их волнуют, без повестки сверху, беспрепятственно собираться вместе и собирать на своей площадке любых молодых единомышленников и оппонентов, а также принимать решения, руководить процессом их исполнения и расти, как лидерам в этих структурах.

¹ Социальная активность молодежи Казахстана в современных социально-политических реалиях. Коллективная монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2014. – 168 с. С. 82

По официальным данным в стране фиксируется тенденция роста численности молодежных объединений. За последние десять лет их количество увеличилось более чем в 7 раз. В 2010 году в Казахстане их было 1043, в 2011 году - 966, в 2012 году - 1086. По итогам 2016 года насчитывается 1073 молодежных организации. Если в 2010-2011 гг. лидером по количеству действующих объединений был в г. Алматы (160), то в 2012-2013 гг. - Восточно-Казахстанская область (124). Наименьшее число организаций по работе с молодежью зарегистрировано в Атырауской области -27¹. На сегодняшний день в стране действуют более 180 крупных молодежных объединений различной направленности. Все они различаются по степени формализованности, функциональным аспектам, организованности внутренних элементов, проявлению своей активности и наличию собственных атрибутов (Таблица 1 приложения Б).

Самыми массовыми объединениями, вокруг которых консолидируется молодежь, являются Конгресс молодежи Казахстана и Молодежное крыло «Жас Отан» (при НДП «Нур Отан»). К ним примыкает общественное объединение студенческой молодежи «Альянс студентов Казахстана». В 2011 году была создана «Ассоциация молодых депутатов Казахстана», а во всех регионах республики – молодежные маслихаты. Примерно в это же время появились организации для детей и юношества - «Жас Кыран» и «Жас Улан», нацеленные на патриотическое воспитание. Наряду с этим в стране реализуются ряд молодежных программ и инициатив: «Молодежная практика», «Жасыл ел», «С дипломом в село!», «Молодежный кадровый резерв», «Школа государственной службы», «Жастар - Отанға!», которые вызывают одобрение общественности.

Молодежные организации выполняют ряд важных функций. Они являются своего рода посредником между личностью и обществом: с одной стороны, они воздействует на социальную реальность в соответствии с

¹ Министерство образования и науки Республики Казахстан //URL: <https://www.uchi.kz/links/ministerstvo-obrazovaniya-respubliki-kazakhstan> (дата обращения: 29.09.2017)

интересами молодого человека, с другой – влияют и на его мировосприятие, облегчая процесс самоорганизации. Иными словами, участие в деятельности общественных организаций связано с проявлением социальной активности молодой личности, механизмом осуществления ее потребностей и интересов и, в то же время, служит источником изменения ценностных ориентаций, формирует определенные стереотипы сознания и поведения. Кроме того, объединения выступают в качестве субъектов социальной политики, представляющих интересы различных групп молодежи, способствуя усилению роли молодежных инициатив, развитию институтов гражданского общества. Одновременно они способствуют сдерживанию деструктивных проявлений молодежной активности, сублимируя поток имеющейся энергии на благо эффективности организаций, обеспечивают реализацию их воспитательной и контрольной функций¹. Участие в общественной жизни является непосредственным показателем самоопределения личности, востребованности и осуществимости ею своих субъектных гражданских прав, выражением понимания человеком своего социального статуса и возможностей. Молодежный активизм обусловлен стремлением молодежи к самореализации и личностному выражению, что предполагает активное её участие в инновационных социальных преобразованиях, инициирование гражданских акций с целью достижения позитивных изменений социальной действительности.

Активистская молодежная деятельность предполагает относительно высокую степень участия в социальных практиках, направленных на благо общества². Молодежный активизм гражданской направленности выступает важным условием развития казахстанского общества. Он показывает,

¹ Киалбекова А.Г. К вопросу о функциональности молодежных организаций в Казахстане //Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С.481-483.

² Иваненков С.П., Кострикин А.В. Проблемы исследования социальной активности молодежи // Credo new. 2009. № 3(59). С.82-100. С. 84

насколько политическая сфера жизнедеятельности социума отвечает интересам молодежи в целом, и ее отдельных категорий.

В последние годы в Казахстане возникают разные молодежные объединения, в том числе и социально – политические (на которых предполагается сделать особый акцент), однако, среди них мало организаций, созданных самой молодежью для реализации собственных интересов. Большинство из них только формально инициировано молодыми людьми, но фактически создано или контролируется старшим поколением для решения определенных (чаще – гражданских, политических) задач¹. Их изучение (существовавших прежде и действующих ныне) дает возможность классифицировать их по различным основаниям. По отношению к политике и политическим структурам молодежные организации можно разделить на 4 группы.

1. Социальные – их деятельность политически индифферентна (ресурсные молодежные центры, творческие, спортивные, экологические, волонтерские организации, объединения по интересам).

2. Идеологические - руководители и лидеры которых умалчивают о каком-либо отношении к политике, политическим структурам или отвергают саму возможность участия в политическом процессе. Однако при этом в программных документах фиксируются совершенно определенные идеологические положения, например, они создаются «в интересах защиты прав и реализации интересов юношества, развития личности, ее гражданского становления», чтобы обеспечить «развитие физического, интеллектуального и духовного потенциала молодых людей как ответственных граждан своей страны». К таким организациям, например, можно отнести гражданско-патриотические объединения «За будущее Казахстана», Молодежный Альянс «Азан», «Форум молодежи Казахстана».

¹ Ешпанова Д.Д. Социально-политические ориентации казахстанской молодежи // Аналитический отчет. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2013. – С. 19.

3. Политические – молодежные объединения, создаваемые при тех или иных политических организациях и действующие в строго заданных идеологических рамках. Политические партии, кровно заинтересованные в собственном воспроизводстве, стремятся рекрутировать будущих членов своих организаций из детской и молодежной среды и создавать для них определенные организации при партиях в качестве функциональной ниши. (Молодежное крыло «Жас Отан» при НДП «Нур Отан», «Ассоциация молодых депутатов Казахстана»)

4. Религиозные молодежные объединения, преследующие пропаганду религиозных ценностей («Молодые мусульмане», «Хизб-ут-Тахрир», «Джунд аль-Халифат», «Таблиги джамагат»).

По степени автономности можно выделить:

- объединения, созданные по инициативе молодежи и преимущественно ими управляемые («Альянс студентов Казахстана» «Дебатный центр «Акикат»);
- созданные, по инициативе взрослых и действующие с их участием (Республиканское детско-молодежное объединение «Атамекен»);
- объединения, созданные по инициативе государства либо общественных структур, которые участвуют в руководстве объединением: «Союз Патриотической Молодёжи Казахстана (СПМК)», «Социалистическое сопротивление Казахстана», Молодёжное объединение анархистов Казахстана / Секция АДА», Молодёжная лига партии «Алға».

По отношению к общественным ценностям выделяются:

1. асоциальные (криминогенные, экстремистские группировки - «Братья-мусульмане», «Боз гурд», «Лашкар-и-Тайба»);
2. просоциальные («Конгресс молодежи Казахстана», «Ассоциация молодежи», «Будущее за молодыми»)

По наличию формальной регистрации существуют:

- неформальные объединения (дворовые компании, движение «За свободный Интернет»);

- незарегистрированные, но действующие на базе или под покровительством официальных структур (школьные, вузовские объединения - «Союз студентов ЗКГУ»);
- имеющие официальную регистрацию («Движение Коммунистов Казахстана ДКК»).

По приоритетным целям молодежные объединения можно разделить на:

1. предлагающие молодежи определенную систему ценностей (скауты, «Заман»);
2. занимающиеся преимущественно развитием личности (творческие, учебно-научные коллективы, «Фонд «Жас Отан»);
3. организующие взаимоотношения детей и молодежи с обществом, в частности, защищающие их права («Гражданская Оборона», «Вариант»);
4. предоставляющие своим членам услуги (клубы совместного досуга, спортивные, туристические объединения).

По характеру социализации выделяются: ориентированные преимущественно на коллективную деятельность и развитие личности в коллективе («Республиканский штаб молодежных трудовых отрядов «Жасыл Ел», «Жас эколог»); социально-индивидуальной направленности (скауты, «Фонд «Жас Отан»); ориентированные на создание условий для индивидуального развития личности (творческие союзы).

По содержанию деятельности выделяются:

- объединения, занимающиеся социальным творчеством, конструированием среды для освоения навыков социального взаимодействия «Болашақ»;
- связанные с профессиональной подготовкой («Общество молодых профессионалов Казахстана», «Ассоциация детских неврологов», «Совет молодых ученых», «Жас экономист»);

- общественные структуры, формирующие определенное отношение к своей стране и государству («Жас қанат», «Интеграл», «Жас толқын»);
- культурологического характера, акцентирующие внимание на национальных традициях, исторических реконструкциях, творческие («Гасыр»);
- ориентированные на здоровый образ жизни (спортивные, туристские - «Мастер-Дэнс», «Адал-Көмек»).

По разнообразию видов и направлений деятельности:

- узко профильные «Лига детско-юношеского футбола Республики Казахстан»;
- многопрофильные («Ассоциация поддержки молодежи – Казахстан», «Серпін»).

Характеристики объединений включают в себя обязательное наличие общей цели, руководящего лица (группы лиц), или самоуправления, основанного на абсолютном доверии друг другу членов организации, существование устойчивых социальных ролей (когда каждый выполняет свою часть дела), независимо от личностных качеств индивидов, занимающих те или иные позиции в структуре объединения. Подробнее общественные объединения Казахстана представлены в таблице 1 приложения Б.

В каждой области (в каждом районе) Казахстана созданы десятки ресурсных центров, которые являются юридическими лицами, осуществляющими информационно-методическое, консультационное сопровождение и поддержку инициатив молодежи, мониторинг и анализ ситуации в молодежной среде¹. По сути это – социальные молодежные объединения, традиционно созданные государством для молодежи. Однако их деятельность сводится преимущественно к помощи в трудоустройстве и консультациям психологов, религиоведов и пр.

¹ Ресурсный центр по работе с молодежью //URL: <http://zhastar-bko.gov.kz/ru/katalog-organizacij/resursnyie-czentryi-po-rabote-s-molodezhyu.html> (дата обращения: 29.09.2017).

Кроме того, в каждой области имеются свои молодежные объединения или их региональные представительства, как это, например, представлено в таблице 2 приложения Б. Так в Западно-Казахстанской области зарегистрировано зарегистрировано 89 молодежных общественных объединений (из них 64 ведут свою деятельность в городе Уральске и 25 в районах области)¹. Наиболее известны - 16 молодежных общественных организаций.

Как показывает проведенный анализ, большинство казахстанских молодежных объединений можно назвать традиционными. Они характеризуются следующими функциональными характеристиками: фактической организацией молодежных объединений «сверху», т.е. государством или политическими партиями; жестким контролем со стороны организатора (например, через устав); сдерживанием инициатив «снизу»; преимуществом в ряде задач и установок, наличием руководящего и исполнительного аппарата, чаще всего назначенного «сверху», четко установленным ограниченным бюджетом и программой действий, также составленной сверху, ограниченными возможностями лоббизма на федеральном уровне и реализации коммерческих проектов. Они формально ориентированы на широкую вовлеченность молодежи в политическую жизнь общества, но недостаточно способны решать насущные проблемы молодежи Казахстана.

К инновационным объединениям можно отнести, например, объединения «Лидер XXI», «Абырой», «Гражданская Оборона», «За свободный Интернет» «Общество молодых профессионалов (ОМПК)», «Жулдыз», профессиональные объединения молодежи типа студенческих организаций (Студенческий совет "Елим-Ай"), спортивные организации, структуры, направленные на решение насущных повседневных нужд молодых граждан. Часть молодежи участвует в неформальных молодежных

¹ Справочная информация о реализации молодежной политики за 2016 год //URL: <http://zhastar-bko.gov.kz/ru/menyu/dokladyi-i-otchetyi.html>. (дата обращения: 29.09.2017).

объединения, практически - кружках по интересам. Инновационные организации этих характеризуются следующими функциональными особенностями: организацией молодежных объединений «снизу», т.е. рядовыми гражданами на основе доброй воли и инициативы, отсутствием жесткого контроля со стороны организатора, поощрением различных инициатив со стороны членов организации, отсутствием поддержки государства, наличием руководящего и исполнительного аппарата, сформированного на основе личных инициатив членов организации, раскрепощенностью в программах действий организации, самостоятельностью в осуществлении и реализации своих мероприятий и проектов, также неучастием в «политических играх», лоббировании и ориентацией скорее на вовлеченность в жизнь общества, чем государства. Однако их «слабым местом является жесткий государственный контроль, недостаточное финансирование и потому – небольшой потенциал в решении молодежных проблем.

Здесь уместно отметить, что за последние пять лет на 25,7% увеличился государственный социальный заказ на молодежные объединения. С конца 2015 года в Казахстане внедрены новые формы господдержки неправительственных организаций молодежи в виде грантов и премий за эффективную работу. В 2016 году на реализацию социальных проектов общественных организаций, в том числе – молодежных, выделено 11 государственных грантов. По данным председателя Комитета по делам гражданского общества Алии Галимовой, представленным ею в ходе брифинга в Службе центральных коммуникаций по итогам VII Гражданского форума Казахстана¹, только в 2016 году со стороны государственных органов донорами Центра поддержки гражданских инициатив выступили Министерство образования и науки и Министерство культуры и спорта. Сумма выделенных средств составила 208 миллионов тенге.

¹ VII Гражданский форум Казахстана, 2016 //URL: <http://yk-news.kz/news/vii-%D0%B3> (дата обращения: 29.09.2017).

Источниками поддержки выступают государственные структуры, частные, корпоративные и иностранные доноры¹. Однако можно согласиться с мнением Ф.Е. Алимбетовой², которая считает, что у молодежных общественных объединений присутствуют 3 главных проблемы: отсутствие (или недостаточность) материально-технической базы, дефицит финансирования и текучесть кадров (Таблица 3 приложения Б). В самом деле, отсутствие регулярной финансовой, материальной и методической поддержки сокращает возможности реализации их потенциала, значительно снижает эффективность их деятельности, что не может не сказаться на отношении к ним молодежи.

Таким образом, в генезисе теоретико-методологических подходов к молодежным объединениям в направлении социальной индивидуализации, изменением паттернов социализации и ценностей можно выделить 5 этапов – структурно-функциональный, мобилизационный, этап «новых социальных движений», неоинституциональный и полипарадигмальный. Сегодня полипарадигмальность исследования молодежных объединений выстраивается на базе синтеза основных концептуальных осей: 1) коллективное, солидарное совместное действие; 2) мобилизационная направленность ресурсов и требований на изменения; 3) слабо институционализированный характер коллективного действия; 4) значительная степень самоорганизованности; 5) основанность на социокультурной идентичности, ценностно-нормативных фреймах; 6) фрагментация (переход к сетевым структурам, групповое и индивидуальное взаимодействия); 7. ориентация на конкретную проблему и использование стратегии прямого действия активизма.

¹ НПО в Казахстане: как государство взаимодействует с общественниками? 2 декабря 2016, 18:26 //URL: <https://informburo.kz/stati/npov-kazahstane-kak-gosudarstvo-vzaimodeystvuet-s-obshchestvennikami-.html> (дата обращения: 29.09.2017).

² Алимбетова Ф.Е. Тенденции развития молодежной политики в Республике Казахстан // Вестник Инновационного Евразийского Университета (Бывший Павлодарский). 2014. //URL: <http://articlekz.com/article/13115>. (дата обращения: 29.09.2017).

Еще раз подчеркнем, что с позиций мультипарадигмального подхода молодежное объединение - это самоорганизующаяся целенаправленная форма молодежного активизма, добровольной кооперации, отношений солидарности и социокультурных фреймов идентичности внутренне дифференцированной молодежи, как активного субъекта социальных взаимодействий с обществом, ориентированная на сознательное достижение взаимосвязанных специфических целей, имеющая более или менее формализованную внутреннюю ролевую структуру, активно включенная в решение собственных проблем, и задач социума, удовлетворяющая потребность молодежи в самореализации своего потенциала, защите, общественном признании. Однако на практике объединения молодежи Казахстана выступают только элементом механизма реализации молодежной политики.

Наиболее емкими критериями структуризации молодежных объединений выступают следующие: по происхождению (сверху, снизу); по наличию и характеру источников финансирования (государственное, партийное, спонсорское, и прочее финансирование); по целям (деловые, союзные, политические, национальные, социокультурные и пр.); по уровню организационной системы (первичные, ассоциации); по степени формализации отношений (формальные, неформальные); по целям деятельности (политические, досуговые, профессиональные, социально-защитные и др.), по степени традиционности (традиционные, инновационные). Кроме того можно выделить объединения - проправительственные и неправительственные; - коммерческие и некоммерческие; - светские и религиозные.

В деятельности молодежных объединений Казахстана можно выделить ряд характерных особенностей, составляющих проблемные рискогенные зоны: доминирование объединений, формально инициированных молодежью, но фактически создаваемых или контролируемых «сверху»; низкая популярность большинства организаций в среде молодежи, что

обусловлено отсутствием у этих организаций необходимых рычагов для решения остросоциальных вопросов молодежи; отсутствие в молодежной среде ярких лидеров, известных в масштабе страны; доминирование крупных традиционных молодежных организаций и нежизнеспособность вновь появляющихся; слабая односторонняя связь молодежных организаций с политическими партиями и институтами власти и, как следствие, невозможность лоббирования ими своих интересов до уровня принятия политических решений и их исполнения; основную часть фондирования приходится на крупные молодежные организации, поэтому средние и малые – испытывают дефицит финансирования; активными участниками молодежных организаций являются представители студенческой молодежи, в то время как сельская молодежь остается мало задействованной. Это предполагает более глубокий анализ проблем казахстанской молодежи в ракурсе ее отношения к молодежным объединениям.

РАЗДЕЛ III. МОДЕЛИ ОТНОШЕНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ К КАЗАХСТАНСКИМ МОЛОДЕЖНЫМ ОБЪЕДИНЕНИЯМ

Говоря о молодежных организациях, следует особо выделить общественно политические и социально-ориентированные объединения, так как сегодня аксиомой можно считать то, что культура политического участия молодежи предполагает наличие и востребованность молодежных объединений, являющихся необходимым звеном самореализации личности, социализации молодежи, становления правового государства и гражданского общества. Однако молодежное сознание воспроизводит политический ландшафт современного казахстанского общества и во многом изменяется вместе с ним. Так на рубеже веков социологические исследования показывали активное неприятие молодыми людьми деятельности политических партий (58,5%), религиозных объединений (61,4%), профсоюзов (52,9%). Однако в связи с кризисными явлениями и обострением социальных проблем каждый третий поддерживал деятельность общественно-политических, правозащитных объединений, организаций по профессиям и интересам. Наибольшей поддержкой молодежи пользовалось Республиканское объединение «За будущее Казахстана» (23%) в силу его адресной направленностью на решение молодежных социальных проблем¹. Это подтвердили и другие социологические опросы²

На 2013 год уже более четверти миллиона людей состояли в политических партиях республики, то есть около 5,8% от всей численности молодежи. Преобладающее количество молодежи состоит в молодежном крыле НДП «Нур Отан». 33% молодежи состоит в крупнейшей организации-

¹ Сарсенбаев А.С., Телебаев Г.Т., Калетаев Д.А., Шайкенова А.Т. Казахская молодежь на рубеже веков. Астана. 2000.

² Зайниева Л.Ю. Калетаев Д.А., Шойкин Г.Н. Молодежь Казахстана в условиях демократизации общественных и экономических отношений. – Астана, 2004. – С.7.

Шойкин Г.Н. Политическое поведение казахстанской молодежи. – Алматы, 2006. – С.16.

Айдарбеков З.С. Казахская молодежь: ценности, приоритеты, стратегии самоопределения. – Алматы, 2008. – С.232.

Федерации профсоюзов Республики Казахстан¹. Таким образом, в последующие годы, не смотря на тенденцию роста численности молодежных организаций, они по-прежнему не охватывают большинство казахстанской молодежи.

Здесь уместно вспомнить результаты проведенного с участием автора социологического опроса проводимой научно исследовательским центром «Молодежь» при Евразийском университете имени Л.Н.Гумилева при поддержке Министерства Образования и науки Республики Казахстан в 2013 году. Объем выборочной совокупности массового опроса составил 1600 респондентов в возрасте от 14 до 29 лет, проживающих в городах и селах. При конструировании выборки для массового опроса молодежи обеспечена ее репрезентативность по возрасту, месту проживания и занятости. Отбор респондентов осуществлен в соответствии с правилами квотной маршрутной выборки. По территории выборка охватывает 14 областей и два города республиканского значения (Астана и Алматы)².

Как показал опрос, поддержку со стороны молодежи молодежному движению «Болашак» выразили 12,2% респондентов, «Жас Отану» – 8,1%, Альянсу студентов Казахстана – 5,8%³. Наблюдалась низкая актуализация среди казахстанской молодежи деятельности в рамках общественных и политических объединений. Политика не являлась сферой интересов молодых людей, и активисты общественно-политических движений непопулярны в молодежной среде, контакты с ними отметили лишь 12,5%

¹ Абдикерова Г.О. Проблемы социализации личности в политической и правовой сферах. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2013. Том 46 № 3. С.68-75. //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/307> (дата обращения: 06.08.2017).

² Научно-исследовательский центр «Молодежь» при Евразийском Национальном университете имени Л.Н.Гумилева. Национальный доклад «Молодежь Казахстана 2013» //Министерство Образования и науки РК, Астана, 2013.-С.90-91 Социальная активность молодежи Казахстана в современных социально-политических реалиях. Коллективная монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2014. 168с.

³ Социальная активность молодежи Казахстана в современных социально-политических реалиях. Коллективная монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2014. – 168 с. С.66.

опрошенных молодых казахстанцев Это отмечали и другие исследователи¹. Можно предположить, что существует отчуждение между предпочтениями молодых людей и действующими молодежными организациями.

Чаще всего молодые казахстанцы даже не слышали о многих республиканских молодежных объединениях. Самыми популярными оказались «Жас Отан» и «Ассоциация стипендиатов «Болашақ» - 60% опрошенных слышали, но не участвовали в их деятельности. 3/4 респондентов ответили, что не знают о наличии в стране таких молодежных организаций, как «Союз рабочей молодежи», «Молодежный ресурсный центр» и «Союз сельской молодежи».

Молодежь Казахстана в большей степени принимала участие в мероприятиях, организуемых объединениями «Жасыл ел» (3%), «Жас Ұлан» (2%). Эти молодежные организации хотя и на слуху у молодежи, но реальное участие в их деятельности принимали далеко не все молодые казахстанцы, что говорит о небольшой степени их влияния на молодежь, низком участии этих организаций в решении насущных проблем молодежи. Иными словами, интерес молодежи к сугубо политическим прогосударственным общественным молодежным объединениям по прежнему был низок.

В 2011 году результаты социологического опроса, представленные Общественным фондом «Информационно-ресурсный центр», показывали, что 12,9% внимательно следят за политическими событиями в нашей стране, 35,4% – обсуждают их с близкими и друзьями. Членами политических партий являются 4,5% опрошенных, 5,8% – лично принимают участие в политических акциях². Судя по Национальному докладу «Молодежь Казахстана-2013», более четверти миллиона молодых людей состояли в тот период в политических партиях республики, (5,8% от численности всей молодежи). Преобладающее количество молодежи (220 тыс. человек) –

¹ Ешпанова Д.Д. Социально-политические ориентации казахстанской молодежи // Институт парламентаризма. – 2013. – №1(19). – С. 78–87.

² Политическая культура и молодежь. Общественно-политическая газета «Казахстанская правда». – 2011, 13 января. (№ 9–10).

состоит в молодежном крыле НДП «Нур Отан»¹. Однако по результатам исследования, проведенного Институтом философии, политологии и религиоведения КН МОН РК в 2012 г. всего чуть выше 1,8% заявили о своем участии в деятельности политических партий². Иными словами, даже те, кто формально состоит в какой-либо партии, не идентифицируют себя с ней. Возможно потому, что это не рассматривается как эффективный канал построения политической карьеры или канал обратной связи, воздействия на институты власти. В условиях социальной нестабильности и неопределенности наблюдается разрыв между двумя составляющими интеграционного механизма — включением молодежи в те или иные структуры и идентификацией с ними. Как следствие, интеграция скорее приобретает вынужденный характер, больше соответствующий механическому слиянию, нежели органически выстроенной взаимосвязи.

Вместе с тем, опрос 2013 года, проведенный с участием автора, показал рост (по сравнению с 2000 годом) доли молодых казахстанцев, активно интересующихся политикой (21,8% молодежи). Еще — 53,7% — которая интересуются время от времени, 19,8% — не интересуются вовсе. Затруднились ответить — 4,7%.³ Сходные данные были получены и другими исследователями⁴

Однако приходится признать, что это исследование по-прежнему указывало на дистанцирование молодых людей от молодежных общественно-политических организаций и становление временных неформальных объединений молодых людей, создаваемых по принципу общности интересов, общих дел и общего досуга. Опрошенным были

¹ Национальный доклад «Молодежь Казахстана-2013». Ж.К. Буканова, Ж.К. Каримова, Г.Т. Ильясова, Б. Б. Масатова, К.М. Хамчиев, Е.В. Варкентин, Р.А. Кудайбергенов, Р.А. Абраева и др. — Астана: НИЦ «Молодежь», 2013 — 164 с.

² Ешпанова Д.Д. Социально-политические ориентации казахстанской молодежи // Аналитический отчет. — Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2013. — С. 22.

³ Социальная активность молодежи Казахстана в современных социально-политических реалиях. Коллективная монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. — Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2014. — 168 с.

⁴ Социально-политическая стратификация казахстанского общества. Научное издание. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2011. — С. 26.

известны в основном неформальные молодежные организации (кружки, студии, клубы по интересам), организации неформального или социального характера, с целями, направленными на творчество или социальную помощь и защиту молодежи и бедных слоев населения. Среди молодежных объединений фиксировался интерес к тем, где преобладали такие характеристики, как «вовлеченность больше в жизнь общества, а не государства», «неучастие в политических играх», «лоббировании чужих интересов», «самостоятельность в осуществлении своих мероприятий и проектов», «раскрепощенность в программах действий организации», «наличие руководящего и исполнительного аппарата, сформированного на основе личных инициатив членов организации, т.е. не назначенного «кем-то», «поощрение различных инициатив со стороны членов организации». Иными словами, можно говорить об активизации интереса к инновационным общественным молодежным объединениям, свободным от государственного и политического влияния, которые позволяют идентифицировать себя со «своими», сплочения, «превращения политики в творчество».

Исходя из этого, в конце 2016 года было проведено социологическое исследование молодежи в Западно-казахстанской области, которая занимает срединное положение в республике как по социально-экономическим, так и социально-демографическим показателям и ее можно рассматривать как типичный регион. Опрошено 570 человек по квотно-территориальной выборке. Критерии отбора – возраст, пол, место проживания. Анализ эмпирической социологической информации проводился при помощи пакета статистической обработки SPSS for Windows 19. В частности, применялись методы одномерного и многомерного анализа данных (построение таблиц сопряженности, корреляционный анализ). Результаты опроса сравнивались с обще казахстанскими данными других социологов и по другим регионам Казахстана¹ для получения репрезентативных выводов.

¹ Айдарбеков З.С. Казахстанская молодежь: ценности, приоритеты, стратегии самоопределения. – Алматы, 2008; Алимбекова Г.Т. Абдирайымова Г.С. Ценностный

По возрасту (Таблица 1) было сформировано 4 группы молодежи – подростки (до 18 лет включительно), юные (19-22 года), зрелые (23-26 лет) и старшие (29 лет и старше). Подростки составили 47,3% опрошенных, юные - 46,3%, зрелые - 5,6%, старшие - 0,8%. Смещение выборки в сторону подростков и юной молодежи объясняется целевым характером ее формирования, так как именно эти категории отличаются наибольшей политической и общественной фрагментированностью. В отличие от более зрелой и старшей категорий молодежи, которые больше ориентированы на создание семьи, рождение детей и профессиональную карьеру.

Таблица 1 - Возрастные категории опрошенной молодежи Казахстана, % по группам

Возраст в годах	Возрастные группы				По выборке
	подростки	юные	зрелые	старшие	
17	32,6%				15,4%
18	67,4%				31,9%
19		42,4%			19,6%
20		31,8%			14,7%
21		18,2%			8,4%
22		7,6%			3,5%
23			50,0%		2,8%
24			18,8%		1,1%
25			18,8%		1,1%
26			12,5%		0,7%
29				50,0%	0,4%
30				50,0%	0,4%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

В таблице 3 приложения Б представлено гендерное распределение каждой возрастной категории. Опрос показал, что 94,4% опрошенных – не

портрет казахстанской молодежи: выбор, стратегии и предпочтения (некоторые итоги трех лет исследований) // Материалы Астанинского социологического форума, посвященного Дню Первого Президента Республики Казахстан. Межд. науч.- прак. конф. / Отв. ред. З.К. Шаукенова. – Астана, 2015. – 622 с.; Ешпанова Д.Д. Аналитический отчет «Социально-политические ориентации казахстанской молодежи». – Алматы, 2013; Испаев Н.А., Тюлепова Д.С. Проблемы формирования и реализации молодежной политики республики Казахстан // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. VI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6..2012. //URL: sibac.info/archive/social/6.pdf (дата обращения: 29.09.2017); Молодые казахстанцы оказались самыми большими патриотами своей страны [Электронный ресурс]. //URL: : <http://kz.anarhist.org/> (дата обращения: 29.09.2017).

состоят в браке (Таблица 4 приложения Б). 3,2% - семейные люди, 0,4% - живут в гражданском браке и 2,1% не захотели указать семейного статуса. Только у тех, кто состоит в браке – имеются дети (3,2%), у большинства опрошенной молодежи их – нет (Таблица 5 приложения Б).

Среди опрошенной молодежи 2,5% - с неполным средним образованием (Таблица 6 приложения Б), 18,2% - со средним общим (10-11 классов), 5,6% - со средним техническим (ФЗО, ПТУ, СПТУ), 4,2% - со средним профессиональным (техникум, колледж), 60,7% - с неполным высшим (не менее трех курсов ВУЗа) образованием, 6,7% - с высшим, 0,4% - с поствысшим (аспирантура, магистратура, научная степень), 1,8% - не указали уровень своего образования.

16,5% опрошенных (11,5 – юношей, 19% - девушек) имеют постоянную работу. 64,6% - ее не имеют (Таблица 7 приложения Б). Среди них – 57,3% юношей и 68,3% девушек. Случайные заработки характерны для 14% опрошенных (25% юношей и 8,5% девушек). Кроме того 1% юношей периодически подрабатывают. Столько же – проходят практику. 0,5% девушек указали, что они только учатся. 3,9% опрошенных затруднились с ответом. Таким образом, большинство молодежи, особенно – девушки – не работают. Иными словами для них безработица – наиболее острая молодежная проблема. Они находятся в зоне риска, что не может не сказаться на их идентичности и гражданственности.

Ежемесячный доход семьи на одного человека у 14% (среди юношей – 11,5%, среди девушек – 15,3%) составляет 25001-50000 тенге (5-10 тысяч рублей). Учитывая, что в Казахстане с 1 января 2017 года величина прожиточного минимума (ВПМ) составляет Т24 459, указывается в законе РК «О республиканском бюджете на 2017-2019 годы»¹, получается, что этот доход составляет 1-2 прожиточных минимума – то есть на уровне бедности (Таблица 8 приложения Б). У 19,3% - 50001-75000 тенге (среди юношей

¹ Прожиточный минимум в Казахстане с 1 января 2017 г. составляет 24 459 т. //URL: https://express-k.kz/news/lenta_novostey/prozhitochnyy_minimum_v_kazakhstane_s_1_yanvarya_2017_g_sostavlyayet_t24_459-91513 (дата обращения: 06.08.2017).

таковых – 31,3%, среди девушек – 13,2%). У 16,1% - 75001-100000 тенге (среди юношей – 15,6%, среди девушек – 16,4%). 15,1% опрошенных имеют среднемесячный доход по 100001-150000 тенге на одного члена семьи (среди юношей – 18,8%, среди девушек – 13,2%). 9,8% - имеют более 150000 тенге в месяц (среди юношей – 11,5%, среди девушек – 9%). Однако каждый четвертый представитель молодежи (среди девушек – каждая третья) – уклонились от ответа на этот вопрос.

Говоря о потребности молодых людей в общественных молодежных объединениях, большинство опрошенных (57,2%) утверждает, что она существовала всегда и существует сейчас (Таблица 2). Чаще других об этом заявляли подростки (59,3%) и зрелые представители молодого поколения (75%). Молодые люди считают наличие потребности в общественных молодежных организациях весьма актуальной и постоянной, это говорит о том, что молодые люди понимают важную роль молодежных организаций в становлении личности молодого человека. 14,0% опрошенных полагают, что в условиях трансформации общества эта потребность возрастает. Об этом чаще других говорили подростки (15,6%). Иными словами, потенциал молодежной активности по этой линии достаточно высок.

Однако, 5,6% утверждают, что молодежь сегодня не нуждается в общественных молодежных организациях. Немного чаще других об этом упоминали юные и зрелые представители молодежи (соответственно 6,1% и 6,3%). Кроме того, примерно каждый пятый респондент не смог определиться по этому вопросу, что свидетельствует о размытости гражданских представлений молодежи, ее невысоком уровне заинтересованности в молодежных объединениях. Возможно это связано с тем, что молодежные объединения недостаточно активно решают молодежные проблемы, особенно – с молодежной безработицей. Корреляционный анализ показал достаточно сильную степень взаимозависимости возраста и степени потребности молодых людей в

общественных молодежных объединениях (коэффициент корреляции Пирсона равен 0,470 при приблизительной значимости 0,000).

Таблица 2– Возрастное распределение мнения о необходимости молодежных объединениях Казахстана, % по возрастным группам

Потребность молодых людей в общественных молодежных организациях	Возрастные группы				Итого
	подростки	юные	зрелые	старшие	
казахстанское общество без них обойтись не может		0,8%			0,4%
в условиях трансформации общества потребность возрастает	15,6%	13,6%	6,3%		14,0%
потребность существовала всегда и существует сейчас	59,3%	53,0%	75,0%	50,0%	57,2%
нет, молодежь сегодня не нуждается в общественных молодежных организациях	5,2%	6,1%	6,3%		5,6%
затрудняюсь ответить	20,0%	26,5%	12,5%	50,0%	22,8%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

69,5% опрошенных, особенно – подростки (76,5%) полагают, что молодежи необходимо принимать участие в молодежных организациях для полноценного развития личности (Таблица 3). Иными словами, они – потенциально активны и это проявляется в популярности различных спортивных, досуговых, творческих объединений. Однако чем старше молодые люди, тем меньше они разделяют это мнение. 12,6% опрошенных, особенно зрелые представители молодого поколения (18,8%) выразились об этом как о желательном, в сослагательном наклонении. 13,3% отметили, что это не обязательно, что это добровольный выбор каждого индивида, что может свидетельствовать о нарастании тенденций индивидуализма в молодежной ментальности. Особенно на этом настаивал каждый пятый юный казахстанец. 1,1% - назвали участие в молодежных организациях бесполезной тратой времени. Причем зрелые молодые люди говорили об этом в 5 раз чаще других, что говорит о том, что с возрастом среди них нарастает пассивность и политический абсентеизм. Корреляционный анализ показал достаточно низкую степень взаимозависимости возраста и необходимости молодых людей принимать участие в общественных молодежных объединениях (коэффициент корреляции 0,343 при

приблизительной значимости 0,003). Видимо связь здесь носит нелинейный характер. Это подтверждается и результатами других исследователей¹

Таблица 3 – Возрастное распределение степени необходимости принятия участия в молодежных объединениях Казахстана, % по возрастным группам

Необходимость молодых людей принимать участие в молодежных организациях	Возрастные группы				Итого
	подростки	юные	зрелые	старшие	
конечно, это необходимо для полноценного развития личности молодого человека	78,5%	61,4%	62,5%	50,0%	69,5%
желательно, так как в современных условиях развития общества это становится необходимым	12,6%	12,1%	18,8%		12,6%
не обязательно, все зависит от потребности и желания молодых людей участвовать в этих организациях	7,4%	20,5%	6,3%		13,3%
нет, не нужно, это бесполезная трата времени		1,5%	6,3%		1,1%
Затрудняюсь ответить	1,5%	4,6%	6,3%	50,0%	3,6%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Опрос показал, что в большинстве вузов, по мнению вузовской молодежи (70,9% опрошенных), своих молодежных организаций нет (Таблица 4). Так полагают 63,55 юношей и 74,6% девушек. Это, видимо, свидетельствует о низком уровне информированности молодежи о студенческих объединениях или их недостаточной прозрачности, что подтверждается и другими исследователями Казахстана².

Таблица 4 - Гендерное распределение мнения о наличии молодежных объединений в ВУЗах Казахстана, % по гендеру

В каждом ВУЗе есть свои молодежные организации	Пол		Итого
	Мужской	Женский	
да		0,5%	0,4%
нет	63,5%	74,6%	70,9%
затрудняюсь ответить	36,5%	24,9%	28,8%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

¹ Алимбекова Г.Т. Абдирайымова Г.С. Ценностный портрет казахстанской молодежи: выбор, стратегии и предпочтения (некоторые итоги трех лет исследований) // Материалы Астанинского социологического форума, посвященного Дню Первого Президента Республики Казахстан. Межд. науч.- прак. конф. / Отв. ред. З.К. Шаукенова. – Астана, 2015. – 622 с. С. 110-120; Социальная активность молодежи Казахстана в современных социально-политических реалиях. Коллективная монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2014. – 168 с.

² Испаев Н.А., Тюлепова Д.С. Проблемы формирования и реализации молодежной политики республики Казахстан // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. VI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6..2012. URL: sibac.info/archive/social/6.pdf (дата обращения: 29.09.2017)

21,8% опрошенной молодежи и прежде, и на момент опроса принимают участие в деятельности молодежных организаций (Таблица 5). Среди них – 24% юношей и 20,6% девушек. 23,2% - принимали участие прежде, но сейчас не участвуют. Среди них – 18,8% юношей и каждая четвертая девушка). 47,0% опрошенных (44,8% юношей и 48,1% девушек) никогда не принимали участия в подобных организациях и 0,5% девушек - не участвуют в них принципиально. 7,7% - затрудняюсь ответить. Данные результаты в основном совпадают с материалами других социологов¹.

Таблица 5 - Гендерное распределение личного участия респондентов в молодежных объединениях Казахстана, % по гендеру

Личное участие в деятельности молодежных организаций	Пол		Итого
	Мужской	Женский	
да, принимал(а) прежде и участвую сейчас	24,0%	20,6%	21,8%
да, принимал(а) прежде, но сейчас не участвую	18,8%	25,4%	23,2%
нет не принимал(а)	44,8%	48,1%	47,0%
не участвую принципиально	0	0,5%	0,4%
затрудняюсь ответить	12,6%	5,3%	7,7%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

Таким образом, судя по общественному мнению молодежи, уровень охвата молодежными объединениями в той или иной степени составляет примерно 45% молодых казахстанцев. Исследование 2013 года не выявило влияния пола на отношение к молодежным организациям². Однако в данном исследовании (2016 год) корреляционный анализ показал достаточно значимую степень взаимозависимости гендерного признака и участия молодых людей в общественных молодежных объединениях (коэффициент корреляции 0,327 при приблизительной значимости 0,004). Вероятно это связано с активизацией внимания государства к сокращению гендерного неравенства в Казахстане.

¹ Ешпанова Д.Д. Аналитический отчет «Социально-политические ориентации казахстанской молодежи». – Алматы, 2013. – С.28

² Социальная активность молодежи Казахстана в современных социально-политических реалиях. Коллективная монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2014. – 168 с.

Таблица 6 показывает, что среди тех, кто участвовал прежде и участвует в молодежных объединениях сейчас больше всего – подростков (31,9% против 21,8% в среднем по выборке). Однако с возрастом доля таких уменьшается, но растет доля тех, кто перестал уже участвовать в молодежных организациях. Это происходит либо вследствие разочарования в такой деятельности, либо по причине замещения гражданских интересов личными, связанными с поиском работы, спутника жизни и прочее. Корреляционный анализ показал достаточно значимую степень взаимозависимости возраста и личного участия молодых людей в деятельности общественных молодежных объединениях (коэффициент сопряженности 0,348 при приблизительной значимости 0,002). Иными здесь выявлено 2 вектора влияния возраста на личное участие в деятельности молодежных организаций. С одной стороны, чем моложе респонденты, тем чаще они непосредственно участвуют в этом. Однако есть и обратная тенденция. Чем старше молодежь, тем чаще она перестает интересоваться молодежным активизмом.

Таблица 6 - Возрастное распределение личного участия респондентов в молодежных объединениях Казахстана, % по возрастным группам

Личное участие в деятельности молодежных организаций	Возрастные группы				Итого
	подростки	юные	зрелые	старшие	
да, принимал(а) прежде и участвую сейчас	31,9%	12,9%	12,5%		21,8%
да, принимал(а) прежде, но сейчас не участвую	22,2%	22,0%	43,8%		23,2%
нет не принимал(а)	40,0%	54,5%	43,8%	50,0%	47,0%
не участвую	0,7%				,4%
затрудняюсь ответить	5,2%	10,6%		50,0%	7,7%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Отношение к реальности фиксируется у молодежи в форме ее образа — рациональном и эмоциональном впечатлении молодежи о предметах, персонажах, событиях и явлениях на основе обозначаемого устойчивого смысла¹. Ю. А.Зубок, Н. А. Романович, В. И Чупров предложили наиболее

¹ Аверинцев С. Словарь. София: Логос, 2006. 912 с. С. 386–387

развернутое определение термина «отношение». Под ним понимается «система сложившихся индивидуальных, групповых представлений, понятий, суждений о социальном объекте, явлений, возникающих вследствие эмоционально-чувственного отражения в индивидуальном или групповом сознании социальной реальности в форме интериоризированного опыта взаимодействий с другими людьми, познания ее природы и сущности, выраженных в социальной позиции индивида, группы»¹.

Самой распространенной причиной участия в деятельности молодежных организаций (Таблица 7) стало указание на то, что интересна жизнь общества и молодежи 23,9% опрошенных (21,9% юношей, 24,9% девушек). 14,7% (17,7% юношей, 13,2% девушек) участвуют в этих практиках для развития характера и личных связей. Делают это ради общения с людьми 13,7% опрошенных (13,5% юношей, 13,8% девушек).

Таблица 7 - Гендерное распределение мотивов участия респондентов в молодежных объединениях Казахстана, % по гендеру

Причины участия в деятельности молодежных организаций	Пол		Итого
	Мужской	Женский	
интересна жизнь общества и молодежи	21,9%	24,9%	23,9%
для развития характера и личных связей	17,7%	13,2%	14,7%
ради общения с людьми	13,5%	13,8%	13,7%
желание помогать молодежи попавшей в беду	4,2%	3,7%	3,9%
из-за патриотизма, желания повернуть общество к лучшему	2,1%	3,2%	2,8%
найти себя, свое место в жизни	1,0%	1,6%	1,4%
чтобы не оставалось времени на курение и другие плохие привычки	1,0%	1,1%	1,1%
хочется пропагандировать здоровый образ жизни	1,0%	1,1%	1,1%
необходимость реализации лидерских качеств	2,1%	0,5%	1,1%
нравится проводить молодежные акции		1,1%	0,7%
зарабатывание денег в результате участия в молодежной организации	2,1%	0	0,7%
для того, чтобы совершенствовать молодежную политику в регионе	0	0,5%	0,4%
не участвую	33,3%	35,4%	34,8%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

¹ Чупров В. И., Зубок Ю. А., Романович Н. А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. М.: Норма, 2014. 352 с. С. 67

Желание помогать молодежи попавшей в беду движет 3,9% опрошенных (4,2% юношей, 3,7% девушек). 2,8% опрошенных (2,1% юношей, 3,2% девушек) делают это из-за патриотизма, желания повернуть общество к лучшему. Чтобы найти себя, свое место в жизни - 1,4% опрошенных (1,0% юношей, 1,6% девушек). 1,1% молодежи (1,0%, юношей 1,1% девушек) участвуют в деятельности общественных организаций, чтобы не оставалось времени на курение и другие плохие привычки. Еще 1,1% (1,0% юношей, 1,1% девушек) хочется пропагандировать здоровый образ жизни. 1,1% молодежи (2,1% юношей, 0,5% девушек) движет необходимость реализации лидерских качеств. Кроме того девушкам нравится проводить молодежные акции (1,1%), они стремятся совершенствовать молодежную политику в регионе (0,5%). Юноши (2,1%) рассчитывают на зарабатывание денег в результате участия в молодежной организации. Таким образом, именно саморазвитие, стремление повлиять на социальную жизнь, расширение коммуникативных навыков являются основными стимулами для участия молодежи в своих объединениях.

Таблица 8 наглядно отражает возрастные различия молодежных интересов применительно к участию в молодежных объединениях. Из нее видно, что подростков, больше привлекает интерес к жизни общества (26,7%), общение с интересными людьми (17,8%), стремление помогать людям, попавшим в беду (5,2%). Юных казахстанцев чаще других привлекает возможность развития характера, установления личных связей (15,2%). Более зрелую молодежь привлекает (даже больше, чем подростков) интерес к жизни общества (31,3%), общение с интересными людьми (18,8%). Корреляционный анализ показал достаточно значимую степень взаимозависимости возраста и мотивации участия молодых людей в деятельности общественных молодежных объединениях (коэффициент сопряженности 0,469 при приближительной значимости 0,004).

Таблица 8 - Возрастное распределение мотивов участия респондентов в молодежных объединениях Казахстана, % по возрастным группам

Причины Вашего участия	Возрастные группы				Итого
	подростки	юные	зрелые	старшие	
интересна жизнь общества и молодежи	26,7%	20,5%	31,3%		23,9%
ради общения с людьми	17,8%	9,1%	18,8%		13,7%
для развития характера и личных связей	14,8%	15,2%	12,5%		14,7%
желание помогать молодежи попавшей в беду	5,2%	3,0%			3,9%
из-за патриотизма, желания повернуть общество к лучшему	3,0%	3,0%			2,8%
чтобы не оставалось времени на курение и другие плохие привычки	0,7%	1,5%			1,1%
найти себя, свое место в жизни	2,2%	0,8%			1,4%
для того, чтобы совершенствовать молодежную политику в регионе		0,8%			0,4%
нравится проводить молодежные акции	0,7%	0,8%			0,7%
хочется пропагандировать здоровый образ жизни	2,2%				1,1%
необходимость реализации лидерских качеств	1,5%	0,8%			1,1%
зарабатывание денег в результате участия в молодежной организации		0,8%	6,3%		0,7%
не участвую		3,0%	6,3%		1,8%
Затрудняюсь ответить	25,2%	40,9%	25,1%	100%	33,0%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Среди тех, кто не участвует в деятельности молодежных организаций (Таблица 9), самым распространенным объяснением этому стало указание на дефицит времени (23,9%). Особенно на этом настаивали девушки (27% - против 17,7% - у юношей). На втором месте – отсутствие интереса (21,8%). На этом чаще настаивали юноши (27,1%), чем девушки (19%). На третьем месте в ряду обоснования причин пассивности оказалось отсутствие организации, отвечающей их интересам (9,1%). На отсутствие желания указали 5,6%, преимущественно – девушки (6,9%). На отсутствие потребности в молодежной организации указали 4,6%. При этом юноши настаивали на этом в 4 раза чаще девушек (соответственно 9,4% и 2,1%). Кроме того упоминались также разочарование в деятельности молодежных организаций и неуверенность в успехе (по 1,8%). Причем среди разочарованных больше юношей (2,1% против 1,6% у девушек), а среди

неуверенных в успехе, наоборот, больше девушек (2,1% против 1% среди юношей). При этом 27% - затруднились с ответом, что косвенным образом также свидетельствует о пассивном отношении молодежи к своим общественным организациям или непрозрачности и недостаточной информированности последних о своей деятельности.

Таблица 9 - Гендерное распределение причин неучастия респондентов в молодежных объединениях Казахстана, % по гендеру

Причины Вашего неучастия в деятельности молодежных организаций	Пол		Итого
	Мужской	Женский	
у меня нет на это времени	17,7%	27,0%	23,9%
меня это не интересует	27,1%	19,0%	21,8%
нет организации, отвечающей моим интересам	9,4%	9,0%	9,1%
из-за отсутствия желания	3,1%	6,9%	5,6%
нет потребности в этом	9,4%	2,1%	4,6%
разочарован(а) в деятельности молодежных организаций	2,1%	1,6%	1,8%
из-за неуверенности в успехе	1,0%	2,1%	1,8%
я участвую	3,1%	5,3%	4,6%
затрудняюсь ответить	27,1%	27,0%	27,0%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

В современных реально действующих молодежных объединениях, которые вызывают особый интерес молодого поколения, преобладают цели инновационной и неполитической направленности, такие как «предотвращать и решать проблемы негативных проявлений среди молодежи», «помогать нравственному, интеллектуальному и физическому развитию молодых граждан», «помощь молодежи в решении ее социальных проблем», «создание условий для того, чтобы она могла участвовать в системе общественных отношений». Наличие большинства социальных, направленных на решение проблем молодежи целей современных молодежных организаций вполне естественно, и только подтверждает инновационный, неполитический характер немногих актуальных современных молодежных организаций.

Результат опроса показал, что наиболее известными среди молодежи (Таблица 10) являются Корпоративный фонд «Студенческий Альянс» (46%

опрошенных), Молодежное крыло «Жас Отан» партии «Нұр Отан» (25,3%), Корпоративный фонд по «Болашақ» (11,6%), Молодежный ресурсный центр (8,1%) и Западно-казахстанский штаб Республиканского штаба молодежных трудовых отрядов «Жасыл Ел» (0,4%). Еще 0,4% опрошенной молодежи отметили, что знают все молодежные организации, однако не называли их. 8,5% не знают никаких организаций или не интересуются их деятельностью. Это свидетельствует о том, что современная молодежь недостаточно интересуется серьезными и даже прогосударственными общественными молодежными организациями. Лишь каждый четвертый интересуется политическими молодежными организациями, различными политическими формами общественной жизни. Большинству же современной молодежи Казахстана больше известны молодежные организации социального характера, с целями, направленными на социальную помощь и защиту молодежи, особенно - студенчества и бедных слоев населения, а не на лоббирование интересов политической партии.

Таблица 10 - Гендерное распределение степени известности молодежных объединениях Казахстана, % по гендеру

Современные молодежные организации которые известны молодежи	Пол		Итого
	Мужской	Женский	
Альянс студентов	34,4%	51,9%	46,0%
Жас Отан	36,5%	19,6%	25,3%
Ассоциация студентов "Болашақ"	8,3%	13,2%	11,6%
Молодежный ресурсный центр	12,5%	5,8%	8,1%
Жасыл Ел		0,5%	0,4%
Все		0,5%	0,4%
не интересуюсь		1,1%	0,7%
Никакие		0,5%	0,4%
Затрудняюсь ответить	8,4%	6,9%	7,4%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

Таблица 11 наглядно демонстрирует, что с возрастом уменьшается известность студенческого Альянса, но растет популярность молодежных ресурсных центров, оказывающих социальную помощь молодежи, а также Ассоциации студентов "Болашақ" и социально-политического молодежного объединения Жас Отан, видимо из-за хорошей информационной пропанды

их проектов. Коэффициент корреляции, равный 0,457 при приблизительной значимости 0,002 показывает весьма значимую силу воздействия возраста на уровень осведомленности молодежи о работе этих объединений.

Таблица 11 – Возрастное распределение степени известности молодежных объединений Казахстана, % по возрастным группам

Современные молодежные организации которые вам известны	Возрастные группы				Итого
	подростки	юные	зрелые	старшие	
Альянс студентов Казахстана	51,1%	42,4%	37,5%		46,0%
Жас Отан	25,9%	24,2%	31,3%		25,3%
Ассоциация студентов "Болашак"	9,6%	13,6%	6,3%	50,0%	11,6%
Молодежный ресурсный центр	6,7%	8,3%	12,5%	50,0%	8,1%
Все		,8%			0,4%
не интересуюсь	0,7%	,8%			0,7%
Никакие		,8%			0,4%
Жасыл Ел	0,7%				0,4%
Затрудняюсь ответить	5,2%	9,1%	12,5%		7,4%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Большинство молодежи (57,2%), особенно – девушки (61,9%) полагают, что потребность молодых людей в общественных молодежных организациях существовала всегда и существует сейчас (Таблица 12). 14,0% молодежи считают, что в современных условиях трансформации общества потребность в них возрастает. Причем юноши придерживаются этого мнения в 2 раза чаще девушек (соответственно 21,0% против 10,1%). Еще 0,4% отметили, что Казахстанское общество в целом нуждается в них. Только 5,6% (преимущественно – юноши – 6,3%) полагают, что молодежь сегодня не нуждается в своих общественных организациях что свидетельствует о некой аморфности этой части молодежи и определенном безразличии к общественной жизни. Итак, большинство современной казахстанской молодежи в настоящее время считает, что потребность у молодых людей в общественных молодежных организациях всегда была и присутствует даже сейчас, что означает актуальность и востребованность современных молодежных организаций в сложный период трансформации общества, когда молодые люди нуждаются в поддержке обществом, в

решении социальных проблем, в помощи, чтобы реализовать себя, свои положительные качества, культурно и духовно совершенствоваться, а также влиять на общественные процессы.

Таблица 12 - Гендерное распределение потребности молодежи в молодежных объединениях Казахстана, % по гендеру

Потребность молодых людей в общественных молодежных организациях	Пол		Итого
	Мужской	Женский	
потребность существовала всегда и существует сейчас	47,9%	61,9%	57,2%
в условиях трансформации общества потребность возрастает	21,9%	10,1%	14,0%
нет, молодежь сегодня не нуждается в общественных молодежных организациях	6,3%	5,3%	5,6%
казахстанское общество в целом нуждается в них		0,5%	0,4%
нет ответа	3,1%	2,6%	2,8%
затрудняюсь ответить	20,8%	19,6%	20,0%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

Большинство молодых людей (69,5% опрошенных) полагают, что принимать участие в молодежных организациях необходимо для полноценного развития личности молодого человека (Таблица 13). При этом девушки на этом настаивают чуть чаще, чем юноши (соответственно 70,4% против 67,7%). Еще 12,6% опрошенных считают это желательным в современных условиях развития общества. Однако 13,3% считают это не обязательным, все зависит от потребности и желания молодых людей участвовать в этих организациях. На этом несколько чаще настаивают девушки (15,3% против 9,4% - у юношей). 1,1% молодежи, преимущественно – юноши (2,1%), считают это бесполезной тратой времени. Еще 3,6% опрошенных (среди юношей – в 2 раза больше) затруднились с ответом. Мнения по этому вопросу оказались разнообразными и фрагментарными и более, и весьма большой сегмент занимает вариант ответа «не обязательно, все зависит от потребности и желания молодых людей», что свидетельствует о некой аморфности молодежи и определенном безразличии к общественным объединениям.

Таблица 13 - Гендерное распределение мнения респондентов о необходимости молодежных объединений Казахстана, % по гендеру

Необходимость молодых людей принимать участие в молодежных организациях	Пол		Итого
	Мужской	Женский	
конечно, это необходимо для полноценного развития личности молодого человека	67,7%	70,4%	69,5%
желательно, так как в современных условиях развития общества это становится необходимым	13,5%	12,2%	12,6%
не обязательно, все зависит от потребности и желания молодых людей участвовать в этих организациях	9,4%	15,3%	13,3%
нет, не нужно, это – бесполезная трата времени	2,1%	0,5%	1,1%
затрудняюсь ответить	7,3%	1,6%	3,6 %
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

В задачи исследования входило выявление характера молодежных организаций современного Казахстана. С этой целью в ходе операционализации был разработан комплекс индикаторов, выявляющих патерналистский и инновационно -демократический характер молодежных организаций. Так наличие руководящего и исполнительного аппарата, назначенного "сверху", жесткий контроль со стороны организатора (например, через устав), четко установленный бюджет и программа действий, также составленной "сверху", сдерживание инициатив "снизу", лоббизм организации на федеральном уровне и реализация коммерческих проектов , преемственность задач и установок, нацеленность на формальное расширение вовлеченности молодежи в политическую жизнь общества можно рассматривать как проявления патерналистского характера молодежной организации. Такие признаки, как организация объединений "снизу", т.е. рядовыми молодыми гражданами на основе доброй воли и инициативы, отсутствие жесткого контроля со стороны организатора, поощрение различных инициатив со стороны членов организации, наличие или даже отсутствие руководящего и исполнительного аппарата, сформированного на основе личных инициатив членов организации, т.е. не назначенного "кем-то", инновационность и раскрепощенность в программах действий организации, самостоятельность в осуществлении и реализации своих мероприятий и проектов, неучастие в "политических играх",

лоббировании и т.д., вовлеченность более в жизнь общества, а не государства, отсутствие поддержки государства могут служить индикаторами инновационно - демократического характера молодежных организаций.

Давая характеристику той молодежной организации, в которой на момент опроса состоит респондент, 11,6% молодежи отмечали, что она создана при инициативе "сверху", т.е. государством или политическими партиями (Таблица 14). Почти в 2 раза реже (6,7% опрошенных) - говорили об организации своего молодежного объединения "снизу", т.е. рядовыми гражданами на основе доброй воли и инициативы. По 3,5% - подчеркивали преимущество в ряде задач и установок своей молодежной организации, и её самостоятельность в осуществлении и реализации своих мероприятий и проектов. 3,2% молодежи говорили о поощрении различных инициатив со стороны членов организации. Чуть меньше (2,8%) настаивали на том, что бюджет и программа действий их организации четко установлена "сверху". Однако такова же доля тех, кто жаловался на отсутствие поддержки государства (2,8%).

Таблица 14 - Основные характеристики молодежных объединений Казахстана, % к опрошенным

Характеристики молодежной организации, в которой состоят респонденты	%
Организация создана при инициативе "сверху", т.е. государством или политическими партиями	11,6%
Организация этого молодежного объединения "снизу", т.е. рядовыми гражданами на основе доброй воли и инициативы	6,7%
Преимущество в ряде задач и установок	3,5%
Самостоятельность в осуществлении и реализации своих мероприятий и проектов	3,5%
Поощрение различных инициатив со стороны членов организации	3,2%
Четко установленный бюджет и программа действий, также составленный "сверху"	2,8%
Отсутствие поддержки государства	2,8%
Наличие руководящего и исполнительного аппарата, назначенного "сверху"	2,5%
Широкая вовлеченность молодежи в политическую жизнь общества	1,8%
Присущ лоббизм на федеральном уровне и реализация коммерческих проектов	1,4%
Отсутствие жесткого контроля со стороны организатора	1,4%
Неучастие в "политических играх", лоббирование и т.д.	1,4%
Вовлеченность более в жизнь общества, а не государства	1,4%

Жесткий контроль со стороны организатора (например, через устав)	1,1%
Инициативность и раскрепощенность в программах действий организации	1,1%
Сдерживание инициатив "снизу"	0,7%
Наличие руководящего и исполнительного аппарата, сформированного на основе личных инициатив членов организации, т.е не назначенных "кем-то"	0,7%
Не участвую	2,6%
Затрудняюсь ответить	49,8%
Итого	100,0%

2,5% опрошенных указывали, что руководящий и исполнительный аппарат их организации назначен также "сверху". 1,8% опрошенных подчеркивали, что их организация нацелена на формальное расширение вовлеченности молодежи в политическую жизнь общества, в то время как 1,4% - указывали вовлеченность скорее в жизнь общества, а не государства. По 1,4% молодежи указали, что их организации присущ лоббизм на федеральном уровне и реализация коммерческих проектов, или, наоборот жаловались на отсутствие лоббирования, дефицит жесткого контроля со стороны организаторов. По 1,1% - наоборот, говорили о чрезмерно жестком контроле со стороны организатора (например, через устав), или подчеркивали инициативность в программах действий организации. По 0,7% говорили о сдерживании инициатив "снизу" или, напротив, о наличии руководящего аппарата, сформированного на основе личных инициатив членов организации, т.е не назначенных "кем-то".

Таким образом, 25,4% опрошенных назвали такие характеристики своей организации, которые свойственны в большей степени патерналистскому традиционному характеру. 22,2% назвали такие характеристики, которые ориентированы на инициативу «снизу». Вместе с тем, 2,6% отказались давать характеристику своей организации, так как не участвуют нигде, и почти половина опрошенных (49,8%) затруднились с такими характеристиками, что свидетельствует либо о пассивности, осторожности высказываний молодежи, либо о дефиците информирования о работе молодежных организаций.

Однако, когда молодежи было предложено охарактеризовать молодежные организации Казахстана в целом, каждый третий - затруднился с этим. Это косвенным образом свидетельствует о низком уровне информированности молодежи об особенностях формирования и деятельности молодежных структур. При этом валидные ответы были более амбивалентными и эластичными. По наличию характеристики **организации молодежных объединений «сверху»** (государством или политическими партиями) мнения разделились. 28,4% опрошенных полагают, что это свойственно всем молодежным структурам, 34,4% - считают, что это свойство только некоторых объединений. И только 7,0% - уверены, что этого нет ни у одной организации молодежи. Говоря о **назначении руководящего аппарата "сверху"**, 26,7% считают это характеристикой всех без исключения молодежных организаций, 34,4% - только – некоторых, 9,1% опрошенных полагают, что этого нет ни в одной молодежной организации. **Жесткий контроль со стороны организатора** (например, через устав), присутствует, по мнению 15,1% опрошенных, практически во всех молодежных объединениях. Почти столько же (16,8%) полагают, что этого нет нигде. Однако в 2 раза чаще (35,1%) встречается мнение, что это свойственно лишь некоторым организациям. Четко **установленный "сверху" бюджет и программа действий** свойственны, по мнению 22,5% опрошенных, всем молодежным структурам. 37,2% полагают, что не всем, 9,5% - ни одной из молодежных организаций. **Сдерживание инициатив "снизу"** присуще всем молодежным организациям. Так полагают 18,9% опрошенных. 27,7% считают, что это можно отнести только к некоторым. 6,3% - уверены, что в молодежных организациях этого нет.

Лоббизм молодежных объединений на федеральном уровне и реализация коммерческих проектов, по мнению 18,6% опрошенных, присущ всем подобным организациям. Однако в 2 раза чаще (**32,6%**) встречается мнение, что это бывает по-разному. 10,5% - считают, что этого в казахстанском обществе – нет. **Формально широкая вовлеченность**

молодежи в политическую жизнь, как полагают 29,1% юношей и девушек, присутствует во всех таких организациях. 33,7% считают, что это относится не ко всем организациям молодежи. 9,1% опрошенных не замечали этого ни в одной организации. **Преемственность в задачах и установках** свойственна, по мнению 24,2% молодежи, всем организациям юношества. 33,3% считают, что - не всем, 8,4% - вообще не замечали этого.

Таким образом, судя по мнению большинства молодежи, все эти индикаторы патерналистского характера в той или иной степени присущи молодежным организациям: организация молодежных объединений "сверху", т.е. государством или политическими партиями (62,8% молодежи в той или иной степени ощущают это), широкая формальная вовлеченность молодежи в политическую жизнь общества (62,8%), наличие руководящего аппарата, назначенного "сверху" (61,1%), четко установленный бюджет и программа действий, также составленная "сверху" (59,7%), преемственность в ряде задач и установок (57,5%), лоббизм на федеральном уровне и реализация коммерческих проектов (51,2%), жесткий контроль со стороны организаторов (50,2%), Меньше других это касается лишь переменной о сдерживании инициатив «снизу», так как почти половина опрошенных (47%) не смогли определиться по этому поводу.

Анализируя мнение молодежи по индикаторами инновационно-демократического характера молодежных объединений, видим, что каждый четвертый молодой казахстанец (24,6%) полагает, что эти организации создавались "снизу", т.е. **рядовыми гражданами на основе доброй воли и инициативы молодых** (Таблица 15). 34,0% считают, что это характеризует часть подобных структур. 9,1% опрошенных полагают, что это не относится ни к одной молодежной организации. 15,4% опрошенных утверждают, что для всех молодежных структур характерно **отсутствие жесткого контроля со стороны организатора**. 33,0% - полагают, что это свойство лишь некоторых объединений. 17,5% - считают это абсолютно не свойственно подобным структурам. **Поощрение различных инициатив со стороны**

членов организации характерно для всех молодежных объединений. Так полагают 27,0% опрошенных. Однако чуть чаще (29,8%) опрошенная молодежь ощущает это далеко не во всех подобных структурах, а 7,7% - считает, что это не практикуется совсем нигде. **Наличие руководящего аппарата организации, сформированного на основе личных инициатив членов «снизу»** характерно, по мнению 16,5% опрошенных, для всех молодежных структур. Однако в 2 раза чаще (35,8%) молодежь полагает, что это свойственно лишь некоторым организациям. 11,2% считают, что это не практикуется нигде. 23,9% опрошенных полагают, что для всех молодежных организаций характерны **инновационность и раскрепощенность в программах действий**. 33,3% молодежи считают, что это свойственно не всем объединениям, 10,5% - что этого нет нигде. Говоря об их **самостоятельности в осуществлении и реализации своих мероприятий и проектов**, 29,5% отметили это как свойство всех структур, 34,0% - как характеристику части молодежных организаций и 6,3% утверждали, что этого нет нигде. 15,8% опрошенных отметили **неучастие в "политических играх", лоббировании** как свойство всех молодежных объединений. Однако в 2 раза чаще (35,4%) отмечалось, что это свойственно не всем организациям. 15,8% считают, что это совсем не характерно для молодежных структур.

Таблица 15 - Основные характеристики молодежных объединений Казахстана, % по каждой характеристике

Характеристики молодежной организации	Практически у всех организаций	Некоторым присущи, некоторым нет	Нет ни у одной организации	Затрудняюсь ответить	Итого
Организация молодежных объединений "сверху", т.е. государством или политическими партиями	28,4%	34,4%	7,0%	30,2%	100,0%
Наличие руководящего аппарата, назначенного "сверху"	26,7%	34,4%	9,1%	29,8%	100,0%
Жесткий контроль со стороны организатора (например, через устав)	15,1%	35,1%	16,8%	33,0%	100,0%
Четко установленный бюджет и программа	22,5%	37,2%	9,5%	30,9%	100,0%

действий, также составленной "сверху"					
Сдерживание инициатив "снизу"	18,9%	27,7%	6,3%	47,0%	100,0%
Присущ лоббизм на федеральном уровне и реализация коммерческих проектов	18,6%	32,6%	10,5%	38,2%	100,0%
Широкая вовлеченность молодежи в политическую жизнь общества	29,1%	33,7%	9,1%	28,1%	100,0%
Преимственность в ряде задач и установок	24,2%	33,3%	8,4%	34,0%	100,0%
Организацией объединений "снизу", т.е. рядовыми гражданами на основе доброй воли и инициативы	24,6%	34,0%	9,1%	32,3%	100,0%
Отсутствие жесткого контроля со стороны организатора	15,4%	33,0%	17,5%	34,0%	100,0%
Поощрение различных инициатив со стороны членов организации	27,0%	29,8%	7,7%	35,4%	100,0%
Наличие или даже отсутствие руководящего и исполнительного аппарата, сформированного на основе личных инициатив членов организации, т.е. не назначенного "кем-то"	16,5%	35,8%	11,2%	36,6%	100,0%
Инновационность и раскрепощенность в программах действий организации	23,9%	33,3%	10,5%	32,3%	100,0%
Самостоятельность в осуществлении и реализации своих мероприятий и проектов	29,5%	34,0%	6,3%	30,2%	100,0%
Неучастие в "политических играх", лоббировании и т.д.	15,8%	35,4%	15,8%	33,0%	100,0%
Вовлеченность более в жизнь общества, а не государства	22,1%	36,5%	8,8%	32,6%	100,0%
Отсутствие поддержки государства	15,4%	32,6%	16,1%	35,8%	100,0%

Вовлеченность всех молодежных объединений в жизнь общества, а не государства подчеркивали 22,1% опрошенных. 36,5% настаивали на том, что это характерно не для всех организаций. 8,8% отметили, что не наблюдали этого совсем. Примерно одинаковые доли опрошенных говорили о **полной поддержке всех молодежных организаций со стороны государства** (16,1%), или о полном отсутствии таковой (15,4%). Однако в 2 раза чаще (32,6%) они указывали на то, что у всех организаций это – по-разному.

Таким образом, по мнению большинства опрошенных молодежным организациям в некоторой степени свойственны самостоятельность в осуществлении и реализации своих мероприятий и проектов (63,50%), организация объединений "снизу", на основе инициативы рядовых граждан (58,60%), вовлеченность скорее в жизнь общества, а не государства (58,60%),

инновационность и раскрепощенность в программах действий (57,20%), поощрение различных инициатив своих членов (56,80%), наличие руководящего аппарата, сформированного на основе личных инициатив членов организации «снизу» (52,30%), неучастие в "политических играх", лоббировании (51,20%). Несколько реже упоминалось отсутствие жесткого контроля со стороны организатора (48,40%) и отсутствие поддержки государства (48,00%). Иными словами, большинство молодежи подчеркивают предпочитаемый инновационно - демократический характер молодежных объединений. Однако они вынуждены констатировать и жесткий контроль со стороны организаторов, в качестве которых чаще всего выступают государственные и партийные органы, что демонстрирует традиционный характер многих молодежных объединений.

Исходя из проведенного анализа можно сделать вывод об эластичной двойственности и синтетическом характере современных молодежных организаций Казахстана, соединяющих в себе и традиционно - патерналистские и инновационно - демократические установки и практики. При этом первые – несколько доминируют над вторыми. Одновременно, по способу организации молодежные объединения можно подразделить на те, которые созданы и контролируются «сверху» (их больше, по мнению молодежи), и те, которые созданы по инициативе «снизу». Важно отметить также, что при нацеленности (по мнению большинства опрошенных) на вовлечение молодежи в политическую жизнь общества, многие организации решают проблемы скорее общества, но не молодежи.

Для определения степени демократичности молодежных объединений опрошенным предлагалось подробнее осветить некоторые аспекты их деятельности (Таблица 16). Так, говоря о принятии решений в их организации, 27,4% молодежи (особенно – девушки – 28%), подчеркивали, что все решения принимаются на уровне руководства. В 2 раза реже (10,2%) указывалось на то, что выдвигаются предложения «снизу», а руководство поддерживает/ не поддерживает по своему усмотрению. Особенно на этом

настаивали девушки (11,6% против 7,3% - среди юношей). 13,0% опрошенных (особенно – юноши – 13,5%) настаивали, что в их объединении решения принимаются сообща, при поддержке инициатив руководством..

Таблица 16 - Гендерное распределение мнения респондентов о способах принятия решений в молодежных объединениях Казахстана, % по гендеру

Принятие решений в Вашей организации	Пол		Итого
	Мужской	Женский	
на уровне руководства организации	26,0%	28,0%	27,4%
выдвигаются предложения, а руководство поддерживает/ не поддерживает по своему усмотрению	7,3%	11,6%	10,2%
решения принимаются сообща, при поддержке инициатив руководством	13,5%	12,7%	13,0%
решения принимаются членами организации, без участия руководства	3,1%	4,8%	4,2%
не участвую в организации	19,8%	16,9%	17,9%
затрудняюсь ответить	30,2%	25,9%	27,4%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

Однако только 4,2% (чуть чаще – девушки – 4,8%) подчеркивали, что решения принимаются членами организации, без участия руководства. Вместе с тем, 45,3% не смогли (в силу того, что они не участвуют в организации - 17,9%), или не захотели (в силу низкого уровня осведомленности) ответить на этот вопрос

Вопрос об источниках бюджета организации, средств на реализацию проектов вызвал особые затруднения у молодежи (Таблица 17). 54,0% опрошенных не смогли ответить на этот вопрос, что косвенным образом может служить индикатором недостаточной прозрачности бюджетов молодежных организаций.

Таблица 17 - Гендерное распределение мнения респондентов об источниках бюджета молодежных объединений Казахстана, % по гендеру

Определение бюджета организации, поступление средств на реализацию проектов	Пол		Итого
	Мужской	Женский	
политическая партия, к которой относится молодежная организация	16,7%	18,5%	17,9%
руководство организации самостоятельно определяет бюджет и ищет средства на реализацию проектов	13,5%	11,6%	12,3%
благотворительные фонды	8,3%	11,1%	10,2%
средства появляются в результате реализации	7,3%	4,8%	5,6%

коммерческих проектов			
затрудняюсь ответить	54,2%	54,0%	54,0%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

17,9% опрошенных (немного чаще – девушки – 18,5%) указали на такой источник финансирования, как политическая партия, к которой относится молодежная организация. 12,3% (немного чаще – юноши – 13,5%) подчеркнули, что руководство их организации самостоятельно определяет бюджет и ищет средства на реализацию проектов. 10,2% опрошенных (чаще – девушки – 11,1%) назвали в качестве источников финансирования благотворительные фонды. 5,6% (чаще – юноши – 7,3%) отметили, что средства появляются в результате реализации коммерческих проектов. Таким образом, в финансировании молодежных организаций самую значимую роль играют политические партии. Однако юноши чуть более девушек ориентированы на самостоятельный поиск средств, на реализацию коммерческих проектов.

34,4% опрошенных отметили поощрение инициативы рядовых членов организации вышестоящими членами своей организации (Таблица 18). 15,4% (чаще – девушки – 17,5%) указали, что это поощрение осуществляется только в некоторой степени. Только 1,8% молодежи (среди юношей – чаще – 2,1%) отметили, что в их организации инициатива рядовых членов не поощряется. Однако 48,4% опрошенных – уклонились от ответа.

Таблица 18 - Гендерное распределение мнения респондентов о поощрении инициативы рядовых членов молодежных объединений Казахстана, % по гендеру

Присутствие поощрения инициативы рядовых членов организации вышестоящими членами	Пол		Итого
	Мужской	Женский	
да, конечно поощряются	34,4%	34,4%	34,4%
в какой-то степени поощряются	11,5%	17,5%	15,4%
не поощряются	2,1%	1,6%	1,8%
затрудняюсь ответить	52,0%	46,5%	48,4%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

39,6% опрошенных отметили, что в настоящее время все молодежные объединения получают помощь государства (Таблица 19). Особенно на этом настаивали девушки (43,4%). 32,3% молодежи, особенно – юноши (33,3%),

говорили о том, что государство помогает не всем организациям. Только 3,9% опрошенных настаивали, что государство в настоящее время не помогает никаким молодежным организациям. Таким образом, подтверждается патерналистская установка многих молодежных организаций. При этом среди юношей это мнение распространено в 2 раза чаще (6,3%). 24,2% опрошенных испытывали затруднение с ответом на этот вопрос.

Таблица 19 - Гендерное распределение мнения респондентов о помощи государства молодежным объединениям Казахстана, % по гендеру

Наличие в настоящее время помощи государства молодежным организациям	Пол		Итого
	Мужской	Женский	
да, все организации получают помощь государства	32,3%	43,4%	39,6%
некоторым помогает, а некоторым нет	33,3%	31,7%	32,3%
нет, государство в настоящее время не помогает никаким молодежным организациям	6,3%	2,6%	3,9%
затрудняюсь ответить	28,1%	22,3%	24,2%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

Говоря о факторах активизации молодежных объединений, 34,7% опрошенных, особенно – девушки – 35,4%, видят основное предназначение молодежных организаций в поддержке политической идеологии государства (Таблица 20). 24,6% молодежи (среди девушек таковых больше – 26,5%) считают, что поддержка государством социальной сферы, и в частности, общественных молодежных организаций оказывает существенное влияние на их развитие. 7,4% рассматривают в качестве основного фактора развития молодежных объединений потребность молодежи в таких организациях, возникающая в результате трансформации казахстанского общества. Таким образом, в общественном мнении молодежи четко видно три подхода в развитии молодежных организаций – как политико-идеологической структуры (доминантный), как социального института, призванного решать ее проблемы, и как ответа на потребности и запросы молодежи. Вместе с тем, зафиксированные 33,4% молодежи, не определившейся по этому вопросу, демонстрирует ее пассивность, аполитичность и недостаточно развитую потребность в анализируемых организациях.

Таблица 20 - Гендерное распределение мнения респондентов о факторах, влияющих на развитие молодежных объединений Казахстана, % по гендеру

Что оказывает влияние на развитие молодежных организаций	Пол		Итого
	Мужской	Женский	
использование деятельности молодежи для поддержки политической идеологии государства	33,3%	35,4%	34,7%
поддержка государством социальной сферы, и в частности, общественных молодежных организаций	20,8%	26,5%	24,6%
потребность молодежи в таких организациях, возникающая в результате трансформации казахстанского общества	11,5%	5,3%	7,4%
затрудняюсь ответить	34,4%	32,8%	33,4%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

Уточнение мнения молодежи о перспективах и темпах развития молодежных организаций в настоящее время в современном Казахстане показало, что 49,5% опрошенных (среди девушек – 53,4%, среди юношей – почти на 12% меньше – 41,7%) считают, что они очень активно развиваются, и будут развиваться дальше, играя все большую роль в жизни общества (Таблица 21). 9,5% (чаще среди юношей – 14,6%) полагают, что это будет зависеть от участия государства в их развитии. 5,6% (чаще среди юношей – 7,3%) считают, что они будут развиваться независимо от политики и помощи государства. 2,1% опрошенных отметили, что они будут развиваться, но недостаточно активно для удовлетворения нужд молодых граждан. Только 1% юношей (среди девушек таковых – нет) утверждают, что 0,4% перспектив развития у организаций в настоящее время нет. В тоже время каждый третий молодой казахстанец (33,0%) затруднился с ответом, что еще раз подтверждает значимый уровень пассивности и аполитичности молодежи.

Таблица 21 - Гендерное распределение мнения респондентов о тенденциях развития молодежных объединений Казахстана, % по гендеру

Темпы развития молодежных организаций в настоящее время в современном Казахстане	Пол		Итого
	Мужской	Женский	
да, сейчас они очень активно развиваются и будут развиваться дальше, играя все большую роль в жизни общества	41,7%	53,4%	49,5%
будут развиваться в зависимости от участия государства в их развитии	14,6%	6,9%	9,5%
будут развиваться независимо от политики и	7,3%	4,8%	5,6%

помощи государства			
будут развиваться, но недостаточно активно для удовлетворения нужд молодых граждан	2,1%	2,1%	2,1%
перспектив развития у них нет	1,0%		0,4%
затрудняюсь ответить	33,4%	32,8%	33,0%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

Таблица корреляций 22 наглядно демонстрирует сильную степень воздействия внутренних характеристики деятельности молодежных организаций на их новаторский или традиционный характер функционирования, что и определяет во многом отношение к ним молодежи.

Таблица 22 – Корреляционное влияние основных характеристик молодежных объединений Казахстана на степень их традиционности/новаторства и отношение к ним молодежи, % к опрошенным

Характеристики молодежных объединений как факторы воздействия на отношение молодежи к ним	Корреляции Пирсона	
	Организация молодежных объединений "сверху",	Организация объединений "снизу"
жесткий контроль со стороны организатора (например, через устав)	0,578	0,568
отсутствие жесткого контроля со стороны организатора	0,511	0,516
сдерживание инициатив "снизу"	0,466	0,551
поощрение различных инициатив со стороны членов организации	0,516	0,555
преемственность в ряде задач и установок	0,591	0,627
отсутствие поддержки государства	0,481	0,501
наличие руководящего и исполнительного аппарата, чаще всего назначенного "сверху"	0,571	0,632
наличие или даже отсутствие руководящего и исполнительного аппарата, сформированного на основе личных инициатив членов организации, т.е. не назначенного "кем-то"	0,563	0,550
четко установленный бюджет и программа действий, также составленной "сверху"	0,500	0,575
инновационность и раскрепощенность в программах действий организации	0,507	0,532
присущ лоббизм на федеральном уровне и реализация коммерческих проектов	0,518	0,567
самостоятельность в осуществлении и реализации своих мероприятий и проектов	0,464	0,558
широкая вовлеченность молодежи в политическую жизнь общества	0,556	0,552
неучастие в "политических играх", лоббировании и т.д.	0,511	0,567
вовлеченность более в жизнь общества, а не государства	0,500	0,556

помощь молодежи в решении её социальных проблем	0,438	0,381
создание условий для того, чтобы молодежь могла участвовать в системе общественных отношений	0,457	0,398
предотвращать и решать проблемы негативных проявлений среди молодежи (т.е. проблемы наркомании, алкоголизма и вообще аморального поведения)	0,428	0,357
помогать нравственному, интеллектуальному и физическому развитию молодых граждан	0,416	0,370

Итак, на момент опроса уровень охвата молодежными объединениями составляет примерно 45% молодых казахстанцев, для которых это участие стимулируется интересом к жизни общества и молодежи, стремлением к развитию характера и личных связей, к общению с людьми. Среди тех, кто не участвует в деятельности молодежных организаций, самым распространенным объяснением этому стало указание на дефицит времени отсутствие интереса, отсутствие организации, отвечающей их интересам. Таким образом, примерно каждый второй молодой казахстанец отличается пассивностью. Лишь каждый четвертый интересуется политическими молодежными организациями, различными политическими формами общественной жизни. Большинству же современной молодежи Казахстана больше известны молодежные организации социального характера, с целями, направленными на социальную помощь и защиту молодежи, особенно - студенчества и бедных слоев населения, а не на лоббирование интересов политической партии.

Вместе с тем, большинство современной молодежи Казахстана в настоящее время считает, что потребность у молодых людей в общественных молодежных организациях всегда была и присутствует даже сейчас. Это означает актуальность и востребованность современных молодежных организаций в сложный период трансформации общества, когда молодые люди нуждаются в поддержке обществом, в решении социальных проблем, в помощи, чтобы реализовать себя, свои положительные качества личности, культурно и духовно совершенствоваться, а также влиять на общественные

процессы. Одновременно это свидетельствует о наличии у казахстанской молодежи значительного потенциала общественного активизма.

25,4% опрошенных назвали такие характеристики своей организации, которые свойственны в большей степени патерналистскому характеру. 22,2% назвали такие характеристики, которые ориентированы на инициативу «снизу». Так, говоря о принятии решений в их организации, 27,4% молодежи (особенно – девушки – 28%), подчеркивали, что все решения принимаются на уровне руководства. В 2 раза реже (10,2%) указывалось на то, что выдвигаются предложения «снизу», а руководство поддерживает/ не поддерживает по своему усмотрению. В финансировании молодежных организаций самую значимую роль играют политические партии и поддержка государства. Только треть опрошенных отметили поощрение инициативы рядовых членов организации вышестоящими членами своей организации. Вместе с тем, почти половина опрошенных (49,8%) затруднились с такими характеристиками, что свидетельствует либо о пассивности, осторожности высказываний молодежи, либо о дефиците информирования о работе молодежных организаций.

В зависимости от качества реализации своих функций, молодёжь может явиться фактором как ускорения, так и торможения общественного развития. Ее отношение к молодежным объединениям во многом является реакцией на сохранение неопределенности и риска во всех жизненных сферах казахстанского общества. Нарботки западных¹, российских² и

¹ Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. – 1992. – № 4. С.122-134

² Жизненные стратегии молодых людей: массовые стереотипы и потребности их коррекции.// Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, № 4 (321), 2007. - С. 35; Молодежная политика: зарубежный и отечественный опыт // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, № 4 (321), 2007. - С. 33; Мехришвили Л.Л., Гаврилюк В.В., Гаврилюк Т.В. Влияние образа будущего на жизненный успех и стратегии его достижения современной российской молодежи // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. - С.369-394; Савруцкая Е.П., Устинкин С.В. Динамика ориентаций молодежи в ее отношении к политическим институтам // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С.325-340; Трофимова И.Н. Гражданский активизм в

казахстанских¹ исследователей позволяют выделить четыре модели отношения казахстанской молодежи к своим объединениям: 1) активистско - конформистское, ориентированное на достижение успеха в рамках распространенных социальных норм; 2) радикально-протестное; 3) пассивное; 4) абсентеистское. Рассмотрим эти типы подробнее

К первой активистско – конформистской модели можно отнести молодых профессионалов (высокооплачиваемых наемных специалистов крупных и международных компаний); молодых владельцев бизнеса; «золотую» элитарную молодежь, где стандарты поведения задают дети представителей предпринимательских кругов, шоу-бизнеса, политиков, крупных чиновников, вошедших в элиту; молодых функционеров (государственных и партийных чиновников), участников молодежных политических объединений, ориентирующихся на власть.

Если говорить об активистах объединений молодых людей, то следует выделить категорию - молодых функционеров, поскольку именно они чаще других рассматривают социально-политический активизм как канал карьерного роста. Их отличает, (по терминологии Алмонда и Вербы²) партиципаторность (высокая степень интереса граждан к политике и стремление к политическому участию) и доминирование подданничества

современном российском обществе: особенности локализации // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 72-77; Шахнович И.С. Молодежная политика и механизм ее реализации // Школа. 2004. №2.

¹ Абдирайымова Г.С. Социальное самочувствие молодежи: поиск проблемных зон. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 54 № 3. С. 92-98 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/161> (дата обращения: 06.08.2017); Биекенов К.У. Меритократия как принцип управления казахстанской мечтой. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2016. Том 59 № 4 С.158-164 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/694> (дата обращения: 06.08.2017); Бискуп В.С. Субъектность и патернализм современной молодежи в системе формирования профессиональной карьеры. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2016. Том 58 № 3. С.206-214 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/665> (дата обращения: 06.08.2017); Когабаева А., Алгожаева Н.С. Взаимосвязь гражданского образования и гражданского общества. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 53 № 2. С. 40-44 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/188> (дата обращения: 06.08.2017).

² Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. – 1992. – № 4. С.122-134

(подчиненное положение, когда при одобрении или нет существующих институтов, нет возможности влиять на политические решения). Формально это соединение зависит от того, насколько молодежь: - знает, разделяет и принимает цели и задачи государственного и общественного развития, связывает с ними свои жизненные перспективы; - обладает необходимыми качествами (физическими, личностными, образовательными, профессиональными) для решения стоящих задач; - обеспечена необходимыми ресурсами и возможностями для активного включения в решение задач повышения конкурентоспособности страны – заинтересована в решении социально политических проблем.

Однако в реальности этому способствует ориентация на индивидуальный успех - карьерный рост, обучение, доступ к материальным благам, самореализацию. Деятельность в общественно-политической организации рассматривается как канал вертикальной мобильности, шанс пополнить собой ряды политических лидеров, элиты. Наряду с этим значимым мотиватором молодежи выступает близость организации к власти, чувство своей причастности к чему-то по-настоящему значимому (в данном случае к политике президента страны и его курсу), возможность «творить историю». Кроме того, эту молодежь привлекает в молодежные объединения возможность расширение круга своего общения, установка полезных в будущем дружеских и деловых контактов - своеобразного «трамплина», И, наконец, эту категорию молодых людей интересует внешняя эффектность проводимых мероприятий (массовых шествий, митингов, ношение символов принадлежности к объединению, внимание СМИ).

Эта активная часть молодежи находится под влиянием провластных структур, из которых самыми известными и относительно популярными среди молодежи являются 3 государственные молодежные организации: Альянс студентов, Конгресс молодежи, молодежный парламент и молодежное крыло партии «Нур Отан» – «Жас Отан». Именно они, особенно пропрезидентское объединение «Жас Отан» рассматриваются молодыми

людьми как эффективный карьерный и политический лифт. Другие партии и их молодежные объединения лишены такого мощного политического и административного ресурса (доступ в СМИ, массовые мероприятия с молодежью в крупнейших вузах, ежегодные форумы, съезды, проекты), позволяющего им растить себе подобную молодежь и воспитывать ее в соответствии со своей политической идеологией¹. В результате партии оказались крайне непривлекательными, и амбициозная часть молодежи предпочла идти непосредственно во власть. Поэтому реальный выбор среди молодежи невелик, а это сказывается и на ее интересе к молодежным объединениям.

Кроме того, приходится еще раз констатировать тот факт, что политически активная часть молодежи Казахстана не следует каким-то четким политическим идеям, идеологиям или программам. Она ориентирована на конкретные «карьерные лифты» через механизмы властвующей партии «Нур Отан». Этот факт говорит о том, что молодежь в высокой степени ориентирована на патернализм, государство, поэтому становление института организованного молодежного движения в современных условиях Казахстана составляет необходимый компонент более активного включения молодежи в общеполитический процесс². Однако, небольшая величина доли участия молодых людей в них указывает на то, что государство хоть и предпринимает попытки сотрудничать с молодежью посредством провластных организаций, это удается не в полном объеме.

Вместе с тем, стоит отметить, что излишне высокий уровень молодежного активизма, часто сопряжен с социально-экономической и политической нестабильностью общества. Слишком широкое распространение в обществе ориентаций такого рода играет в отношении

¹ Молодежь в Казахстане: проблемы и возможные решения. Доклад директора Молодежной информационной службы Казахстана И. Медниковой //URL: <http://osdp.info/index.php/o-am-zh-ne-sayasat/item/316-molodezh-v-kazakhstane-problemy-i-vozmozhnye-resheniya> (дата обращения: 06.08.2017).

² Калетаев Д.А. Ценности молодежи Казахстана как фактор участия в молодежных объединениях Казахстана – Спектр. – 2003. – 1(13). – С. 89.

системы скорее не стабилизирующую, а дестабилизирующую роль, ибо любые, даже незначительные политические ошибки оборачиваются для системы заметным сокращением поддержки¹.

К радикально протестной модели отношения молодежи к своим объединениям можно отнести ту небольшую часть молодежи, которая контролируется радикальными партиями социалистов, анархистов, религиозных фанатиков. Этим молодых казахстанцев отличает юношеский максимализм, когда реально существующий комплекс проблем в социально-экономической и политической сферах представляется возможным быстро и справедливо разрешить революционным или радикально религиозным насильственным путем. Их привлекает «революционная романтика» (образы мучеников, революционеров, боевиков, антиглобалистов и прочих), конспирация ношение партийной символики (футболок, нарукавных повязок) и масок, эпатажирующие «акции прямого действия», противостояние с правоохранительными органами². К ним примыкают участники криминогенных объединений, которых отличает криминализация сознания результате обнищания, эрозии ценностных ориентаций, рассмотрение противозаконной деятельности как канала вертикальной социальной мобильности в эпоху общественных преобразований.

¹ Кокушева А.А. Абсентеистические настроения в молодежной среде: причины политического отчуждения //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 52 № 1. С.258-266 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/183> (дата обращения: 06.08.2017).

² Аксакалова Ж.К., Кабакова М.П. Особенности психологической устойчивости молодежи к новым деструктивным религиозным течениям. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 54 № 3. С.12-17 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/151> (дата обращения: 06.08.2017); Базаркулова Ж.А. Влияние экстремизма на молодёжную среду//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. 391 -399; Сабирова Р.Ш., Капбасова Г.Б. Исследование личностного отношения к явлению терроризма в возрастном аспекте. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 53 № 2. С.58-61 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/195> (дата обращения: 12.08.2017).

Пассивная модель отношения к молодежным объединениям, которая свойственна большинству молодежи Казахстана, является симбиозом «подданничества» и «приходской» политической культуры (по терминологии Алмонда и Вербы¹), когда большее или меньшее доверие к политическим институтам соединяется с политическим бездействием и подчиненным положением граждан. Для этого типа характерно то, что интерес к политике обусловлен социально-экономическим кризисом, так или иначе влияющим на жизнь граждан, но он слабо трансформируется в неэлекторальные формы политического участия.

Еще одной особенностью этого типа молодежной стратегии является то, что казахстанская молодежь выказывает высокий уровень доверия – как к Президенту Казахстана, так и к исполнительной власти (центральной и местной)², что позволяет говорить о стабильности и минимальных угрозах для действующей власти в настоящее время со стороны прогрессивной молодежи. Однако большинство политических партий не вызывают у молодежи достаточного доверия³. Возможно, это обусловлено невысокой активностью партий (проводимая ими работа осуществляется только в предвыборный период), и незначительными возможностями для продвижения активной молодежи. Как следствие – многие партии слабо представлены в молодежной ментальности. Пассивность молодежи, таким образом, во многом объясняется слабостью развития институтов парламентской демократии, и особенностями политического режима, в

¹ Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. – 1992. – № 4. С.122-134

² Социальная активность молодежи Казахстана в современных социально-политических реалиях. Коллективная монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2014. – 168 с. С. 83

³ Булуктаев Ю.О. Партийно-политическое строительство в Республике Казахстан (1991–2012 гг.), Книга 1. Становление многопартийности в 1990-е годы. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2012. – С. 10; Чеботарев А.Е. Партийное строительство в контексте проведения политических реформ в Казахстане на современном этапе. Материалы международной научно-практической конференции. – Алматы: КайТал КТА, 2006. – С. 26–31; Социальная активность молодежи Казахстана в современных социально-политических реалиях. Коллективная монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2014. – 168 с. С. 72.

рамках которого политическим партиям и молодежным объединениям отводится очень скромное место в системе принятия государственных решений.

Основными факторами, приводящими к общественно политической безучастности молодежи, о которой свидетельствует и авторское и другие исследования¹, в сложившейся социально-политической ситуации, могут служить также: окружающая микросреда, переоценка ценностей, средства развития и воспитания молодого поколения, сосредоточенность молодых на учебе, семье, работе и карьере. Все это отражается на способности молодых казахстанцев рассуждать об общественно-политических явлениях и давать им адекватную оценку².

Г. Алмонд и С. Верба³, отмечали, что перед гражданином в демократическом обществе ставятся противоречивые требования. Одновременно гражданин должен быть вовлечен в политику, достаточно активен, информирован, и в тоже время - достаточно пассивен, выключен из политики и почтителен по отношению к правящим элитам. Исследователи приходят к выводу, что разрешение противоречия лежит, наряду с другими факторами, и в потенциальной, а не реальной активности гражданина, его уверенности, что в случае необходимости гражданин может повлиять на общественный процесс принятия решений. Это означает, что доля молодежи, не принимающей участия в политической жизни молодежных объединений можно расценить в качестве показателя стабильности политической системы, ибо это означает, что молодое поколение не ожидает от правительства никаких радикальных перемен.

¹ Ешпанова Д.Д. Социально-политические ориентации казахстанской молодежи // Аналитический отчет. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2013. – С. 21.

Социальная активность молодежи Казахстана в современных социально-политических реалиях. Коллективная монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2014. – 168 с. С. 83

² Политическая культура и молодежь. Общественно-политическая газета «Казахстанская правда». – 2011, 13 января. (№ 9–10).

³ Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. – 1992. – № 4. С.124

Можно считать, что для этой категории молодежи гражданская, политическая активность является потенциальной и проявляется лишь при значительном обострении социально-экономических и политических проблем. За исключением кризисных ситуаций и периодов, производство политических акций в странах стабильной, консолидированной демократии, как и в странах с иными, недемократическими политическими режимами, является исключительной монополией политических профессионалов. В повседневной жизни для большинства рядовых граждан политика имеет относительно небольшое значение. Излишняя политизированность общественного сознания и активность политического поведения молодых граждан могут привести к перенапряжению системы, к нарушению равновесия между гражданским обществом и политическими элитами как важнейшему условию социально-политической стабильности¹.

Вместе с тем, распространенные среди молодежи патерналистские настроения и отношения приводят к тому, что молодые казахстанцы не способны сами решать свои проблемы и ожидают, что это сделает за них государство. Так как государство располагает необходимыми ресурсами для укрепления и расширения зарождающейся политической активности молодежи, задача государства состоит в том, чтобы воспитать политически грамотную и образованную молодежь, сконструировать условия, при которых интересы государства и молодежи совпали.

Наблюдения показывают, что внутри этой модели можно выделить несколько категорий молодежи. «Выживающие» - молодые люди, как правило, из семей с невысоким достатком и социальным статусом. Они ожидают от молодежных объединений возможности самореализации, трудоустройства, повышения благосостояния, получения качественного образования. Мотивация здесь связана с минимальным набором благ.

¹ Социальная активность молодежи Казахстана в современных социально-политических реалиях. Коллективная монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2014. – 168 с. С. 61.

Недостаточная помощь в реализации этих проблем способствует снижению их заинтересованности в данной деятельности.

«Плывущие по течению» - это представителей как низших социальных слоев, не верящих в реальную возможность изменения своего положения к лучшему, так и молодых людей из семей среднего достатка, в целом удовлетворенных своим положением и ориентированных на стабильность. Они ориентированы на максимальное избегание рисков и их в молодежных объединениях привлекают лишь развлекательные мероприятия.

«Азартные» - группа молодых людей, для которых характерно представление об успехе как случайности или везении. Это – молодые казахстанцы со средним достатком, имеющих конкурентные стартовые возможности, но не стремящихся их реализовать (самостоятельно зарабатывать, приобретать знания). У них недостаточно развитое чувство ответственности за себя и своих близких, инфантильность, надежда на «счастливый случай». Поэтому среди них чаще встречаются те, кто готов на рискованные предприятия и мероприятия, если они дают им определенные ожидания улучшения своего положения.

В результате проведенных исследований, становится очевидным, что значительная часть современной молодёжи, будучи стратегическим резервом развития общества, всё более отчуждается, дистанцируется от правящих структур и механизмов современного казахстанского общества. В конечном итоге это находит своё выражение в политическом абсентеизме (от *лат.* «absent», «absentis» – отсутствующий¹) – полном игнорировании политической сферы деятельности молодежных объединений. В широком смысле абсентеистская модель отношения молодежи к общественным молодежным организациям проявляется в дистанцированности, отчужденности от их деятельности, особенно – политической. Это связано с ее ощущением своего политическом бессилии, то есть неспособности

¹ Абсентеизм //Политология. Словарь. //URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/> (дата обращения: 06.10.2017)

молодого субъекта воздействовать на деятельность объединения; в бессмысленности, когда политические действия объединения оцениваются как на бесосновательные, бессистемные, не имеющие значения; в крушении демократических или традиционных ценностей, лежащих в основе деятельности объединения, когда вырабатывается убеждение, что им не стоит следовать; в социально-политической изоляции, когда считается деятельность объединений не является легитимной; а также в полном отказе от интереса сфере политики, принципиальном неучастии в социально-политической деятельности молодежных организаций.

Абсентеизм как модель политического поведения и общественного сознания сформировался в результате компромиссных отношений молодежи и институтов политической системы. Абсентные настроения молодых казахстанцев стали характерной чертой не только политического облика определенной части этой социальной группы (преимущественно – сельской), но и в целом описывают их сегодняшнее социально-культурное, духовно-нравственное состояние. Подобное восприятие вызвано недоверием или недооценкой их человеческого и интеллектуально-деятельностного потенциала и принижает их в роли полноценного участника политических процессов. В условиях перехода от авторитаризма к демократии происходит персонализация власти, когда политическая социализация молодежи находится на контроле у государства и правящей партии, которая установила четкие идеологические установки, строящиеся вокруг культа личности Вождя или Лидера, что имеет место и в Казахстане¹. Все это приводит к формированию патриархального отношения, сводящегося к деятельности местных общностей и характеризуется полным отрывом молодежи от

¹ Кокушева А.А. Абсентеистические настроения в молодежной среде: причины политического отчуждения //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 52 № 1. С.258-266 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/183> (дата обращения: 06.08.2017).

политической системы, отсутствием знаний о ней и интереса к политическим процессам.

Таким образом, результаты опроса показали, что молодежные организации в современном Казахстане показали, что они активно развиваются, и будут развиваться дальше, играя все большую роль в жизни молодого поколения. В тоже время каждый третий молодой казахстанец затруднился с ответом, что еще раз подтверждает значимый уровень пассивности значительной части молодежи. В условиях социальной нестабильности и неопределенности наблюдается разрыв между двумя составляющими интеграционного механизма — включением молодежи в те или иные структуры и идентификацией с ними. Как следствие, интеграция скорее приобретает вынужденный характер, больше соответствующий механическому слиянию, нежели органически выстроенной взаимосвязи.

В общественном мнении молодежи четко видно три подхода в развитии молодежных организаций – как политико-идеологической структуры (доминантный), как социального механизма социализации, и как ответа на проблемы, потребности и запросы молодежи. Вместе с тем, исследование позволило выявить четыре модели отношения казахстанской молодежи к своим объединениям: 1) активистско - конформистское, ориентированное на достижение успеха в рамках социальных норм (каждый пятый казахстанец); 2) радикально-протестное (менее 5%); 3) пассивное большинство; 4) абсентеистское (около 20%). Самый значительный сегмент (большинство опрошенных) молодежи демонстрирует ее пассивность.

В основном молодежные социально-политические организации слабо взаимодействуют как с молодежью, так и с государством и партиями. Приходится констатировать, что многие молодежные организации не отражают реальной социальной структуры общества; не представляют интересов большинства молодежи, не имеют четкой направленности в своей деятельности на решение проблем молодежи. Не случайно именно традиционный /инновационный характер молодежных объединений, как

фактор участия молодежи в них, оказался в два раза значительнее по силе воздействия на отношение к ним, чем социально-демографические и социально-экономические характеристики.

На взгляд представителей самих молодежных объединений, политическое участие молодежи должно развиваться в нескольких направлениях. Во - первых - это общественная политика, которая возникает из взаимоотношений гражданина и государства и подразумевает участие самой молодежи в формировании и изменении правил и улучшении своей жизни и всего общества, что предполагает участие в законотворческой деятельности, в содействии государству в решении социально-экономических, культурных и иных задач. Во - вторых, – как государственная деятельность, которая должна характеризоваться сменяемостью власти, прозрачностью институтов, а также возможностями гражданского участия, контроля и влияния молодежи. В - третьих, государство должно определять общие тенденции молодежной политики и взаимодействовать с молодежными организациями на равноправной основе, поддерживать их, но не определять порядок формирования и не создавать практически «сверху» специализированные структуры. Только самостоятельные молодежные объединения могут развивать у молодежи навыки самоорганизации, предоставлять возможности для самореализации, инициативности молодых казахстанцев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Молодежь — ценнейший и уникальный ресурс любого общества, основа его дальнейшего существования. И поддержка молодежных объединений является важным направлением ее становления, развития, для интеграции молодого поколения в общество.

Проведенный анализ теоретико-методологических подходов показал актуальность интерпретации молодежи как универсальной, внутренне дифференцированной общности, выделяемой на основе совокупности социально-возрастных характеристик определенного жизненного цикла, особенностей социального положения, места в воспроизводстве общества, социокультурных особенностей и социально-личностных свойств. Ее отличают переходность социального статуса, лабильность, экстремальность, трансгрессивность сознания, нарастающая глобализированность и новые формы стандартизации

Быстро изменяющаяся социальная реальность, трансформация структурно-функциональных основ современных обществ, их социокультурная динамика, усложнение механизмов функционирования всех общественных подсистем вызывают объективную необходимость постоянного пересмотра теорий, концепций и объяснительных схем о молодежи. В их эволюции под влиянием изменений социальной реальности можно выделить несколько этапов. 1. Зарождение социологического изучения молодежи (начало XX века). 2. Доминирование позитивизма, структурного функционализма и конфликтологии в объяснительных схемах жизнедеятельности молодежи (середина – 70-е годы XX века). 3. Усиление влияния структурализма и конструктивизма в интерпретации молодежной проблематики (восемидесятые годы – конец XX века). 4. Современный этап исследования молодежи, разработка новых подходов к пониманию изменений молодежи, как и механизмов ее взаимодействия со столь же стремительно изменяющимся обществом

Потребность в принципиально новых методологических подходах к анализу молодежи связана с обострением социальных проблем молодежи, с неопределенностью перспектив реализации ее потенциала и противоречий перехода ее скрытых ресурсов (возможностей) в актуальные состояния (действительность) в периоды общественных кризисов, с непониманием обществом амбиций современной молодежи, когда эскалация социальных проблем различных ее групп превращает их в проблему для общества, приводя к их социальному исключению, или подавлению. Все это проявляется в том, что углубляется разрыв функциональной связи науки о молодежи с управленческой стратегией и практикой работы с ней, что весьма негативно отражается на состоянии государственной молодежной политики в целом и на возможности решения целого ряда насущных проблем молодежи, выходящих за рамки индивидуальных возможностей самих молодых людей.

Теоретико-методологическую основу развития современных исследований молодежи составляет полипарадигмальность, позволившая преодолеть ограниченность классических социологических теорий и методов познания в условиях динамизма социальной реальности, отразить нелинейность и диверсификацию внутри молодежи и общества, исследовать новые противоречия в их взаимодействии, увязать многообразие их социальных практик. Второй особенностью нового теоретико-методологического подхода является его ориентация на усиление неопределенности, связанной с процессом глобализации и локализации социума, с ускорением во всех сферах жизнедеятельности современного трансформирующегося казахстанского общества, с его разновекторными противоречивыми изменениями, сочетающими в себе несколько противоположных возможностей. Это делает невозможным построение адекватной картины жизнедеятельности молодежи в рамках одной парадигмы и предопределяет расширение тематического спектра исследований молодежи.

В этих условиях особенно актуализируется проблематика гражданственности молодежи, противоречий прав и возможностей разных ее групп; изменившихся форм общественно-политического участия, политических инициатив и молодежной проектной деятельности в рамках реализации молодежной политики и деятельности молодежных объединений.

Молодежное объединение - это самостоятельная, самостоятельная и добровольная форма молодежного коллектива единомышленников, ориентированная на сознательное достижение взаимосвязанных специфических целей, имеющая более или менее формализованную внутреннюю ролевую структуру, активно включенная в решение проблем и задач общества и страны, удовлетворяющий потребность молодежи в самореализации, защите, признании.

Анализ эволюции теоретико-методологических подходов к исследованию молодежных объединений показал, что в советский период развития были накоплены значительные материалы, доказывающие полезность и необходимость для молодого человека участия в объединении, которая состоит преимущественно из его сверстников. Кроме того, были успешно разработаны организационные методы повышения их эффективности. После имевшего в 1990-е гг. падения интереса исследователей в области социологии молодежи к проблематике молодежного движения и методологии его исследования в 2000–2010 гг. вновь стали осуществляться исследовательские проекты, учитывающие особую роль молодежного объединения в формировании новых поколений. Актуализация теоретико-методологических проблем молодежных объединений в начале XXI в. связаны с тем, что имеющиеся теории молодежи оказались недостаточно эвристичными при анализе кризисов в молодежном движении и не отражали новые аспекты звучания старых проблем в новых социальных условиях.

Наиболее ёмкими критериями типологизации молодежных объединений выступают следующие: по происхождению (естественные,

искусственные, естественно-искусственные); по наличию организационных признаков (собственно организации, объединения); по целям (деловые, союзные, политические, национальные, социокультурные и пр.); по уровню организационной системы (первичные, ассоциации); по степени формализации отношений (формальные, неформальные); по характеру взаимодействия с обществом (открытые, закрытые); по степени жесткости (скалярные, латеральные), по целям деятельности (политические, досуговые, профессиональные, социально-защитные и др.), по степени традиционности (традиционные, инновационные). Исходя из проведенного анализа можно сделать вывод об эластичной двойственности и синтетическом характере современных молодежных организаций Казахстана, соединяющих в себе и традиционно -патерналистские и инновационно - демократические установки и практики. При этом первые – несколько доминируют над вторыми.

В деятельности молодежных объединений Казахстана можно выделить ряд проблемных зон: дефицит средств и ресурсов, которые концентрируются только у крупные молодежных организаций; - низкая популярность большинства организаций в среде молодежи; - отсутствие в молодежной среде ярких лидеров, известных в масштабе страны;- доминирование крупных традиционных молодежных организаций и нежизнеспособность вновь появляющихся организаций-однодневок; - слабая связь молодежных организаций с политическими партиями и, как следствие, невозможность лоббирования ими своих интересов до уровня принятия политических решений и их исполнения. К этому можно добавить, что активными участниками молодежных организаций являются представители учащейся молодежи, в то время как сельская молодежь остается не задействованной.

Этому способствуют декларативность закрепленных в молодежном законодательстве тезисов; отсутствие системности и преемственности в вопросе реализации молодежной политики на региональном уровне; достаточный уровень прозрачности и подотчетности реализации молодежной политики; недостаточная проработка молодежных программ, которые не

ориентированы на результат, не содержат качественных и количественных индикаторов; дефицит профессиональных кадров в молодежных структурах, (в том числе - в неправительственных организациях); недостаточная гражданская активность самой молодежи; отсутствие в данной схеме исследовательских и научных центров, которые обеспечивали бы молодежным объединениям обратную связь с социумом.

Важно отметить, что при нацеленности (по мнению большинства опрошенных) на вовлечение молодежи в политическую жизнь общества, многие организации решают проблемы скорее общества, государства, но не молодежи. Уточнение мнения молодежи о перспективах и темпах развития молодежных организаций в настоящее время в современном Казахстане показало, что они активно развиваются, и будут развиваться дальше, играя все большую роль в жизни общества.

Корреляционный анализ показал, что, в общественном мнении молодежи четко видно три подхода в развитии молодежных организаций – как политико-идеологической структуры (доминантный), как социального механизма социализации, как ответа на проблемы, потребности и запросы молодежи. Вместе с тем, исследование позволило выявить четыре типа отношения казахстанской молодежи к своим объединениям: 1) активистско - конформистское, ориентированное на достижение успеха в рамках социальных норм (каждый пятый казахстанец; 2) радикально-протестное (1-2%; 3) пассивное большинство; 4) абсентеистское (10%). Самый значительный сегмент (большинство опрошенных) молодежи демонстрирует ее пассивность.

В основном молодежные организации слабо взаимодействуют как с молодежью, так и с государством. Приходится констатировать, что молодежные организации не отражают реальной социальной структуры общества; многие молодежные организации не представляют интересов большинства молодежи, не имеют четкой направленности в своей

деятельности, все больше превращаясь в манипулятивный инструмент для достижения определенных социально-политических целей.

Молодежные объединения должны стать объектом пристального внимания молодежной политики. А это предполагает определения нужд и потребностей целевой аудитории, молодежи и молодежных организаций. Проведение социологических, экономических, культурных и иных исследований в данном направлении ведется лишь эпизодически и не на должном уровне. Соответственно, объективность формирования новой молодежной политики может вызывать сомнения. Информация, на которой основываются программные документы, должна быть достоверной и своевременной. Важно отслеживать и социологически мониторить достижения промежуточных и финальных результатов деятельности молодежных объединений, планировать их деятельность исходя из реальных нужд и потребностей молодежи. Необходимо учитывать мнение молодежных объединений при разработке положений и направлений социальной молодежной политики, для чего важно предоставить им роль консультативно-совещательных органов при административных учреждениях всех уровней.

На взгляд представителей самих молодежных организаций, политическое участие молодежи должно канализироваться в двух направлениях. Общественная политика возникает из взаимоотношений гражданина и государства и подразумевает участие молодежного объединения в формировании и изменении правил и улучшении жизни всего общества (законотворчество, содействие государству в решении социально-экономических, культурных и иных задач). Вместе с тем государственная деятельность должна характеризоваться прозрачностью институтов, а также возможностями гражданского участия, контроля и влияния молодежных объединений.

Однако, следует учитывать что в современном мире развитых информационных технологий, благодаря различным социальным сетям,

мобилизация молодых людей происходит намного быстрее. Мир становится прозрачным и открытым, молодежная политика Казахстана должна быть ориентирована на современные требования молодежи. Государству же, в свою очередь, необходимо пересмотреть механизмы рекрутирования и организовать полноценное и цивилизованное политическое участие молодежи через институты гражданского общества

Кураторство над общественными объединениями ведется на различных уровнях министерств, ведомств, местных исполнительных органов, что вызывает необходимость передачи основных административных полномочий в данной сфере Министерству образования и науки Казахстана, а именно - департаменту воспитательной работы и молодежной политики.

Внесение изменений и дополнений в нормативно-правовые акты о молодежи и молодежной политики должны производиться лишь при широком их обсуждении с получением обратной связи от заинтересованных сторон, в первую очередь, от молодежных организаций. Важно в большей степени привлекать молодежные общественные организации к реализации молодежных инициатив на региональном уровне. Обеспечить большую прозрачность выделения средств государственного бюджета, а также результатов проектов молодежных объединений в рамках государственного социального заказа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдикакимов М.Т. Межпоколенческие различия в ценностях (case study) (по результатам социологического исследования) //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2014 Том 49 № 2. С.62-68 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/335> (дата обращения: 06.08.2017).
2. Абдикерова Г.О. Проблемы социализации личности в политической и правовой сферах. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2013. Том 46 № 3. С.68-75. //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/307> (дата обращения: 06.08.2017).
3. Абдикерова Г.О., Байтуов Б.К. Молодежь в социальной структуре казахстанского общества: социальное положение и проблемы. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии.2017. Том 3 № 62//URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/558> (дата обращения: 01.06.2017)
4. Абдирайымова Г.С. Социальное самочувствие молодежи: поиск проблемных зон. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 54 № 3. С. 92-98 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/161> (дата обращения: 06.08.2017).
5. Адамьянц Т. З. Задачи социального исследователя в современных смысловых противостояниях // Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, 24–25 февраля 2016 г.) / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С.46-514.
6. Адамьянц Т.З. Задачи и методы социоментального развития современной молодежи // Мир психологии. 2017. №1. С. 69-78.
7. Актуальные проблемы социологии молодежи / Под ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2010. 679 с.
8. Аксакалова Ж.К., Кабакова М.П. Особенности психологической устойчивости молодежи к новым деструктивным религиозным течениям. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 54 № 3. С.12-17 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/151> (дата обращения: 06.08.2017).
9. Алимбетова Ф.Е. Тенденции развития молодежной политики в Республике Казахстан //Вестник Инновационного Евразийского университета. 2014. № 1 С.46 -51.
10. Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. – 1992. – № 4. С.122-134.
11. Алпысбаева М.Б. Роль нравственно-духовного образования в системе ценностей современной молодежи//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана

- «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 369- 375
12. Алтынбеков А.Б., Биекенова Н.Ж., Кенжакимова Г.А. Структура и содержание трудовых ценностей молодежи: социологический анализ. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2014 Том 50 № 3. С.148-156 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/410> (дата обращения: 06.08.2017).
 13. Арутюнова Е.М. Государственно-гражданская и этническая идентичности молодежи: общероссийский контекст и региональная специфика // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С.259-272.
 14. Ашимова З.И. Проблемы развития молодежной политики в республике Казахстан //Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС. Материалы международной научно-практической конференции, 17 марта, 2017 г., Уральск. Часть III. Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С. 121-123.
 15. Ашимова З.И., Кубеева З.Т. Патриотическое воспитание казахстанской молодежи в рамках конкурентоспособности нации//Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС. Материалы международной научно-практической конференции, 17 марта, 2017 г., Уральск. Часть III. Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с С.117-119
 16. Базаркулова Ж.А. Влияние экстремизма на молодёжную среду//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. 391 -399.
 17. Бараш Р. Э. Интернет как средство самоактуализации и революционной самоорганизации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 3 (109). С. 100–09.
 18. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / Пер. с англ. М.: Медиум, 1995. 323 с.
 19. Биекенов К.У. Меритократия как принцип управления казахстанской мечтой. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2016. Том 59 № 4 С.158-164 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/694> (дата обращения: 06.08.2017).
 20. Биекенова Н.Ж., Алтынбеков А.Б., Муканова О. Особенности формирования молодежной субкультуры //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2014 Том 50 № 3. С. 165-172 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/413/261> (дата обращения: 06.08.2017).
 21. Бискуп В.С. Субъектность и патернализм современной молодежи в

- системе формирования профессиональной карьеры. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2016. Том 58 № 3. С.206-214 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/665> (дата обращения: 06.08.2017).
22. Блатерер Г. Меняющаяся семантика юности и взрослости. Blatterer H. The changing semantics of youth and adulthood // Cultural sociology. - L., 2010. - Vol. 4, N 1. - P. 63-79. /Пер. Симонова О.А., Королёва Ю.С. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2011. № 3. С. 115-124
 23. Блумер Г. Коллективное поведение /Пер. М.О. Вальдштейн //Кентавр. – 2009. – №5. – С. 31–43.
 24. Боков Г. Е. В мире заброшенных городских пространств: новые формы идентичности некоторых молодежных неформальных субкультур. (От контркультуры к «городской разведке») // Философия и культура. 2014. № 9. С. 1284–297.
 25. Бурдые П. Практический смысл / Пер. с фр.: А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко; Отв. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. СПб., 2001. 562 с.
 26. Варламова С.Н., Гончарова Е.Р., Соколова И.В. Интернет-зависимость молодежи мегаполисов: критерии и типология // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. 2015. № 2. С. 165-181.
 27. Веревкин А.В., Лифанова Т.Ю. Проблемные сферы социальной адаптации современной молодежи. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2016. Том 56 № 1 С.96-103. //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/585> (дата обращения: 06.08.2017).
 28. Верёвкин, А.В., Лифанова, Т. Ю., Лифанов, С. А. Религиозные мотивы в повседневных практиках и ценностных ориентирах казахстанской молодежи. Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2017. Том 60 № 1. С.173-178 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/736> (дата обращения: 06.08.2017).
 29. Вестлунд О., Бьюр Я. Медиажизнь молодежи. Westlund O., Bjur J. Media life of the young // Young. - L., 2014. - Vol. 22, N 1. - P. 21-41. /Пер. Ядова М.А. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2015. № 1.С. 145-150.
 30. Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Социология молодежи: учебник /Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. 430 с.

31. Галлан О. Ценности молодых европейцев: общий взгляд. Galland O. Les valeurs des jeunes européens: un tableau d'ensemble // *Agora débats / Jeunesses*. - P., 2014. - N 2. - P. 61-78. /Пер. Ушкова Е.Л. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2016. № 3. С.26-33
32. Габа О. И. Молодежь как субъект протестных настроений // *Знание. Понимание. Умение*. 2015. № 1. С. 144–51.
33. Гаспарисвили А.Т. Интегративный потенциал патриотизма: политико-семантический анализ // *Социально-гуманитарные знания*. 2015. № 4. С. 284-292.
34. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. М.: Академ. проект, 2005. 528 с.
35. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. 2-е изд., доп. и испр. М.: Институт социологии РАН, 2010. 290 с.
36. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. О жизненных планах российской молодежи: настоящее и будущее // *Россия и Китай: молодежь XXI века [монография]* / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. С. 384-404.
37. Гудков Л. Д., Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Молодежь России. М.: Московская школа политических исследований, 2011. 96 с.
38. Даффлон Д. Молодежь в России: портрет поколения на переломе // *Вестник общественного мнения*. 2008. № 5 (97). С. 19–5.
39. Дейч Б. А., Макиев О. Б. Состояние молодежи и молодежной политики в современной России: проблемы, риски, пути развития // *Трансформация идеи гражданского общества в контексте социальных изменений*. Белгород: ИДБелгород, НИУ БелГУ, 2014. С. 112-115.
40. Джерсон К. Меняющийся образ жизни - неизменные институты: как новое поколение адаптируется к гендерным, трудовым и семейным изменениям. Gerson K. Changing lives, resistant institutions: a new generation negotiates gender, work, and family change // *Sociological forum*. - Oxford; Cambridge (MA), 2009. - VOL. 24, N 4. - P. 735-753. /Пер. Фролова И.А. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2012. № 1. С. 123-128
41. Джордж А.Н., Уянга У.Д. Молодежь и моральные ценности в изменяющемся обществе [113]. George I.N., Uyanga U.D. Youth and moral values in a changing society: version 1 // *J. of humanities a. social science*. - N.Y., 2014. - Vol. 19, N 6. - P. 40-44. /Пер. Ядова М.А. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2015. № 4. С.89-93.

42. Дюбешо П. Самостоятельность как ожидаемая норма (когда независимость невозможна). Dubéchet P. *l'autonomie comme norme attendue, mais une indépendance impossible // Vie sociale*. - P., 2015. - N 4. - P. 11-28 /Пер. Ушкова Е.Л. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2016. № 3. С.20-26.
43. Егорова Ю.Н. Особенности формирования имиджа студента вуза //Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС. Материалы международной научно-практической конференции, 17 марта, 2017 г., Уральск. Часть III. Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С. 18-23.
44. Железняков А.С., Литвинова Т.Н. Политическое участие молодежи в полиэтничных регионах России (на примере Сибирского и Северо-Кавказского федеральных округов) // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С.289-303.
45. Жубаназарова Н.С., Токсанбаева Н.К., Камзанова А.Т. Условия формирования коммуникативной компетентности современной молодежи. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2016. Том 58 № 3. С. 54-61 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/644> (дата обращения: 06.08.2017).
46. Жумакул Ж.А., Морозова Т.А. Приверженность здорового образа жизни как новый тренд потребительского поведения среди молодежи. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2014. Том 51 № 4. С.258-266 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/506> (дата обращения: 06.08.2017).
47. Жусипкалиева Ш.С. Состояние и перспективы развития молодежного общественного движения в Республике Казахстан//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 453-459.
48. Здравомыслова Е. А. Парадигмы и модели социологии общественных движений / "Социология общественных движений: концептуальные модели исследования, 1989 - 1990"/Под ред. В. В. Костюшева. М.: ИС РАН, 1992.
49. Зайниева Л.Ю. Государственная молодежная политика: Казахстан в контексте мирового опыта. Алматы: «Дайк-Пресс», 2006.- С.185.
50. Зарубина Н. Н. Между этикой убеждения и этикой ответственности: трансформации нравственной позиции российской молодежи // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 92–08.

51. Зубок Ю. А. Молодежь в изменяющейся социальной реальности: проблема саморегуляции выбора // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения: Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 27–8 октября 2015 года, ИФ РАН). В 3 т. М.: Научная мысль, 2015. Т. 2 / Под общ.ред. д-ра филос. наук, проф. М. С. Киселевой. М.: Научная мысль, 2015. С. 173–89.
52. Зубок Ю. А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007. 288 с.
53. Зубок Ю. А., Ростовская Т. К., Смакотина Н. Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе /Ю. А. Зубок, Т. К. Ростовская, Н. Л. Смакотина. М.: Перспектива, 2016. 166 с.
54. Зубок Ю. А., Сорокин О. В. Институциональные и саморегуляционные механизмы формирования политического сознания молодежи // Наука. Культура. Общество. 2010. № 1. С. 16–9.
55. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Доверие в саморегуляции социальных взаимодействий молодежи в изменяющейся социальной реальности // Проблемы развития территорий. 2016. № 5 (85). С. 29–7.
56. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Изменяющаяся социальная реальность в кризисном российском обществе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 1. С. 41–7.
57. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Рискогенность изменяющейся социальной реальности как фактор развития молодежи // Социологический альманах. Вып. 8. «Молодежь в современном обществе риска»: Материалы VII Орловских социологических чтений (Орел, 18–0 декабря 2016 г.) /Под общей ред. П. А. Меркулова, Н. В. Проказиной. Орел: Изд-во Орловского филиала РАНХиГС, 2016. С. 22–7.
58. Зубок Ю. А., Чупров В. И., Дивненко О. В. Симулятивно-имитационные формы рационализации как новые компетенции молодежи в условиях изменяющейся социальной реальности //Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 10–2 ноября 2016 года (к 100-летию Русского социологического общества имени М. М. Ковалевского) / Отв. редактор: Ю. В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2016. С. 260–63.
59. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С. 12-48.
60. Ибраева К., Жаназарова З.Ж. Проблемы социально-психологической адаптации студентов из сельской местности в урбанизированной среде. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 53 № 2. С. 146-151 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/229> (дата обращения: 06.08.2017).

61. Ильин В. И. Быт и бытие молодежи российского мегаполиса: социальная структуризация повседневности общества потребления. СПб.: Интерсоцис, 2007. 388 с.
62. Интернет-ресурс движения «За свободный Интернет» //URL: <http://kaznet-freedom.org/> (дата обращения: 06.08.2017).
63. Интернет-ресурс общественного объединения «Гражданская Оборона» //URL: <http://www.civ-def.org/> (дата обращения: 06.08.2017).
64. Испаев Н.А., Тюлепова Д.С. Проблемы формирования и реализации молодежной политики республики Казахстан // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. VI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6..2012. URL: sibac.info/archive/social/6.pdf (дата обращения: 29.09.2017)
65. Каримова К.У. Патернализм как основной фактор в развитии у подростков иждивенческих взглядов на жизнь//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с.
66. Касимова Г. Бренд как новая тенденция в ценностных ориентациях казахстанской молодежи//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с.
67. Кдыргужина А.Н. Осознание духовных ценностей через культурное наследие. //Повышение конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС. Материалы международной научно-практической конференции, 17 марта, 2017 г., Уральск. Часть III. Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С. 209-211.
68. Киалбекова А.Г. К вопросу о функциональности молодежных организаций в Казахстане//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 481 -483
69. Кинг Э. Признание взрослости? Как молодые взрослые достигают своей возрастной идентичности. King A. Recognising adulthood? Young adults' accomplishment of their age identities // Sociology. – L., 2012. – Vol. 47, N. 1. – P. 109–125. /Пер. Симонова О.А. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2013. № 4. С. 106-118

70. Клемент К.М., Мирясова О.А., Демидов А. От обывателей к активистам. Зарождающиеся социальные движения в современной России- М.: Три квадрата, 2010. - 688 с.
71. Ковалева А. И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социологические исследования. 2003. № 1. С. 109–14.
72. Ковалева А. И. Методологические проблемы исследования социализации // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 19–4.
73. Ковалева А. И., Богданова В. В. Траектории социализации/А. И. Ковалева, В. В. Богданова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. 184 с.
74. Когабаева А., Алгожаева Н.С. Взаимосвязь гражданского образования и гражданского общества. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 53 № 2. С. 40-44 //URL: <http://bulletin-psyosoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/188> (дата обращения: 06.08.2017).
75. Козер Л.А. Мастера социологической мысли: Идеи в историческом и социальном контексте / пер. с англ. Т.Шумилина; под ред.И.Орловой. М.: Норма, 2006. 528 с.
76. Козлов А. А., Теплов Э. П. Терроризм в молодежном сознании: угроза и вопросы безопасности: учебное пособие / А. А. Козлов, Э. П. Теплов; Российский гуманитарный науч. фонд. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2007. 301 с.
77. Козырева П.М., Низамова А.Э., Смирнов А.И. Потребление и досуг молодежи в России // Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. С. 149-169.
78. Кокушева А.А. Абсентеистические настроения в молодежной среде: причины политического отчуждения //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 52 № 1 //URL: <http://bulletin-psyosoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/183> (дата обращения: 06.08.2017).
79. Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г. А. Молодежь России на рубеже XX–XI веков: образование, труд, социальное самочувствие. М.: ЦСПиМ, 2014. 548 с.
80. Константиновский Д.Л. Новая молодежь в новой реальности образования // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. Сборник научных трудов. М.: Центр социологических исследований, 2016 – С. 106-162.
81. Косарецкая С.В., Синягина Н.Ю. О неформальных объединениях молодежи. М., 2004.
82. Коэн Дж.Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория М: Весь Мир, 2003.- 784 с.
83. Кошарная Г.Б., Корж Н.В., Каримова Л.Ф. Депривация молодых специалистов на современном рынке труда // Молодежь, устремленная

- в будущее: проблемы, интересы, перспективы. Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции. 2018. С. 54-58.
84. Кошарная Г.Б. Гражданская идентичность студенческой молодежи //Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы. 2015. № 1 (4). С. 24-27.
85. Кошарная Г.Б., Корж Н.В. Ценностные ориентации студенческой молодежи в трудовой сфере. //Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 2 (26). С. 58-64. вского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 7 (123). С. 272-277
86. Кошарная Г.Б., Рожкова Л.В. Гражданственность и гражданские ценности в сознании студенческой молодежи //Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 3 (23). С. 84-90.
87. Кошарная Г.Б., Рожкова Л.В. Модернизация ценностей современной студенческой молодежи //Социально-гуманитарные знания. 2011. № 6. С. 91-103.
88. Кравченко С. А. Переоткрытие социальной реальности как показатель валидности социологического знания // Социологические исследования. 2014. №5. С. 27–7.
89. Кубякин Е. О. Молодежный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни: дисс. на соиск. учен. степ. докт. социол. наук: специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» / Кубякин Евгений Олегович; Краснодарский университет. Краснодар, 2012. 351 с.
90. Кромер И., Атцмюллер К. Насилие в молодежной среде глазами девушек и юношей. Kromer I., Atzmüller CH. Gewalt unter jugendlichen aus der perspektive von mädchen und burschen // Soziales kapital: wissenschaftliches j. österreichischer fachhochschul-studiengänge soziale arbeit. - Wien, 2013. - N 9. - S. 1-16. - mode of access: <http://www.Sozialeskapital.at/index.php/sozialeskapital/article/viewfile/252/428.pdf> [дата обращения: 30.12.2014] /Пер. Гагельстром А.О. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2015. № 2. С. 83-88.
91. Кукубаева, А. Х., Бердибаева, С. К., Мун, М. В.. Культура межэтнических отношений – условие формирования толерантного сознания молодёжи. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2017. Том 60 № 1 //URL: <http://bulletin-psyosoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/715> (дата обращения: 06.08.2017).
92. Лаубертс К.Ю., Келбетова Э.С. Развитие общественных объединений в Казахстане и их состояние в настоящее время //Повышение

- конкурентоспособности национальной экономики в рамках ЕАЭС. Материалы международной научно-практической конференции, 17 марта, 2017 г., Уральск. Часть III. Орал: БҚИТУ баспасы, 2017 – 323 с. С. 233-235.
93. Лёвина Т.С. Проблема трудоустройства казахстанской молодёжи в условиях динамизации рынка труда//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600с. С. 503 - 508
94. Левичева, В. Ф. Самодеятельное движение молодежи в русле гражданского диалога / В. Ф. Левичева. По неписанным законам улицы / сост., ред. Ю. М.Хотченков. - М. : Юридическая литература, 1991.336с.
95. Луков Вал. А. Теории молодежи. Междисциплинарный анализ /Вал. А. Луков. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2012. 656 с.
96. Луков Вал. А. Теории молодежи: пути развития// Знание. Понимание. Умение. 2007. № 3. С. 70–4.
97. Манхейм К. Избранное. Диагноз нашего времени. — М.: Юристъ, 1994. — 704 с.
98. Мареева С.В. Особенности идентичностей и ценностных ориентаций российской молодежи // Россия и Китай: молодежь XXI века / Отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. С. 105-125.
99. Мелихова О.Е. Роль гражданского образования в системе ценностей современного общества//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С.511-515
100. Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.
101. Мехришвили Л.Л., Гаврилюк В.В., Гаврилюк Т.В. Влияние образа будущего на жизненный успех и стратегии его достижения современной российской молодежи // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. - С.369-394.
102. Мид М. Культура и мир детства. М., 1988.
103. Михайлова Е. А., Черкасова Т. В. Ценностно-мотивационные ориентации студентов в современных социально-политических реалиях// Социологический журнал. 2015. Т. 21.№ 2. С. 51–7.
104. Молодежь в Содружестве Независимых Государств: статистический портрет /Статкомитет СНГ, ЮНФПА. М. 2016. – 155 с.

105. Молодежь Казахстана / Статистический сборник Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Астана, 2015– 90 с.
106. Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга (социологический и антропологический анализ) / Отв. ред. В. В. Костюшев. СПб.: Норма, 1999. 304 с.
107. Молодёжные организации Казахстана//URL: http://www.shuak.kz/index.php?Itemid=134&catid=11&id=211: molodezhnye-organizatsii-azakhstan&lang=ru&option=com_content &view=article(дата обращения: 06.08.2017).
108. Молодежные проблемы в исследовании социологов /[Т. В. Черкасова и др.]. Уфа: Уфимский государственный университет экономики и сервиса, 2016. 76 с.
109. Молодежь в многопартийной системе РК. Доклад. //URL: <http://bankreferatov.kz/politika/39-mnogopart.html>(дата обращения: 06.08.2017).
110. Молодежь современной России - ключевой ресурс модернизации / А. А. Шабунова, Г. В. Леонидова, М. А. Антонова и др.; общ.ред. А. А. Шабуновой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 148 с.
111. Молодые казахстанцы оказались самыми большими патриотами своей страны. //URL: <http://kz.anarhist.org/> (дата обращения: 06.08.2017).
112. Морозова Н.М., Куконков П.И. Социальная деструкция среди учащейся молодежи: проявления, распространенность // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С. 549-567.
113. Мукашев Т.Т. Молодежная политика как составная часть государственной социальной политики. Астана: Академия государственной службы при Президенте РК, 2002
114. Муханова М.Н. Молодежь в социально-структурных процессах российского села // Материалы VI международной социологической Грушинской конференции «Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными», 16—17 марта 2016 г. / отв. ред. А.В. Кулешова.—М.:АО «ВЦИОМ», 2016. С.1512-1516
115. Мырзабекова А.А. Особенности досуговых практик современной студенческой молодежи. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2016. Том 58 № 3. С. 168-174 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/662> (дата обращения: 06.08.2017).
116. Неформальные молодежные сообщества Санкт-Петербурга: Теория, практика, методы профилактики экстремизма/ Отв. ред. А. А. Козлова, В. А. Канаяна. СПб. 2008. 277 с.
117. Нурбаева Н.А. Проблемы формирования и реализации молодежной политики Республики Казахстан. Сибирская ассоциация консультантов //URL: <http://sibac.info/index.php/> (дата обращения 23.12.2016)

118. Общественные движения в современной России. /Под ред. В. В. Костюшева. СПб.: ИС РАН, 1999.
119. Олсон М. Логика коллективных действий. — М.: ФЭН, 1995.
120. Омельченко Е. Л. «Молодость» в публичном пространстве современности // Журнал исследований социальной политики. 2006. № 2. Вып. 4. С. 151–83.
121. Омельченко Е. Л. Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск: Симбирская книга, 2004. 184 с.
122. Омельченко Е. Л. Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века: теоретический контекст // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 52–1.
123. Омельченко Е.Л. Молодежные культуры и субкультуры. М., 2000.
124. Официальный сайт ДКК //URL: <http://komkaz.3nx.ru/> (дата обращения 23.12.2016)
125. Петухов В.В. Поколение «нулевых»: идеологические установки и политическое участие в России // Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. С. 239-259.
126. Плашова, А. Ж. Гендерные особенности личностных характеристик студентов-лидеров. Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2017. Том 60 № 1, С. 13-18. //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/714> (дата обращения: 06.08.2017).
127. Попова Н.В. Взаимосвязь личностных особенностей и карьерных ориентаций молодых работников промышленного предприятия. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 52 № 1. С.392-400. //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/206> (дата обращения: 06.08.2017).
128. Пронина Е.И. Особенности гражданской социализации и социальной адаптации молодых в новых социальных условиях // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс] : Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. — М.: РОС, 2012. С.8536-8549 //URL: <http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part69.pdf>. - . — 1 CD ROM.
129. Пузиков М.Ф., Жунисбекова А.А., Турганова З.Р. Патриотизм как нравственное явление молодежи в социальной жизни общества. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2016. Том 56 № 1. С. 146-152 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/593> (дата обращения: 06.08.2017).
130. Радзиховский Л. А.: Изучение психологических особенностей неформальных молодёжных объединений //Вопросы психологии 1988 № 4 С.182.

131. Робетт Н. разнообразие путей взросления во Франции: о чем свидетельствует целостный подход. Robette N. The diversity of pathways to adulthood in France: evidence from a holistic approach // Advances in life course research. – Amsterdam. L., 2010. – Vol. 15, N 2-3. – P. 89-96. /Пер. Ядова М.А. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2011. № 4. С. 96-104
132. Российская молодежь в динамике десятилетий. Статистические материалы и результаты исследований: / [Д.Л. Константиновский, Г.А. Чередниченко и др.]. М.: IS RAS, 2017. – 167 p. + 1 CD ROM
133. Российское общество и вызовы времени. Книга третья / [М. К. Горшков и др.]; под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2016. 424 с.
134. Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / Ред. Тишков В.А., Бараш Р.Э., Степанов В.В. – Москва: ИЭА РАН, 2014. – 342 с.
135. Сабирова Р.Ш., Капбасова Г.Б. Исследование личностного отношения к явлению терроризма в возрастном аспекте. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 53 № 2. С.58-61 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/195> (дата обращения: 06.08.2017).
136. Савруцкая Е.П., Устинкин С.В. Динамика ориентаций молодежи в ее отношении к политическим институтам // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С.325-340.
137. Садырова М.С. Ценностные ориентации в структуре трудовой адаптации современной молодежи. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2016. Том 58 № 3. С. 184-190 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/664> (дата обращения: 06.08.2017).
138. Сайт анархистов Казахстана //URL: <https://anarhist.org/>(дата обращения: 06.08.2017).
139. Сарсенбаев А.С., Телебаев Г.Т., Калетаев Д.А., Шайкенова А.Т. Молодежные общественные движения и формирования // Казахстанская молодежь на рубеже веков Астана. 2000. //URL: <http://bibliotekar.kz/chitat-onlain-kazahstanskaja-molodezh-na/4-4-molodezhnye-obschestvennye-dvizhenij.html> (дата обращения: 06.08.2017).
140. Сатыбалдина Н.К., Камзанова А.Т. Психологические особенности толерантности учащейся молодежи. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2016. Том 58 № 3. С. 90-96 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/649> (дата обращения: 06.08.2017).

141. Серракант П. Влияние экономического кризиса на жизненные траектории молодежи: случай южной Европы. Serracant P. The impact of the economic crisis on youth trajectories: a case study from southern Europe // Young. - L., 2015. - VOL. 23, N 1. - P. 39-58. /Пер.Якимова Е.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2016. № 3. С.33-41
142. Социальная активность молодежи Казахстана в современных социально-политических реалиях. Коллективная монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2014. 168с.
143. Социокультурные основания деятельности современных российских неправительственных организаций — М.: Институт социологии РАН, 2010.— 59 с. //URL: http://www.isras.ru/inab_2010_01.html (дата обращения 17.05.2017)
144. Скрипник Г. Обзор: Молодежная политика в Республике Казахстан July 2016 00:00 6315 http://www.inform.kz/en/obzor-molodezhnaya-politika-v-respublike-kazahstan_a291670 (дата обращения 17.05.2017)
145. Смакотина Н. Л. Молодежь в ситуации социальной нестабильности // Народонаселение. 2012. № 3 (57). С. 91–95.
146. Соколова Е.С. Социальная активность современной российской молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2011. №1. С. 197-200.
147. Студенчество России о социальном неравенстве и социальной справедливости/ под общ.ред. Ю. Р. Вишневецкого. М.:Российское общество социологов; Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. 253 с.
148. Сундиев, И. Ю. Анатомия неформальных объединений (типология и характеристика) // И. Ю. Сундиев. По неписанным законам улицы / Сост., ред. Ю. М.Хотченков. - М. : Юридическая литература, 1991. - 336 с. - С .46
149. Сундиев, И. Ю. Из истории неформальных молодежных объединений / И. Ю. Сундиев, Л. А. Радзиховский. По неписанным законам улицы / сост., ред. Ю. М.Хотченков. - М. : Юридическая литература, 1991. - 336 с. - С .66
150. Сундиев, И. Ю. Клубы и фронты / И. Ю. Сундиев. //По неписанным законам улицы / сост., ред. Ю. М.Хотченков. - М. : Юридическая литература, 1991. - 336 с. - С .78
151. Тарская О.Ю., Яковлев Л.С. Перспектива формирования новой парадигмы работы с молодежью // Россия: тенденции и перспективы развития Ежегодник. Ответственный редактор В.И. Герасимов. Москва, 2016. С. 493-496.
152. Тастанбекова А.Д., Аймаганбетова О.Х. Актуальность исследования религиозной идентичности молодежи в постсоветском Казахстане. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2013 Том 44 № 1. //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/428>

- (дата обращения: 01.06.2017).
153. Тесленко А.Н., Аязбаева А.Т. Моделирование ценностных ориентаций молодежи в системе высшего образования//Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 553 -562
 154. Трофимова И.Н. Гражданский активизм в современном российском обществе: особенности локализации // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 72-77.
 155. Трофимова И.Н. Общественно-политические установки и ориентации современной российской молодежи // Политика и общество. 2016. № 10. С. 1387-1399.
 156. Трофимова И.Н. Политические ориентации современной российской молодежи // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С.304-324.
 157. Трофимова И.Н. Социальная среда как фактор предупреждения экстремизма среди молодежи // Конфликтология. 2016. Т. 2. С. 220-227
 158. Турен А. Социология без общества // Социологические исследования. — 2004. —
 159. Туркаев А. С АКМом наперевес //URL: <http://www.komparty.kz/ru/pravda/40-ghghghgju7iii/562-2011-01-06-07-14-44> (дата обращения: 01.06.2017).
 160. Тюрина И.О. Молодежь в информационном пространстве России: интернет-участие и коммуникации // Россия и Китай: молодежь XXI века / Отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. — М. Новый хронограф, 2014. С. 333-358
 161. Удербаяева Л.Д. Казахстан-2050: фактор образования и молодежи //Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). – Алматы, 2014. – 600 с. С. 562-570.
 162. Уиллинг К., Кинтеро Г., Лиллиот Э. «Будто бьешься об стену»: молодежь о скуке, проблемном поведении и практиках употребления наркотиков в сельских районах штата Нью-Мексико. Willging C., Quintero G., Lilliot E. Hitting the wall: youth perspectives on boredom, trouble and drug use dynamics in rural New Mexico // Youth A. Society. - Thousand oaks (CA), 2014. - Vol. 46, N 1. - P. 3-29. /Пер.Евсеева Я.В. //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2016. № 3. С.41-49

163. Фаворский Н. Охота на эколога /Аргументы Недели, 2016. №5 (496), 11.02.2016.
164. Фадеев П.В. К проблеме общего и особенного в консолидирующих ценностях молодёжи // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 25-27 сентября 2014 г. / Отв. редактор Г.Ф. Габдрахманова. - Казань. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. С. 216-220.
165. Фадеев П.В. Этнополитические установки молодых рабочих по материалам социологических исследований // Этносоциум. 2015. №3. С. 22-28.
166. Файн А. П. Формы и методы работы с подростковыми неформальными группами. Л.: Знание, 1989.— 20 с.
167. Фёрстер Э., Рёнц Б. Методы корреляционного и регрессионного анализа. Руководство для экономистов. Перевод с немецкого и предисловие В. М. Ивановой, М.: "Финансы и статистика", 1983. 304 с. //URL: http://edu.alnam.ru/book_mkor.php?id=10 (дата обращения: 06.08.2017).
168. Фукуяма Ф. Доверие. М.: Хранитель, 2006. 248 с.
169. Хабермас Ю. От картин мира к жизненному миру = Von den Weltbildern zur Lebenswelt. М.: Идея-Пресс, 2011. 126 с.
170. Халий И.А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде / М.: Институт социологии РАН, 2007. — 300 с.
171. Хорган Г. Как становятся аутсайдерами: взросление в условиях бедности. (опыт Северной Ирландии). Horgan G. The making of an outsider: growing up in poverty in Northern Ireland // Youth A. Society. – L., 2011. – Vol. 43, N 2. – P. 453–467. /Пер. Ядова М.А. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2013. № 2. С.65-69.
172. Чередниченко Г. А. Российская молодежь: от образования к труду (на материалах социологических исследований образовательных и профессиональных траекторий). СПб.: Издательство РХГА, 2016. 392 с.
173. Чередниченко Г.А. Новые структуры занятости и ориентации молодежи // Россия реформирующаяся. Вып. 13: Ежегодник / Отв. ред. М. К. Горшков. – Москва: Новый хронограф, 2015. – С. 438-463.
174. Чупров В. И. Социология молодежи на рубеже своего тридцатилетия // Социологические исследования. 1994. № 6. С. 50–57.
175. Чупров В. И., Зубок Ю. А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М.: Academia, 2009. 320 с.

176. Чупров В. И., Зубок Ю. А., Романович Н. А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. М.: Норма, 2014. 352 с.
177. Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М.: Наука, 2001. 231 с.
178. Чупров В. И., Михеева В. В. Доверие в саморегуляции социальных взаимодействий в условиях неопределенности. Почему нет мира в Украине? М.: Норма, 2015. 160 с.
179. Шлыкова Е.В. Адаптация молодежи к риску: ограниченность ресурсов и протестная активность // Путь науки. 2016. № 4 (26). С. 154-157.
180. Шлыкова Е.В. Протестная активность и протестный потенциал молодёжи в ситуации конкретного риска // Десятые Ковалевские чтения / Материалы научно-практической конференции 13-15 ноября 2015 года. / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2015. – С. 1596-1598.
181. Шлыкова Е.В. Социальное настроение молодежи в условиях повседневных рисков мегаполиса // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С. 395-418.
182. Шнарбекова М.К., Абдирайымова Г.С. Казахстанская молодежь: сюжеты профессионального выбора. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2016. Том 56 № 1. С.171-178 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/596> (дата обращения: 06.08.2017).
183. Шнарбекова М.К., Абдирайымова Г.С. О множественных реальностях образовательной стратегии молодежи. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 52 № 1. С. 312 – 322. //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/192> (дата обращения: 06.08.2017).
184. Шнарбекова, М. К., Абдирайымова, Г. С. Молодежные практики в выборе высшего образования. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2017. Т. 3 № 62 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/794> (дата обращения: 01.06.2017)
185. Штомпка П. Доверие — основа общества. М: Логос, 2012. 440 с.
186. Щепанская Т. Б. Символика молодежной субкультуры: Опыт этнографического исследования системы 1986–1989 гг. СПб.: Наука, 1993. 341 с.
187. Щепанская Т. Б. Система: тексты и традиции субкультуры. Расширенное переиздание. М.: ОГИ, 2004. 286 с.
188. Юнг К. Г. Аналитическая психология и психотерапия / Под ред. В. М. Лейбина. СПб., 2001. 442 с.
189. Юрьев П.С. Социоментальное развитие современной учащейся молодежи (по материалам семиосоциопсихологического исследования)

- // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров — Электрон. дан.— М.: Российское общество социологов, 2016. С. 3078-3085.
190. Элиасон С.Р., Мортимер Дж.Т., Вуоло М. Взросление как переходный период: структуры жизненного цикла и их субъективное восприятие. Eliason S.R., Mortimer J.T., Vuolo M. The transition to adulthood: life course structures and subjective perceptions // social psychology quart. - 1., 2015. - Vol. 78, n 3. - P. 205-227 /Пер.Якимова Е.В. 12-20.//Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2016. № 3. С.12-20
191. Ярская-Смирнова В.Н. Социальная инклюзия в молодежной политике // Поволжский торгово-экономический журнал // 2010. № 1. С. 63—74
192. Ярская В., Ловцова Н. Молодежная политика: разные и пока не равные // Журнал исследований социальной политики. 2010, № 2, том 8. С.151—165

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Анкета

Здравствуйтесь, уважаемые земляки!

Социологи проводят исследование с целью изучения современных молодежных организаций. Нам очень важно знать именно Ваше мнение, поэтому мы просим Вас искренне ответить на предложенные вопросы. Анкета носит анонимный характер. Результаты опроса будут представлены в обобщенном виде.

Техника заполнения проста: к каждому вопросу предлагается несколько вариантов ответов, из которых Вам необходимо выбрать тот или те, которые отражают Вашу позицию, поставив напротив ответа крестик. Если среди представленных нет подходящего Вам ответа, Вы можете предложить свой вариант.

Заранее выражаем Вам благодарность!

Несколько вопросов о Вас:

1. Укажите Ваш пол:

1. Мужской
2. Женский

2. Укажите Ваш возраст: _____

3. Каково Ваше семейное положение:

1. Холост / не замужем
2. Женат / замужем
3. Разведен
4. Живем в гражданском браке
5. Вдовец / вдова

4. Есть ли у Вас дети?

1. Да
2. Нет

5. Каков уровень Вашего образования?

1. Неполное среднее
2. Среднее общее (10-11 классов)
3. Среднее профессиональное (ФЗО, ПТУ, СПТУ)
4. Среднее техническое (техникум)
5. Неполное высшее (не менее трех курсов ВУЗа)
6. Высшее
7. Аспирантура, научная степень

6. Работаете ли Вы в настоящее время?

1. Да, имею постоянную работу
2. Нет, не работаю
3. Зарабатываю путем случайных заработков
4. Иное (*укажите*) _____
5. Затрудняюсь ответить

7. Каков ежемесячный доход Вашей семьи в среднем на одного человека? _____

8. Какие современные молодежные организации Вам известны?

(*Укажите*) _____

9. Как Вы считаете, какова в настоящее время потребность молодых людей в общественных молодежных организациях?

1. В условиях трансформации российского общества потребность возрастает
2. Потребность существовала всегда и существует сейчас
3. Нет, молодежь сегодня не нуждается в общественных молодежных организациях
4. Иное (*укажите*) _____
5. Затрудняюсь ответить

10. Как Вы думаете, молодым людям нужно или не нет принимать участие в молодежных организациях?

1. Конечно, это необходимо для полноценного развития личности молодого человека
2. Желательно, так как в современных условиях развития казахстанского общества это становится необходимым
3. Не обязательно, все зависит от потребности и желания молодых людей участвовать в этих организациях
4. Нет, не нужно, это бесполезная трата времени
5. Иное (укажите) _____
6. Затрудняюсь ответить

11. По Вашему мнению, какие характеристики присутствуют в современных молодежных организациях? (укажите ответы по каждой строке)

Характеристики	Практически у всех организаций	Некоторым присущи, некоторым нет	Нет ни у одной организации	Затрудняюсь ответить
1. Организация молодежных объединений «сверху», т.е. государством или политическими партиями	1	2	3	98
2. Организацией молодежных объединений «снизу», т.е. рядовыми гражданами на основе доброй воли и инициативы	1	2	3	98
3. Жесткий контроль со стороны организатора (например, через устав)	1	2	3	98
4. Отсутствие жесткого контроля со стороны организатора	1	2	3	98
5. Сдерживание инициатив «снизу»	1	2	3	98
6. Поощрение различных инициатив со стороны членов организации	1	2	3	98
7. Преимущество в ряде задач и установок	1	2	3	98
8. Отсутствие поддержки государства	1	2	3	98
9. Наличие руководящего и исполнительного аппарата, чаще всего назначенного «сверху»	1	2	3	98
10. Наличие или даже отсутствие руководящего и исполнительного аппарата, сформированного на основе личных инициатив членов организации, т.е. не назначенного «кем-то»	1	2	3	98
11. Четко установленный бюджет и программа действий, также составленной сверху	1	2	3	98
12. Инновационность и	1	2	3	98

раскрепощенность в программах действий организации				
13. Присущ лоббизм на федеральном уровне и реализация коммерческих проектов	1	2	3	98
14. Самостоятельность в осуществлении и реализации своих мероприятий и проектов	1	2	3	98
15. Широкая вовлеченность молодежи в политическую жизнь общества	1	2	3	98
16. Неучастие в «политических играх», лоббировании и т.д.	1	2	3	98
17. Вовлеченность более в жизнь общества, а не государства	1	2	3	98

12. Какие молодежные организации, действующие в Вашем регионе, Вам известны? (напишите их названия) _____

13. Вы сами принимаете участие в деятельности молодежных организаций?

1. Да, принимал(а) прежде и участвую сейчас
2. Да, принимал(а) прежде, но сейчас не участвую
3. Нет, не принимал(а) *(переход к вопросу № 15)*
4. Затрудняюсь ответить

14. Каковы причины Вашего участия? (возможно несколько вариантов ответа)

1. Вам интересна жизнь общества и молодежи
2. Ради общения с людьми
3. Для развития характера и личных качеств
4. Чтобы не оставалось времени на курение и другие плохие привычки
5. Желание помогать молодежи, попавшей в беду
6. Найти себя, свое место в жизни
7. Стремление к независимости
8. Из-за патриотизма, желая повернуть общество к лучшему
9. Для того, чтобы совершенствовать молодежную политику в регионе
10. Нравится проводить молодежные акции
11. Хочется пропагандировать здоровый образ жизни
12. Необходимость реализации лидерских качеств
13. Зарабатывание денег в результате участия в молодежной организации
14. Иное *(укажите)* _____
15. Затрудняюсь ответить

15. Каковы причины Вашего неучастия? (возможно несколько вариантов ответа)

1. Меня это не интересует
2. Нет организации, отвечающей моим интересам
3. У меня нет на это времени
4. Разочарован(а) в деятельности молодежных организаций
5. Нет потребности в этом
6. Из-за неуверенности в успехе
7. Из-за отсутствия желания
8. Иное *(укажите)* _____
9. Затрудняюсь ответить

16. В какой молодежной организации Вы принимаете участие? (если Вы состоите в нескольких организациях, то укажите названия всех)

- I организация _____

- II организация _____
- III организация _____

17. Какие характеристики присущи молодежной организации, в которой Вы состоите на данный момент? (возможно несколько вариантов ответа)

1. Организация создана при инициативе «сверху», т.е. государством или политическими партиями
2. Жесткий контроль со стороны организатора (например, через устав)
3. Сдерживание инициатив «снизу»
4. Преимущество в ряде задач и установок
5. Наличие руководящего и исполнительного аппарата, чаще всего назначенного «сверху»
6. Четко установленный бюджет и программа действий, также составленной сверху
7. Присущ лоббизм на республиканском уровне и реализация коммерческих проектов
8. широкая вовлеченность молодежи в политическую жизнь общества
9. Организация этого молодежного объединения «снизу», т.е. рядовыми гражданами на основе доброй воли и инициативы
10. Отсутствие жесткого контроля со стороны организатора
11. Поощрение различных инициатив со стороны членов организации
12. Отсутствие поддержки государства
13. Наличие руководящего и исполнительного аппарата, сформированного на основе личных инициатив членов организации, т.е. не назначенного «кем-то»
14. Инновационность и раскрепощенность в программах действий организации
15. Самостоятельность в осуществлении и реализации своих мероприятий и проектов
16. Неучастие в «политических играх», лоббировании и т.д.
17. Вовлеченность более в жизнь общества, а не государства
18. Иное (укажите) _____
19. Затрудняюсь ответить

18. Какие цели преследует Ваша организация?

	I органи зация	II организа ция	III организа ция
1. помощь молодежи в решении ее социальных проблем	1	1	1
2. создание условий для того, чтобы она могла участвовать в системе общественных отношений	2	2	2
3. предотвращать и решать проблемы негативных проявлений среди молодежи (т.е. проблемы наркомании, алкоголизма и вообще аморального поведения)	3	3	3
4. помогать нравственному, интеллектуальному и физическому развитию молодых граждан	4	4	4
5. реализация коммерческих проектов	5	5	5
6. лоббирование интересов политической партии	6	6	6
7. Затрудняюсь ответить	7	7	7
8. Иное (укажите)	8	8	8

19. Как принимаются решения в Вашей организации?

(укажите только ОДИН вариант ответа)

1. на уровне руководства организации

2. выдвигаются предложения, а руководство поддерживает / не поддерживает по своему усмотрению
3. решения принимаются сообща, при поддержке инициатив руководством
4. решения принимаются членами организации, без участия руководства
5. иное (*укажите*) _____
6. затрудняюсь ответить

20. Кто определяет бюджет Вашей организации, откуда поступают средства на реализацию проектов?

1. политическая партия, к которой относится молодежная организация
2. благотворительные фонды
3. средства появляются в результате реализации коммерческих проектов
4. руководство организации самостоятельно определяет бюджет и ищет средства на реализацию проектов
5. иное (*укажите*) _____
6. затрудняюсь ответить

21. Поощряются ли инициативы рядовых членов организации вышестоящими членами Вашей организации?

1. да, конечно поощряются
2. в какой-то степени поощряются
3. не поощряются
4. иное (*укажите*) _____
5. затрудняюсь ответить

22. Как Вы считаете, в настоящее время молодежные организации получают помощь государства?

1. да, все организации получают помощь государства
2. некоторым помогает, а некоторым нет
3. нет, государство в настоящее время не помогает никаким молодежным организациям
4. иное (*укажите*) _____
5. затрудняюсь ответить

23. Как Вы думаете, что влияет на развитие молодежных организаций?

1. использование деятельности молодежи для поддержки политической идеологии государства
2. потребность молодежи в таких организациях, возникшая в результате трансформации российского общества.
3. поддержка государством социальной сферы, и в частности, общественных молодежных организаций
4. иное (*укажите*) _____
5. затрудняюсь ответить

24. По Вашему мнению, каковы в настоящее время темпы развития молодежных организаций в современном Казахстане?

1. да, сейчас молодежные организации очень активно развиваются и будут развиваться дальше, играя все большую роль в жизни общества
2. будут развиваться в зависимости от участия государства в их развитии
3. будут развиваться независимо от политики и помощи государства
4. будут развиваться, но недостаточно активно для удовлетворения нужд молодых граждан
5. перспектив развития у них нет
6. иное (*укажите*) _____
7. затрудняюсь ответить

Искренне благодарим Вас за сотрудничество!

Приложение Б

Таблица 1 – Основные молодежные объединения Казахстана

Название	Общая характеристика
«Жас Отан» (каз. жас — молодой, молодёжь, каз. Отан — Отечество)	Самое крупное молодежное объединение Казахстана, молодёжное крыло Народно-демократической партии «Нур Отан», которое было создано в форме общественного объединения на I съезде «Жас Отана» 14 мая 2008 года в Астане. В нем состоят более 170 тыс. молодых людей. Организация имеет филиалы во всех областях страны, городах Астане и Алма-Ате, а также отделения на районном и городском уровне. В центральный совет молодёжного крыла «Жас Отан» входят депутаты мажилиса парламента Казахстана, маслихатов всех уровней, лидеры молодёжных НПО, молодые спортсмены и деятели культуры. Высшим руководящим органом молодёжного крыла «Жас Отан» является съезд, который созывается по решению центрального совета МК «Жас Отан» не реже одного раза в четыре года или по мере необходимости. Делегаты съезда избираются на конференциях областных, городов Астана и Алма-Ата филиалов организации, в отдельных случаях — на заседаниях советов филиалов «Жас Отана» при участии представителей от всех городских и районных филиалов. Съезд принимает решения большинством голосов присутствующих делегатов. Руководящим органом «Жас Отана» является центральный совет, который занимается реализацией молодёжной политики и руководства деятельностью филиалов молодёжного крыла в период между съездами. Данное объединение построено по аналогии с партийной организацией советского типа, субсидируется и контролируется сверху. Его можно назвать традиционно формализованным.
«За будущее Казахстана (ЗБК)»	Создано 26 февраля 1998 года на съезде студентов и молодежных организаций Республики Казахстан накануне президентских выборов. Считалось правым крылом партии "Отан" ее "молодежным филиалом" и пользовалось поддержкой лидеров партии. Сегодня движение отрицает свою причастность к ней. По сути здесь - явно традиционный характер объединения, не смотря на скрываемую связь с партией "Отан".
Конгресс молодежи Казахстана (КМК)	Объединение юридических лиц в форме ассоциации было создано в 2002 году с целью содействия государству в реализации молодежной политики и налаживания межсекторального сотрудничества государственных институтов и молодежных неправительственных объединений. В настоящее время Конгресс координирует деятельность более 140 молодежных организаций Республики Казахстан. Финансирование Конгресса осуществляется из нескольких источников. В первую очередь, это государственный социальный заказ, кроме того, КМК и его члены участвуют в государственных тендерах на оказание тех или иных услуг молодежи. Еще одним источником являются международные НПО, которые также оказывают поддержку в реализации социально значимых проектов молодежных НПО. Эпизодически поддержку оказывают представители казахстанского бизнеса, спонсируя проведение различных массовых мероприятий. Анализ показывает, что и эта созданная государством «сверху» организация традиционно предназначена быть проводником государственной молодежной политики.
"Молодежный парламент Казахстана"	Появился по инициативе молодёжного крыла РПП "Отан" – "Жас Отан". По сути, это дубликат настоящего "взрослого" парламента страны. В каждом регионе республики созданы молодежные маслихаты по 16 депутатов в каждом, которые, по аналогии, были избраны электоратом.

	<p>Все они представляют интересы подрастающего поколения в законотворческом органе Казахстана, готовят пакеты предложений по тому или иному вопросу и предлагают на рассмотрение мажилису. Таким образом данное объединение является традиционным «слепок» с государственного демократического органа, находится под его контролем сверху, хотя и поддерживают инициативы снизу, являясь хорошей школой будущих политических и государственных лидеров.</p>
"Альянс студентов Казахстана" (АСК)	<p>Объединение студенческой молодежи было создано как ответ на активные действия оппозиционного Студенческого совета "Елим-Ай" в январе 2005 года. О создании Альянса было объявлено в Таразе 19 апреля 2005 года на первом республиканском слете студентов. АСК создан с целью решать наиболее острые проблемы, характерные для казахстанских вузов, независимо от региона. Такие, как коррупционность в вузах, неблагоустроенные общежития, отсутствие в библиотечных фондах литературы на государственном языке и многие другие. Финансирование осуществляется за счет Государственного фонда поддержки молодежи. На сегодняшний день Альянс студентов Казахстана является одним из наиболее крупных студенческих движений в стране, консолидирующим в своих рядах более 30 тысяч активных студентов, в 26 городах Казахстана имеет региональные представительства. Иными словами, это объединение инициировано снизу, четко ориентировано на специфику своей социальной базы, относительно самостоятельно и носит во многом инновационный социальный характер, но находится под контролем государства.</p>
Студенческий совет "Елим-Ай"	<p>Создан из инициативной группы студентов. По заявлениям самих елимайевцев, студенческий совет занимается только решением социальных проблем молодежи, полностью абстрагируясь от политической жизни. Тем не менее, он активно принимал участие в политической жизни и даже выдвигал кандидатов в депутаты маслихата Алматы на довыборах 24 апреля 2005 года. Финансирование осуществлялось за счет спонсоров из числа молодых предпринимателей. По некоторым сведениям, финансируется также со стороны партии "Нагыз ак жол". Таким образом, изначально это объединение носило явно социальный, но скрыто политический характер и во многом является либерально-инновационным.</p>
"Кайсар"	<p>Республиканское молодежное общественно-политическое движение своим официальным днем рождения движение считает 9 августа 2005 года. Цель – объединить лидеров молодежной среды и активных молодых людей во имя укрепления могущества и динамичного развития Казахстана в XXI веке. Движение считает своей обязанностью привлекать молодежь к здоровым политическим процессам. Членами "Кайсара" уже объявили себя лидеры крупнейших молодежных организаций Казахстана. Сразу же после появления его активисты заявили, что будут внимательно следить за всеми политическими процессами в стране и живо реагировать на происходящее. Сегодня в рядах "Кайсара" примерно две тысячи членов. Организация существует на средства, пожертвованные отечественными бизнесменами, на членские взносы и гранты международных фондов и посольств. Официальное число членов ОМП составляет более 500 человек. Во главе организации стоит общее собрание – 25 членов. Это явно-политическое объединение прогосударственно-либерального толка. Однако оно слабо ориентирован на нужды молодых казахстанцев.</p>
«Союз сельской	<p>Общественное объединение основано в 2003 г. молодежным крылом</p>

молодежи Казахстана»	Аграрной партии по инициативе Конгресса молодежи Казахстана. Основная цель организации — объединение общих усилий и энергии для решения проблем молодых сельчан, реализации и защиты их интересов и инициатив. Однако, являясь слепком и продуктом своей изначальной партии, деятельность этого объединения отчасти носит формальный традиционный характер, и полностью контролируется сверху.
«Адал-Көмек»	Общественный фонд создан для осуществления социальных, благотворительных, культурных, образовательных и иных общественно полезных целей, например - организация волонтерского движения, направленного против психоактивных веществ (ПАВ) и их употребления, пропаганда здорового образа жизни, оказание социальной помощи лицам, страдающим наркоманией и уменьшение вреда наносимого употреблением наркотиков.
«Будущее без наркотиков»	Корпоративный фонд, который учрежден Ассоциацией «Конгресс молодежи Казахстана» путем объединением юридических лиц. Основной целью деятельности фонда является первичная профилактика наркомании среди молодежи и пропаганда здорового образа жизни, а также оказание услуг по реабилитации бывших наркоманов. Эти объединения носят социальный инновационный характер, но имеют слабую финансовую базу. Преимущественно содержится за счет государственных социальных программ и платных услуг.
«Жұлдыз»	Союз общественных объединений - это общественная неправительственная организация, объединяющая с 1991 года на добровольной основе самые различные детские и молодежные формирования, признающие устав и программные документы Союза. Программа деятельности строится на основе возрастного подхода, игровых технологий с широким применением культурообразующих принципов и механизмов творческой самореализации личности. Республиканский Союз “Жұлдыз”, имеет свои представительства в десяти регионах Казахстана и оюз объединяет более 500 тысяч школьников, более 2 тысяч самых разнообразных детских и молодежных общественных формирований. Высшим органом Союза является Слет, созываемый не реже одного раза в 2 года. В перерывах между Слетами решения по всем текущим вопросам принимает Совет, состоящий из 2-х палат: детской и взрослой. Союз имеет собственные средства массовой информации: научно-методический журнал "Жасstar", "Ребенок и право", Педагогический бюллетень, газеты: "Педагогический вестник", "Лидер", "Лидер Плюс". Это творческое объединение культурно-патриотической направленности, носит во многом инновационный характер, активно поддерживая инициативы молодых, но контролируется государственными органами и имеет ограниченную финансовую базу.
"Созвездие"	Политически нейтральное молодежное общественное объединение создано 2 июня 2005 года. Своей целью ставит аналитические и социологические исследования в сфере молодежной политики, выявление основных тенденций развития политической культуры молодого поколения, также формирование активистских ценностей в молодежной среде. Это объединение носит инновационный характер, но оно малочисленно. Его активисты (15 человек) работают на волонтерских началах.
" Лидер XXI"	Молодежный центр зарегистрирован в Министерстве юстиции 4 августа 2000 года первоначально в качестве городского общественного объединения. В 2001 году получил перерегистрацию уже в статусе

	<p>республиканского движения. В настоящее время имеет филиалы в 13 регионах Казахстана. Главной целью деятельности он ставит поиск талантов среди учащейся молодежи и дальнейшее их развитие. Актив Молодежного центра составляет примерно 10–15 человек в каждом региональном филиале. У организации имеются спонсоры из числа коммерческих фирм. Еще одним источником финансирования являются гранты различных государственных учреждений и международных НПО. Это объединение новаторского либерального типа, но находится под партийным и государственным контролем.</p>
«Алға»	<p>Молодёжная лига партии - традиционное чисто партийное объединение создана сверху и пока серьёзно не проявила. Идеология и программные установки ничем не отличаются от материнской партии. Союз Патриотической Молодёжи Казахстана (СПМК) — официально зарегистрированная организация была создана в ноябре 2002 года по инициативе студенческой молодёжи Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева. Союз молодых патриотов поддержала оппозиция — Компартия Казахстана и Демократический выбор Казахстана. Организация имела свои филиалы в Астане, Семипалатинске, Караганде, ЮКО, ЗКО и Таразе. Численность их членов на 2005 год составляла до 5 тыс. человек. СПМК была единственной молодёжной организацией выработавшая четкую социал-демократическую идеологическую позицию. В 2007 году часть членов Союза патриотической молодёжи Казахстана выступив против политики нового руководства СПМК вышла из состава организации и создала новое молодёжное движение — «Абырой».</p>
«Абырой»	<p>Молодёжное движение было создано группой студентов и преподавателей Казахского агротехнического университета им. С. Сейфуллина в г. Астана. Организация имеет несколько тыс. членов — руководители движения «Абырой» опытные молодые политики с профессиональным образованием политологов и социологов. Это достаточно инновационное по характеру объединение, однако оно имеет слабое финансирование и узкую социальную базу.</p>
Общество молодых профессионалов Казахстана	<p>Было создано в 2005 году. Термин «молодые профессионалы» (young professionals) используется для обозначения группы молодых людей (20-40 лет) имеющих своё мнение и активно реализующих свою профессиональную карьеру. Так называют молодых людей, которые намерены активно играть по правилам, которые декларирует общество и влиять на его дальнейшее развитие. Представители организации есть во всех регионах Казахстана. Организация молодых профессионалов в Казахстане (ОМПК) ставит перед собой целью самоидентификацию этой социальной группы и реализацию социальных и гражданских интересов «молодых профессионалов». Интересы и ценности данной группы можно обозначить как либеральные и демократические. Главная задача РОО «ОМП» — установление гражданского контроля, при котором власть будет подотчётна обществу, а граждане станут реальными участниками всех общественно-политических процессов. Однако это новаторское объединение имеет пока слабую социальную основу и мало связано с интересами широких кругов молодежи.</p>
Социалистическое сопротивление - ление Казахстана	<p>На данный момент является единственной леворадикальной организацией, которая охватывает почти все регионы Казахстана. Бывшая «Молодая Гвардия Казахстана» (переименована в Социалистическое Сопротивление») была создана в мае 2002 года на учредительном Съезде в</p>

(каз. Социалистік Қарсылығы)	г. Саратове из активистов ЛКСМК, молодых членов Рабочего Движения Казахстана, отдельных анархистов и троцкистов. Стоит на позициях ретрицизма, революционного марксизма и интернационализма. Они проводят несанкционированные политические акции и флеш-мобы. Их деятельность порой граничит с деструктивным поведением и имеет узкую социальную базу в лице молодых людей (старшекласников, студентов колледжей, техникумов и ВУЗов, рабочих и служащих), недовольных существующим общественным положением или привлеченные романтикой борьбы ради светлого будущего
Молодёжное объединение анархистов Казахстана / Секция АДА	Было создано в 2008 году как объединение анархистов, а также контркультурных молодёжных течений. Лидер отсутствует, решения принимаются консенсусом. Идеология: анархизм, антифашизм, антиимпериализм. Объединение делает упор на анархические отношения в настоящем и, как следствие, альтернативный образ жизни, антипатриотизм, нонконформизм, контркультуру, некоммерческое творчество, протест против общества потребления, милитаризма, империализма, этатизма и управления человека человеком. Их деятельность порой граничит с деструктивным поведением и имеет узкую социальную базу в лице молодых людей (старшекласников, студентов колледжей, техникумов и ВУЗов, рабочих и служащих), недовольных существующим общественным положением или привлеченные романтикой борьбы ради светлого будущего
«За свободный Интернет»	Пользователи сети Интернет в Казахстане, разных политических убеждений, объединили свои усилия в движении, против принятых правительством поправок к СМИ. Принятие этих поправок можно и считать датой основания движения. Имеет свои крылья практически во всех регионах Казахстана. Движение уже успело отличиться мирными акциями протеста (флеш-мобами), порой акции проходили с задержаниями активистов и попытками не допустить их до мест проведения. Это инновационное объединение, оно создано «снизу», однако отличается аморфностью и него слабой финансовой базой.
«Гражданская Оборона»	Общественное объединение было создано осенью 2013 года группой активистов-правозащитников. ОО «Гражданская Оборона» является инновационной неправительственной некоммерческой организацией, способствующей продвижению, соблюдению и защите трудовых и других социально-экономических прав и свобод граждан Республики Казахстан.
Движение Коммунистов Казахстана (ДКК) - Коммунистическая организация Казахстана.	Создана 1 мая 2009 года. Основу движения составляют коммунисты которые не относятся не каким организациям и партиям Казахстана, а также активисты Авангарда Красной Молодёжи Казахстана (АКМ) и активисты вышедшие из Коммунистического Союза Молодёжи (КСМ). Организация объединяет людей разных возрастов, но в основном молодёжь. Руководящие орган ДКК высший совет. Количество активистов на сегодня достигает одну тысячу человек. Организация имеет свои ячейки почти во всех областях Казахстана. Однако это объединение достаточно аморфно и во многом - формально. Его социальная база отличается пестротой и низким консолидирующим потенциалом.

*Источники: Алимбетова Ф.Е. Тенденции развития молодежной политики в Республике Казахстан //Вестник Инновационного Евразийского университета. 2014. № 1 С.46 - 51;Гантелей Ж.. Как это было: молодежная политика. //URL: <http://www.zonakz.net/articles/12993> (дата обращения: 29.09.2017); Джусангалиева, Б.. Молодежные движения и организации Казахстана. Реестр от "Литер" [Электронный ресурс] / Б. Джусангалиева, Б. Барлыбаев. – 2006. //URL:

<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1139564820> (дата обращения: 29.09.2017); «Жас Отан» //URL: <http://www.zhasotan.kz> (дата обращения: 29.09.2017); “Жулдыз” //URL: <http://www.zhuldyz.kz/> (дата обращения: 29.09.2017); Интернет-ресурс движения «За свободный Интернет» //URL: <http://kaznet-freedom.org/> (дата обращения: 29.09.2017); Интернет-ресурс общественного объединения «Гражданская Оборона» //URL: <http://www.civ-def.org/> (дата обращения: 29.09.2017); "Кайсар" //URL: <http://www.kaisar.kz/> (дата обращения: 29.09.2017); Конгресс молодежи Казахстана //URL: <http://zhastar.kz/> (дата обращения: 29.09.2017); Крупнейшие молодежные движения Казахстана, начиная с 2000 года //URL: <https://megaleksii.ru/s14446t9.html> (дата обращения: 29.09.2017); Молодёжные организации Казахстана //URL: http://www.shuak.kz/index.php?Itemid=134&catid=11&id=211:molodezhnye-organizatsii-azakhstan&lang=ru&option=com_content&view=article (дата обращения: 29.09.2017); Официальный сайт ДКК //URL: <http://komkaz.3nx.ru/> (дата обращения: 29.09.2017); Сайт анархистов Казахстана//URL: <https://anarhist.org/> (дата обращения: 29.09.2017).

Таблица 2 - Молодежные объединения Западно-Казахстанской области

№	Название
1.	Молодежная Ассоциация Западно-Казахстанской области
2.	Молодежное крыло «Жас Отан» партии «Нұр Отан»
3.	Корпоративный фонд «Студенческий Альянс Уральска»
4.	Молодежное общественное объединение «Батыс-Қамқор»
5.	Общественное объединение «Западно –Казахстанский областной штаб студенческих строительных и молодежных трудовых отрядов»
6.	Молодежное общественное объединение «Молодой эколог»
7.	Молодежное общественное объединение «Ғасыр»
8.	Западно-казахстанский штаб Республиканского штаба молодежных трудовых отрядов «Жасыл Ел»
9.	Молодежное общественное объединения «Мастер-Дэнс»
10.	Молодежное общественное объединение «Заман»
11.	Корпоративный фонд по Западно-казахстанской области «Болашақ»
12.	Молодежное общественное объединение «БҚО Жана толқыны»
13.	Молодежное общественное объединение «Жас толқын»
14.	Молодежное общественное объединение Дебатный клуб «Ақиқат» Западно-Казахстанского государственного университета имени М.Утемисова
15.	Общественное объединение «Жас өркен»
16.	Гражданский Альянс Западно-Казахстанской области

Источник: Управление по вопросам молодежной политики Западно-Казахстанской области //URL: <http://zhastar-bko.gov.kz/ru/katalog-organizacij/molodezhnyie-obshhestvennyie-obedineniya.html> (дата обращения: 29.09.2017).

Таблица 3 – Основные характеристики молодежных объединений

Сильные стороны	Слабые стороны
-----------------	----------------

сплоченность ряда молодежных организаций; работа молодежных объединений в разных направлениях; рост численности и активизация деятельности молодежных объединений; опыт работы сотрудников большинства молодежных организаций; лидерские качества руководителя; участие объединений в разработке региональных программ молодежной политики; относительно налаженная работа с сельской молодежью.	отсутствие регулярного и достойного финансирования молодежных организаций; отсутствие материально-технической базы; «текучесть» кадров; недостаточное взаимодействие объединений и государственных органов; слабая мотивация для участия молодых людей в общественной жизни региона; отсутствие условий для профессионального роста молодежи.
Возможности	Риски
государственный социальный заказ на политическое лидерство; информационная поддержка со стороны некоторых СМИ; наличие единого сайта молодежных объединений; взаимодействие с госорганами, международными организациями; развитие социальной активности молодёжи.	создание со стороны государственных органов препятствий для реализации отдельных проектов; пассивность молодежи; недостаточное финансирование; слабые возможности карьерного роста молодежи.

Источник: Алимбетова Ф.Е. Тенденции развития молодежной политики в Республике Казахстан // Вестник Инновационного Евразийского Университета (Бывший Павлодарский). 2014. //URL: <http://articlekz.com/article/13115> (дата обращения: 29.09.2017).; Испаев Н.А., Тюлепова Д.С. Проблемы формирования и реализации молодежной политики республики Казахстан // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. VI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6. //URL: sibac.info/archive/social/6.pdf (дата обращения: 29.09.2017)

Таблица 3 - Гендерное распределение каждой возрастной категории молодежи Казахстана, % по группам

Пол	Возрастные группы				По выборке
	подростки	юные	зрелые	старшие	
Мужской	27,4%	43,2%	12,5%		33,7%
Женский	72,6%	56,8%	87,5%	100,0%	66,3%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Таблица 4 - Гендерное распределение семейного статуса молодежи Казахстана, % по гендеру

Семейное положение	Пол		По выборке
	Мужской	Женский	
Холост/ не замужем	94,8%	94,2%	94,4%
Женат/ замужем	2,1%	3,7%	3,2%
Живем в гражданском браке		0,5%	0,4%
Нет ответа	3,1%	1,6%	2,1%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

Таблица 5 - Гендерное распределение детного статуса молодежи Казахстана, % по гендеру

Наличие детей	Пол		По выборке
	Мужской	Женский	
Да	3,1%	3,2%	3,2%
Нет	96,9%	96,8%	96,8%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

Таблица 6 - Гендерное распределение образовательного уровня молодежи Казахстана, % по гендеру

Уровень образования	Пол		По выборке
	Мужской	Женский	
неполное среднее	5,2%	1,1%	2,5%
среднее общее (10-11 классов)	17,7%	18,5%	18,2%
среднее техническое фзо, пту, спту	8,3%	4,2%	5,6%
среднее профессиональное (техникум, колледж)	4,2%	4,2%	4,2%
неполное высшее (не менее трех курсов вуза)	55,2%	63,5%	60,7%
высшее	7,3%	6,3%	6,7%
аспирантура, магистратура, научная степень		0,5%	0,4%
Нет ответа	2,1%	1,6%	1,8%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

Таблица 7 - Гендерное распределение наличия работы молодежи Казахстана, % по гендеру

Наличие постоянного места работы	Пол		Итого
	Мужской	Женский	
нет, не работаю	57,3%	68,3%	64,6%
да, имею постоянную работу	11,5%	19,0%	16,5%
зарабатываю путем случайных заработков	25,0%	8,5%	14,0%
молодежная практика	1,0%		0,4%
учусь в вузе		0,5%	0,4%
подрабатываю	1,0%		0,4%
затрудняюсь ответить	4,1%	3,7%	3,9%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

Таблица 8 - Гендерное распределение доходного уровня молодежи Казахстана, % по гендеру

Ежемесячный доход семьи на одного человека	Пол		Итого
	Мужской	Женский	
25001-50000 тенге	11,5%	15,3%	14,0%
50001-75000 тенге	31,3%	13,2%	19,3%
75001-100000 тенге	15,6%	16,4%	16,1%
100001-150000 тенге	18,8%	13,2%	15,1%
Более 150000 тенге	11,5%	9,0%	9,8%
Затрудняюсь ответить	11,5%	32,8%	25,6%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%